

**Федеральное государственное казённое образовательное учреждение
высшего образования**

**«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИМЕНИ В. В. ЛУКЬЯНОВА»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

**Сборник материалов
международной научно-практической конференции**

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2016**

УДК 34
ББК 67
А 43

Редакционная коллегия

к.ю.н. Щербакова Л. Ю. (председатель),
Паньков С. Л., Меркулов С.В., к.ю.н. Харыбин А. Ю.

А 43 **«Актуальные проблемы права глазами молодежи»**, международная науч.-практическая конф.(2016 ; Орёл). международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права глазами молодежи», 20мая 2016 г. : [сборник материалов] / редкол.: Л. Ю. Щербакова [и др.]. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. – 166 с.
ISBN 978-5-88872-142-1

Сборник материалов составлен из статей участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права глазами молодежи» (20мая 2016 г.).

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-88872-142-1

© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Аманов М. Б. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	5
Амелина А. С. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ СЛУЖБ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	9
Афонина Е. Г. К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕТСКОЙ ДОРОЖНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	14
Аюпова Г. Ш. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ (СТ. 264.1 УК РФ)	18
Бахтин Ф. М. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА	23
Болотова А. А. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИНОВНОСТЬ ВОДИТЕЛЯ.....	27
Гантулга Ч. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И МОНГОЛИИ.....	31
Гордеева В. М. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИЗУЧЕНИЯ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ КУРСАНТОВ ВУЗА МВД РОССИИ И СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	35
Даруев С. Н. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	39
Жуков В. Г. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ - ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ.....	46
Замуруева Е. Ю. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ.....	49
Земзикова Е. Ю. НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОДНО ИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	53
Иванищева К. В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ГАРАНТ СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА.....	56
Иванов А. В. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	59
Клыкков Д. А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	62
Кокорина А. И. ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	67
Королев В. Ю. К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ.....	73
Кузьмичева В. Э. УГОЛОВНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА.....	76
Лебедева Н. С. НОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ.....	83
Макарушкина А. Ю. ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НОРМЫ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ.....	88
Наумова Ю. Ю. ОСОБЕННОСТЬ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	91
Низаметдинов М. Р. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ.....	95

Попов В. И. ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ НАШЕГО ОБЩЕСТВА.....	99
Раков К. А. МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....	104
Рожкова А. С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	107
Стольников П. М. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	111
Столярова В. В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ.....	114
Сущенко С. А. ЗАПРЕТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ.....	117
Тарасов Д. В. РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ.....	121
Тухтарова Д. Р. ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	124
Утусикова В. В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА.....	131
Фомичев А. А. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ГИБДД КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	137
Фомичев А. В. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГИБДД МВД РОССИИ СО СТРАХОВЫМИ КОМПАНИЯМИ.....	141
Фомичева К. В. СПЕЦИФИКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫМ СОСТОЯНИЕМ ДОРОЖНЫХ УСЛОВИЙ.....	146
Хамралиев А. Ш. К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	150
Черникова С. С. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТ. 264 УК РФ «НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ» В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ.....	154
Чикина А. Д. ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛЖИ ПРИ ОЧНОЙ СТАВКЕ	158
Юнусов Д. Б. ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	163

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье автор проводит анализ действующего законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения в России и за рубежом, рассматривает имеющиеся проблемы в этой сфере, а также предлагает возможные пути решения этих проблем.

Проблема снижения смертности на дорогах является одной из самых актуальных во всем мире. 10 июня 2013 года на совещании с руководством министерств обороны, юстиции, внутренних дел, иностранных дел, МЧС России и Совета Безопасности Президент России В.В.Путин назвал обеспечение общественной безопасности ключевой задачей правоохранительных органов и особо подчеркнул необходимость повышения уровня безопасности дорожного движения: «Большие ожидания граждане связывают с улучшением работы ГИБДД. И особое внимание прошу уделить порядку на дорогах, снижению смертности в результате дорожно-транспортных происшествий [1]. Для того чтобы добиться положительных результатов в решении данной проблемы, необходимо учитывать не только отечественный, но и зарубежный опыт.

Так, в последнее время в Европе и мире законодатели идут по пути ужесточения ответственности за нарушения правил дорожного движения. В некоторых странах такие методы приносят положительные результаты и смертность на дорогах значительно уменьшается. Важно отметить мнение С.А.-О. Гусейнова, который считает, что «наряду с правовой пропагандой и правовым принуждением важной является и задача изменения всей инфраструктуры дорожного движения (строительство дорог и автомобилей, современное дорожное движение, повышение технической и иной культуры в этой области). Что же касается правовых средств, то вся правовая работа должна вестись не столько по пути запретительства и повышения ответственности, сколько в области создания условий, максимально стимулирующих правомерное поведение участников дорожного движения. При этом необходимо создать такие условия, при которых безаварийная работа экономически выгодна и всячески поощряема» [2].

Например, в Молдове действует Кодекс Республики Молдовы о правонарушениях, где представляет особый вид административного наказания – начисление баллов за совершенное административное правонарушение. Их количество зависит от степени тяжести и общественной опасности деяния (от 2 до 6 баллов). При этом, если физическое лицо набрало более 15 штрафных баллов, то в случае

следующего деликта дело направляется в суд, который «назначает в качестве дополнительного наказания лишение права управления транспортным средством на срок от 6 месяцев до 1 года» [3]. Начисление и суммирование штрафных баллов позволяет вести статистику нарушителей правил дорожного движения и вовремя изолировать их от участия в дорожном движении и тем самым повысить уровень безопасности для других участников дорожного движения.

Надо сказать, что балльная система учета административных правонарушений используется во многих других зарубежных странах, таких как Канада, США, Китай, Австралия, Чехия. В 2004 года система начисления баллов за административные нарушения введена в Латвии и Норвегии, в 2005 году на Мальте, в 2006 году – в Испании и Румынии [4]. Как показывает статистика, в этих странах стабильно снижается число ДТП с пострадавшими и погибшими.

Необходимо отметить, что еще одной причиной высокой смертности и травмированности на дорогах является такой фактор, как превышение скоростного режима. Отметим, что в Австралии и Новой Зеландии максимально допустимая скорость движения в населенных пунктах составляет 50 километров в час, при этом даже минимальное превышение данной скорости (например, на 5 километров в час) является административным правонарушением и влечет за собой привлечение к административной ответственности. Подобные правила действуют на территории ряда других зарубежных стран, например Турции и странах Европейского союза. Примечательно то, что во многих странах за превышение максимальной разрешенной скорости даже хотя бы на 10 километров в час предусмотрена санкция в виде штрафа. А в Норвегии правонарушением является даже превышение скорости на 5 километров в час, в Нидерландах – на 4 километра в час. Кроме того, в Германии, Франции, Чехии, Швеции штрафы за нарушение скоростного режима в населенном пункте гораздо выше, чем вне населенного пункта. Это в большинстве своем способствует снижению как количества ДТП в населенных пунктах и, соответственно, сведению к минимуму общественной опасности, которой подвергаются участники дорожного движения, так и фактов причинения смерти и травмированности людей в результате ДТП.

При этом необходимо отметить, что ответственность за превышение скоростного режима на 10 километров в час также предусмотрена в кодексах ряда республик: Азербайджан, Беларусь [5], Казахстан [6], Молдова [7], Таджикистан [8].

Как видим, несмотря на практику применения административного наказания за превышение скоростного режима, в Российской Федерации, в одной из немногих стран, до сих пор превышение скоростного режима на 20 километров в час не является административным правонарушением и

соответственно, не влечет административного наказания, что ставит под угрозу жизнь и здоровье участников дорожного движения. В этой связи в России необходимо на законодательном уровне поднять вопрос об установлении ответственности за превышение скорости менее чем на 20 километров в час.

На ряду с превышением скоростного режима на ситуацию с увеличением смертности в результате ДТП влияет такой фактор, как управление транспортным средством лицом, находящимся под воздействием лекарственных препаратов. Важно отметить, что в настоящее время ответственность за управление транспортным средством в подобном состоянии Кодексом Российской Федерации не предусмотрена. При этом Правилами дорожного движения в Российской Федерации управление транспортным средством под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения, либо передача управления транспортным средством лицу, находящемуся под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, запрещено.

Необходимо отметить, что положительным примером для Российской Федерации может служить опыт Швеции, где в 1997 году парламент одобрил новую программу дорожной безопасности «Цель – ноль», в которой в качестве партнеров сотрудничают все организации и лица, тем или иным образом связанные с системой дорожного движения в Швеции, и совместно определяют задачи и устанавливают другие стандарты эффективности. Конечная задача этой программы заключается в том, чтобы обеспечить полное отсутствие летальных исходов и тяжелых травм в результате дорожных аварий. В ее основе лежит концепция охраны здоровья населения [9]. Программа «Цель – ноль» располагает долгосрочной стратегией, предусматривающей постепенное повышение дорожной безопасности до тех пор, пока не будет достигнута поставленная задача. Эта программа пропагандирует совместную ответственность и гибкость с тем, чтобы можно было перераспределять ответственность по мере того, как наука и опыт разъясняют оптимальную роль автомобильной промышленности, плановиков дорожного движения, инженеров по технике безопасности, лиц, контролирующих соблюдение закона, работников здравоохранения, педагогов и участников дорожного движения. Например, если невозможно значительно повысить собственную безопасность автомобилей и дорог, следует ставить акцент на сокращение скорости. И наоборот, если дальнейшее сокращение скорости больше неприемлемо, можно поставить акцент на повышение безопасности транспортных средств и дорог.

Представляет особый интерес опыт Дании, Швеции, Швейцарии и Соединенного Королевства в использовании защитных ограждений,

которые бы сдерживали автомобильный транспорт, тем самым предотвращая столкновения с другими машинами или пешеходами, идущими по пешеходной дорожке. При этом ограждения должны быть не из жесткого бетона или камня, а из упругого и гибкого материала. Согласно наблюдениям благодаря таким ограждениям в странах, использующих их, сократилось количество серьезных случаев дорожно-транспортного травматизма.

Таким образом, обеспечение безопасности дорожного движения как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах ориентировано на предотвращение наиболее опасных факторов, способствующих совершению дорожно-транспортных происшествий: превышения скоростного режима, управления транспортным средством лицом, находящимся под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что каждая страна должна разрабатывать собственную политику обеспечения безопасности дорожного движения и следовать ей.

ЛИТЕРАТУРА

1. О состоянии дел в сфере организации и безопасности дорожного движения в регионах России [Электронный ресурс]: Общественный доклад Общественной палаты Рос. Федерации // URL: www.oprf.ru/.../doklad_bezopasnost_dorozhnogo_dvizheniya03122013 (дата обращения 15.02.2016).
2. Гусейнов С.А.-О. Компетенция ГАИ МВД РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД РФ, 1996. С. 17.
3. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения 15.02.2016г.).
4. Предупреждение систематических нарушений Правил дорожного движения: обзорная информация. Выпуск 19. М.: НИЦ БДД МВД России, 2007. С.5.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Минск: Амалфея, 2012.
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. Алматы: ЮРИСТ, 2013.
7. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения 15.02.2016г.).
8. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ.

Законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения 15.02.2016г.).

9. Всемирный доклад о предупреждении дорожно-транспортного травматизма: резюме. Женева. 2004.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аманов МергенБекмурадович, слушатель 5 курса.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

научный руководитель:

Афонин Вадим Вячеславович, преподаватель кафедры организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова:обеспечение безопасности, дорожное движение, зарубежный опыт, ответственность.

УДК 351.81

А. С. Амелина

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ СЛУЖБ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются актуальные вопросы организации совместной деятельности следственных и оперативных органов внутренних дел Российской Федерации при осуществлении ими полномочий по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел.

В настоящее время в практической деятельности следственных органов одной из проблем в расследовании преступлений является взаимодействие следователя и органов дознания. На первый план выдвигается недостаточно четкая регламентация данной деятельности в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Обращает на себя и тот факт, что существует проблема межличностных

отношений между участниками взаимодействия. Очень важно, чтобы следователи и органы дознания понимали, что занимаются одним делом, служат одной цели –противодействию преступности, а амбиции сотрудников только наносят вред общему делу. Хорошо налаженное, деловое и рациональное взаимодействие следователя и органов дознания является одним из важнейших условий, обеспечивающих своевременное и успешное расследование, установление и извлечение виновных, направление уголовного дела в суд.

Термин «взаимодействие» не встречается в нормативно- правовых актах, содержащих общие положения и регламентирующих взаимоотношения органов следствия и сотрудников оперативных подразделений. Понятие «взаимодействие» давно введено в научный и практический оборот и занимает прочное место в юридической литературе. Для правильного определения этого понятия стоит обратиться к его сущности. В русском языке взаимодействие означает взаимную связь двух явлений, взаимную поддержку. Поддержка же заключается в помощи, содействии кому-нибудь [1]. В юридической литературе под взаимодействием органов предварительного следствия и органов дознания понимается «объединение усилий следователя с другими правоохранительными органами для согласованных действий по достижению общих целей раскрытия и расследования преступления, осуществляемое в формах, предусмотренных законом, ведомственными нормативными актами либо выработанных практикой» [2]. Н.Г. Шурухов пишет, что «под взаимодействием следователя с различными подразделениями и должностными лицами органов внутренних дел понимается основанная на законе и нормативных правовых актах согласованная деятельность, направленная на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений» [3]. Еще более содержательное определение дает И.М. Гуткин, который под взаимодействием понимает «основанное на законе сотрудничество не подчиненных друг другу органов, при котором они действуют согласованно, целесообразно, сочетая применяемые ими средства и способы, в целях предупреждения, пресечения, раскрытия преступления, привлечения к уголовной ответственности виновных, розыска обвиняемых и обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлениями» [4].

Взаимодействие при надлежащем предоставлении в качестве доказательств материалов оперативно-розыскной деятельности является важным условием своевременного и обоснованного возбуждения уголовного дела. Согласно ведомственным приказам, регламентирующим организацию совместной деятельности оперативно-розыскных подразделений и подразделений предварительного следствия, при раскрытии и расследовании преступлений следователь знакомится и приобщает к уголовному делу в качестве доказательств относящиеся к

делу материалы оперативно-розыскной деятельности, обеспечивает надлежащее исполнение тех из них, которые предоставлены в установленном порядке органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Взаимодействие может выражаться в совместном обсуждении версий по уголовному делу, в разработке планов оперативно розыскных мероприятий, в разъяснении следователем органу дознания, осуществляющему оперативную деятельность, его полномочия и тактические действия при участии в тактической операции (например, по захвату с поличным).

В настоящее время к органам предварительного следствия предъявляются достаточно высокие требования. Прежде всего это вызвано необходимостью обеспечить раскрытие уголовного дела и скорейшее его расследование в оптимальные сроки. Быстрое и полное раскрытие и расследование преступлений невозможно без четко согласованных и совместных действий следователей и органа дознания, в частности сотрудников оперативных подразделений, участковых уполномоченных полиции, сотрудников ПДН и других подразделений органов дознания, что предполагает высокий уровень взаимодействия между ними.

На практике часто возникает проблема взаимодействия, следователя с органами дознания на начальном этапе расследования уголовного дела, составления планов согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, так как органы дознания не всегда в нем участвуют и не выдвигают свои версии по уголовным делам. Таким образом, они носят формальный характер, в результате чего взаимодействие следователя и органа дознания является неэффективным в расследовании преступлений, особенно по уголовным делам, где лицо, совершившее преступление, не установлено.

Под процессуальными формами взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, рассматривают основанные на положениях Уголовно-процессуального кодекса РФ способы совместной деятельности следователя и оперативных сотрудников по расследованию преступлений: а) совместную деятельность следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела; б) выполнение отдельных поручений следователя по уголовному делу в целях получения ориентирующей информации или доказательств; в) работу оперативных сотрудников по уголовным делам, расследуемым следственной группой; г) участие оперативного работника при проведении следственных и иных процессуальных действий; д) проведение беседы оперативным работником с подозреваемым без участия следователя и защитника; е) выполнение поручений следователя по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства.

Хочется отметить, что наиболее важной и используемой формой процессуального взаимодействия следователя с органами дознания является подготовка следователем отдельного поручения. Можно выделить несколько видов отдельных поручений: а) о выполнении отдельных следственных действий; б) о производстве оперативно-розыскных мероприятий; в) о содействии при производстве следственных действий; г) о применении мер процессуального принуждения; д) о производстве иных процессуальных действий.

В современных условиях от правоохранительных органов для достижения ощутимых результатов в борьбе с преступностью требуется более эффективная работа по выявлению преступлений, а это предполагает и более высокий уровень взаимодействия органов предварительного следствия с оперативными сотрудниками.

Успешное раскрытие и расследование преступлений во многом зависит от тесного взаимодействия и разумного сочетания следственных и оперативно-розыскных мероприятий в целях дальнейшего совершенствования организации оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел РФ [5]. При раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел требуется своевременное исполнение поручений, участие сотрудников при составлении совместных планов, выдвижение версий, а также иное сопровождение уголовного дела подразделениями органов дознания, которые осуществляли проверку по заявлению о совершенном преступлении и собирали материал до возбуждения уголовного дела. Как убедительно показывает повседневная практика, взаимодействие следователя с оперативными службами является слабым звеном в организации противодействия преступности. Нередко именно из-за слабой организации взаимодействия преступления остаются нераскрытыми.

Таким образом, в современных условиях проблема взаимодействия органов предварительного следствия и оперативных служб не только не утратила своей актуальности, но и приобрела особую остроту. Необходимо объединение усилий следователя с органами дознания для проведения согласованных действий, направленных на достижение общих целей при раскрытии и расследовании преступлений. Для этого обязательно участие подразделений органов дознания в выдвижении версий по уголовным делам, а также незамедлительное выполнение поручений следователя органами дознания по уголовным делам о результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые, как правило, носят формальный характер, и не отражают реальных действий сотрудников подразделения органов дознания по уголовным делам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1997.
2. Криминалистика: учебник / под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. СПб., 2001.
3. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учеб. пособие. М., 2001.
4. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Дело и сервис, 2011.
5. Будько Н. В. Следственно-оперативная группа как одна из форм взаимодействия следователя и органа дознания // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: межвуз. сбор. науч. трудов адъюнктов и соискателей. Омск: Омская академия МВД России, 2005. Вып. 12. С. 146-153 .

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Амелина Анастасия Сергеевна, слушатель 13 учебной группы факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Семионкина Наталья Георгиевна, преподаватель кафедры специальной подготовки ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, б/с, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный сотрудник, преступление, проблемные вопросы взаимодействия, расследование преступлений.

УДК 343.102

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕТСКОЙ ДОРОЖНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящей статье рассматриваются основные принципы административной деятельности полиции. Кроме того, автором предложена классификация специальных принципов деятельности полиции по обеспечению детской дорожной безопасности.

В основе правового регулирования любых возникающих общественных отношений лежат принципы, которыми необходимо руководствоваться в процессе осуществления какой-либо деятельности. Именно основополагающие принципы составляют систему, которая образует фундамент административно-правового регулирования. Так, в Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 года закреплены следующие основные принципы деятельности: законность, соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, беспристрастность, открытость, публичность, взаимодействие и сотрудничество [1].

Подразделения ГИБДД МВД России в своей деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения приоритетными считают:

- приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности;
- приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении;
- соблюдение интересов граждан, общества и государства при обеспечении безопасности дорожного движения;
- программно-целевой подход к деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения [2].

Указанные выше принципы являются руководящими в деятельности всех подразделений полиции. Наряду с ними в приказе МВД РФ № 930 закреплены общие принципы деятельности Госавтоинспекции по пропаганде дорожного движения, а именно «деятельность Госавтоинспекции по пропаганде осуществляется в соответствии с принципами научности, оперативности, конкретности, наступательности» [3].

В этой связи, учитывая действующие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность Госавтоинспекции по пропаганде безопасности дорожного движения, можно сделать вывод, что сущность профилактики детского дорожно-транспортного травматизма основывается на следующих принципах: законности, уважении прав и

свобод человека и гражданина, научности, конкретности, наступательности, взаимодействии и сотрудничестве, принципе индивидуального и дифференцированного подхода, принципе взаимосвязи «дети-дорожная среда»; принципе взаимосвязи причин опасного поведения; принципе возрастной безопасности; принципе социальной безопасности, принцип самоорганизации.

По нашему мнению, на принципах законности и уважения прав и свобод человека и гражданина осуществляется любая государственная деятельность, данные принципы являются основными и общегосударственными, так как нашли свое отражение в различного рода нормативных правовых актах и гласят о том, что любые государственные органы, участники любой деятельности должны четко и неукоснительно действовать в рамках закона, не допуская несоблюдения прав и свобод человека.

Принцип научности в процессе осуществления деятельности по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма выражается в изучении особенностей данного вида деятельности, использовании научных достижений в практической деятельности, кроме того способствует повышению культуры поведения участников дорожного движения, их осведомленности и информированности.

В свою очередь, принцип конкретности в профилактике детского дорожно-транспортного травматизма заключается в том, что разрабатываемые действия должны быть максимально приближены к реальности и нацелены на практическую деятельность.

Следующим выделяемым принципом является наступательность. Данный принцип характеризуется формированием негативного отношения у всех участников дорожного движения к нарушению Правил дорожного движения, а также к нарушениям иного законодательства, регулирующего процесс обеспечения безопасности дорожного движения.

Принцип индивидуального и дифференцированного подхода предполагает учёт личностных, возрастных особенностей детей и уровня их психического и физического развития. На основе данного принципа возможно изучение черт характера детей, их темперамента, интересов, мотивов поведения, учитывая эти факторы – воспитать у детей положительные привычки, приучая к дисциплине, культуре поведения в сфере дорожного движения и внушая необходимость соблюдения правил дорожного движения.

Принцип взаимодействия «Дети – дорожная среда». Обучение детей дорожной грамоте необходимо начинать как можно раньше, так как в раннем дошкольном возрасте легче формировать различные привычки поведения в условиях дорожного движения. Детское восприятие окружающей среды во многом определяется поведением и словесной информацией, получаемой от взрослых, которые своим личным примером

показывают опасность на дороге, обращают внимание на светофор, на правила перехода дороги по пешеходному переходу, учат оценивать скорость движения машин.

Принцип взаимосвязи причин опасного поведения и его последствия – дорожно-транспортного происшествия. Учащиеся должны знать, какие опасности могут подстерегать их в дорожной среде.

Принцип возрастной безопасности. У детей младшего возраста рано появляется стремление к самостоятельности. С одной стороны, это хорошо, так как развиваются волевые качества ребёнка. С другой – имеется необходимость воспитания понимания опасности дорожной среды и выработки привычки, умения и навыков безопасного поведения. Важно иметь в виду и то, что у младших школьников наблюдается довольно большое расхождение между знаниями и фактическими действиями. Это объясняется, как правило, лёгкой отвлекаемостью, импульсивностью, спешкой, заинтересованностью, увлечённостью чем-либо, когда они находятся на дороге. Нужно формировать, развивать и совершенствовать целостность восприятия опасной дорожной среды, показывать конкретные безопасные действия выхода из опасных ситуаций.

Принцип социальной безопасности. Дети должны понимать, что они живут в обществе, где надо соблюдать определённые нормы и правила поведения. Соблюдение этих правил на дорогах контролирует Госавтоинспекция. Инспектор дорожно-патрульной службы выявляет нарушителей среди водителей и пешеходов и наказывает их: предупреждает или штрафует. Правила дорожного движения нужно соблюдать для общей безопасности, так как неправильные действия ребёнка на улице и дороге опасны и для него самого, и для окружающих.

Принцип самоорганизации. Этот принцип реализуется при осознании детьми правил безопасного поведения. Тогда они достаточно легко, без сопротивления регулируют свое поведение, наблюдают за сверстниками, замечают нарушения правил дорожного движения взрослыми и часто не понимают, и возмущаются, почему те поступают рискованно и не соблюдают правила. Для подкрепления самовоспитания нужен положительный пример взрослых, поэтому необходимо воспитывать самоорганизацию не только у детей, но и у родителей.

Из вышесказанного вытекает еще один принцип, на котором основывается процесс взаимодействия субъектов деятельности по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма, – это принцип взаимодействия и сотрудничества. Он заключается в том, что необходимо использовать только те возможности субъектов, которые способны эффективно помочь в борьбе за снижение детской смертности и получению травм и увечий на дорогах.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что активная политика государства в области обеспечения безопасности

дорожного движения, и в частности в деятельности по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма, основанной на общепринятых и специальных принципах, свидетельствует о постоянно растущем интересе к проблеме аварийности на дорогах с участием детей, что доказывает систематическое обозначение проблемы первыми лицами государства и поиск путей решения задачи по снижению уровня травмированных и погибших детей в результате ДТП.

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ. Статьи 5-11 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

2. О безопасности дорожного движения: Федер. закон Рос. Федерации от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 50. Ст. 4873.

3. Об организации работы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 02.12.2003 г. № 930 (ред. от 29.12.2012 г.) (вместе с «Наставлением по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения») // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Афонина Евгения Григорьевна, адъюнкт кафедры ОД ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Елагин Александр Георгиевич, профессор кафедры управления деятельностью служб охраны общественного порядка, доктор юридических наук, профессор.

Академия управления МВД России

Служебный адрес: 302027, г. Москва, ул. А.и З. Космодемьянских, 7.

Ключевые слова: принципы, классификация, детская дорожная безопасность.

УДК 351.81

**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ
В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ (СТ. 264.1 УК РФ)**

Статья посвящена уголовно-правовому анализу признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Научная новизна статьи состоит в том, что автор с учетом современного состояния уголовного законодательства России с критических позиций анализирует наиболее проблемные вопросы, возникающие при квалификации действий водителя, находящегося в состоянии опьянения, ранее подвергнутого административному наказанию за аналогичное правонарушение либо имеющего неснятую или непогашенную судимость.

На сегодняшний день пьяный водитель – распространенное явление российской действительности, что свидетельствует о низком уровне общей культуры и правовом нигилизме немалой части населения. Зачастую одной из причин, способствующих совершению дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями, является состояние опьянения граждан, управляющих транспортными средствами. Вероятность дорожно-транспортного происшествия увеличивается в 7 раз при содержании в крови водителя алкоголя уже на уровне 0,3-0,9 промилле, при 1,0-1,4 промилле – в 31 раз, при более чем 1,5 промилле – в 128 раз [1].

По данным официальной статистики МВД России, по вине нетрезвых водителей в 2012 г. в нашей стране произошло 12 843 дорожно-транспортных происшествия, в результате которых погибло 2 103 человека; в 2013 г. – 13 581 дорожно-транспортное происшествие, число погибших составило 2 314 человек; в 2014 г. зарегистрировано 16 517 дорожно-транспортных происшествий, погибло 3 420 человек; в 2015 г. – 15 344 дорожно-транспортных происшествия, совершенных водителями в состоянии опьянения, погибло 3 753 человека, что составляет рост погибших по данной причине по сравнению с 2012 годом на 78,5 % [2].

Вышеизложенное свидетельствует о высоком уровне социальной обусловленности принятия Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения», которым Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнен ст. 264.1, устанавливающей уголовную ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, ранее подвергнутому административному наказанию за аналогичное правонарушение [3].

Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства свидетельствует, что подобный подход, именуемый административной преюдицией, уже имел место в уголовном праве советского периода. Ст. 211.1 УК РСФСР 1960 г. «Управление транспортными средствами в состоянии опьянения» впервые введена указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1968 г. «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР» [4]. Она предусматривала ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицами двух категорий. Во-первых, лицом, ранее лишенным водительских прав за управление транспортными средствами в состоянии опьянения. Во-вторых, лицом, не имевшим водительских прав, к которому в течение года была применена мера административного взыскания за такое нарушение.

В дальнейшем указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 ноября 1972 г. «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР» на основе деления лиц по вышеуказанным категориям данная норма была разделена на две части [5]. В 1992 г. преступление было декриминализовано, ст. 211.1 УК РСФСР исключена законом РФ от 24 декабря 1992 г. № 4217-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, УК РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [6].

Несомненным преимуществом современного уголовного законодательства является закрепление в примечании к ст. 264 УК РФ понятия лица, находящегося в состоянии опьянения. Таким лицом признается водитель в следующих случаях:

- во-первых, при установлении факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха (согласно примечанию к ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – далее КоАП РФ), или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ;

- во-вторых, невыполнение водителем законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения приравнивается к такому состоянию.

Порядок, в соответствии с которым фиксируется отказ водителя от медицинского освидетельствования, строго определен законодательством. Направлению на медицинское освидетельствование подлежит водитель, в отношении которого имеется достаточно оснований полагать, что он находится в состоянии опьянения (поведение, не соответствующее обстановке; неустойчивость позы; наличие запаха алкоголя изо рта;

нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица). При этом в вышеуказанных Правилах перечислен ограниченный круг возможных случаев направления лица на медицинское освидетельствование: при отказе от прохождения освидетельствования на состояние опьянения, несогласии с результатами такого освидетельствования, а также при отрицательном результате освидетельствования и наличии достаточных оснований полагать, что водитель находится в состоянии опьянения. При этом водитель не лишен права самостоятельного прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения в выбранном им медицинском учреждении [7].

Структура и содержание ст. 264.1 УК РФ отличается от положений прежней ст. 211.1 УК РСФСР. Ответственность за совершение преступления, предусмотренного новой статьей УК РФ, наступает при наличии одного из нижеследующих условий, которые относятся к характеристике водителя, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения:

- водитель ранее подвергался административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения;
- водитель ранее подвергался административному наказанию за управление транспортным средством за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения;
- водитель имеет непогашенную или неснятую судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 ст. 264 УК РФ или ст. 264.1 УК РФ.

Таким образом, в рассматриваемой статье УК РФ имеет место административно-правовая преюдиция, то есть повторное совершение правонарушения влечет за собой наступление уголовной ответственности.

В ст. 264.1 УК РФ, в отличие от аналогичной уголовно-правовой нормы советского периода, отсутствует указание на конкретный временной промежуток, в течение которого совершение правонарушения признается повторным. Вышесказанное свидетельствует о тесной взаимосвязи, рассматриваемой ст. 264.1 УК РФ с общими положениями административного права. В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Кроме того, к другой категории лиц относится водитель, имеющий судимость за преступление, предусмотренное ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ либо ст. 264.1 УК РФ. В соответствии со ст. 86 УК РФ лицо считается судимым со дня вступления обвинительного приговора в силу и до момента погашения или снятия судимости. До внесения данного изменения в УК РФ ответственность за такое повторное управление транспортным средством нетрезвым

водителем наступала по ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ, которая на настоящий момент признана утратившей силу.

При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ лица, совершившего первое правонарушение до 1 июля 2015 г., необходимо руководствоваться разъяснением Президиума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. [8]. В соответствии с данным разъяснением правонарушение, совершенное до вступления в законную силу положений ст. 264.1 УК РФ, подлежит учету при квалификации деяния по данной статье УК РФ. Действительно, рассматриваемое преступление является продолжаемым, то есть по своей природе распространяется на определенный период. Таким образом, после вступления в законную силу нового положения УК РФ, лицо, подвергнутое административному наказанию или имеющее непогашенную или неснятую судимость по ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ или ст. 264.1 УК РФ, должно осознавать, что в случае повторного нарушения он будет нести уголовную ответственность в соответствии с уголовным законодательством России, действующим на момент совершения последнего преступного действия.

Понятие управления транспортным средством не закреплено ни в УК РФ, ни в законодательстве РФ о безопасности дорожного движения. Под управлением транспортным средством необходимо понимать деятельность лица, заключающуюся в воздействии на системы и механизмы транспортного средства в целях изменения направления и скорости его движения. При этом для квалификации деяния по ст. 264.1 УК РФ не имеет значения продолжительность управления транспортным средством. Преступление окончено с момента, когда лицо привело в движение автомобиль, трамвай либо другое механическое транспортное средство, то есть состав преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, является формальным, что определило форму вины. Такое преступление может быть совершено только прямым умыслом.

Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию либо имеющим неснятую или непогашенную судимость, повлекшее указанные в ст. 264 УК РФ последствия, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ и соответствующей частью ст. 264 УК РФ. Аналогичной точки зрения придерживались судебные органы советского периода [9].

Таким образом, криминализация такого деяния, как управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию либо имеющим неснятую или непогашенную судимость, направлена на усиление наказания для тех лиц, в отношении которых административные меры оказываются недостаточными. Кроме того, приравнивание отказа от прохождения

медицинского освидетельствования на состояние опьянения к такому состоянию должно оказать превентивное воздействие на участников дорожного движения и снижение числа дорожно-транспортных преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ястребов А. В. Алкоголь и правонарушения. М., 1987. С. 40-41.
2. Статистика ДТП в России [Электронный ресурс] // URL: www.1gai.ru (дата обращения: 20.03.2016 г.)
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: Федер. закон Рос. Федерации от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 декабря 2014 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 декабря 2014 г. // Рос. газ. № 1. 2015.
4. О внесении изменений и дополнений в уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: указ Президиума Верх. Совета РСФСР от 19 июня 1968 г. // доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений и дополнений в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы РСФСР [Электронный ресурс]: указ Президиума Верх. Совета РСФСР от 30 ноября 1972 г. // доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, УК РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: закон Рос. Федерации от 24 декабря 1992 г. № 4217-I // Рос. газ. № 11. 1993.
7. Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством: Постановл. Правительства Рос. Федерации от 26 июня 2008 г. № 475: // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 27. ст. 3280.
8. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 159.4 в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32-П и статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв.

Президиумом Верх. Суда Рос. Федерации 31 июля 2015 г. // доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях: Постан. Пленума Верх. Суда СССР от 06 октября 1970 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда СССР. № 6. 1970.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аюпова Гульназ Шамиловна, адъюнкт.

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Служебный адрес: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, д.66.

Ключевые слова: преступление, административная преюдиция, водитель, состояние опьянения, освидетельствование.

УДК 343.346.2

Ф. М. Бахтин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

В статье рассматривается деятельность государственных органов по профилактике экстремизма, уделено внимание роли СМИ и координирующей роли Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации.

В настоящее время экстремизм является реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Основной причиной радикализации отдельных социальных групп населения, роста террористических проявлений во всем мире, в том числе и в нашей стране, является целенаправленное распространение, прежде всего через глобальную сеть, а также специально подготовленными эмиссарами, идеологии экстремизма и терроризма.

Одним из основных и важнейших направлений противодействия экстремизму в Российской Федерации является его профилактика, т.е. предупредительная работа по противодействию экстремистским проявлениям. Согласно ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» принцип приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, является одним из основных принципов противодействия экстремистской деятельности.

В соответствии со ст. 3 названного Закона основными направлениями противодействия этой деятельности являются:

1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению;

2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц [1].

Как видим, законодатель отмечает, что противодействие экстремистской деятельности (в том числе деятельности неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности и экстремистских сообществ), преступлениям экстремистской направленности должно быть комплексным, ориентированным на их пресечение не только уголовно-правовыми, но и предупредительно-профилактическими мерами. И это верно, так как одними только уголовно-правовыми запретами и карательными мерами, на наш взгляд, экстремизм искоренить нельзя. Поэтому предупреждение экстремизма путем использования возможностей всех государственных структур и общественных объединений должно стать одним из основных направлений государственной политики в данной сфере [2].

Исходя из анализа современной деятельности МВД в сфере профилактики и предупреждения экстремизма, видно, что совместные мероприятия по противодействию этому явлению проводятся в рамках Комплексного плана противодействия идеологии терроризма, предусматривающего работу по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, созданию действенных механизмов защиты информационного пространства от проникновения террористических идей и совершенствование законодательства в этой сфере.

Вместе с тем эффективное противодействие экстремистской и террористической идеологии возможно лишь при активном участии всех институтов гражданского общества. Вызывает удовлетворение, что в этой работе активно участвуют видные политики и ученые, деятели искусства, авторитетные представители религиозных конфессий.

Немаловажный вклад вносят многие средства массовой информации (далее СМИ), представители журналистского сообщества, а также известные блогеры. Ведь средства массовой информации (СМИ) и Интернет сегодня являются инструментом мощнейшего влияния на российскую аудиторию, и прежде всего на молодежь.

Следует отметить, что молодежь сегодня составляет большую часть потребителей информации СМИ и Интернета. Например, если количество пользователей российского сегмента сети Интернет перевалило уже за 50

миллионов человек, то молодежная составляющая общего числа пользователей может находиться в пределах 30 миллионов человек.

В целях консолидации усилий МВД России проводится целенаправленная работа по укреплению взаимодействия в сфере противостояния деструктивной идеологии с различными общественными организациями, религиозными конфессиями, национальными общинами и диаспорами, принимается активное участие в различных форумах и конференциях, круглых столах, проводимых под эгидой Общественной палаты, Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и других структур. Значительный вклад в эту работу вносит Общественный совет при МВД России, состоящий из видных представителей гражданского общества. Активно задействуется площадка медиа-форума Общероссийского народного фронта.

Необходимо отметить координирующую роль Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации (далее – МВК), возглавляемой министром внутренних дел, которая объединяет усилия всех заинтересованных государственных органов и институтов гражданского общества. Выездные заседания Комиссии прошли во всех субъектах нашей страны и способствовали активизации работы на региональном уровне, где под эгидой глав субъектов Российской Федерации приняты и реализуются соответствующие региональные программы, действуют антитеррористические комиссии, координационные совещания, рабочие группы по гармонизации межнациональных отношений.

При МВК активно действует Межведомственная рабочая группа по противодействию идеологии экстремизма в СМИ и сети Интернет, которой обеспечивается постоянное взаимодействие с представителями экспертного сообщества, провайдерами и блогерами. В интересах молодежи при финансовой поддержке Роспечати СМИ и Интернет выполняют важную миссию, являясь источниками в том числе социально значимой продукции. Под социально значимой продукцией понимаются информационные, информационно-аналитические, публицистические телевизионные и радиопрограммы; телевизионные документальные фильмы, познавательно-развлекательные, культурно-просветительские, образовательные телевизионные и радиопрограммы.

Рабочей группой разработаны предложения по совершенствованию законодательства, уже приняты ряд законов, в том числе при содействии ведущих политических партий.

Кроме того, следует отметить, что для эффективной профилактики экстремизма необходима четкая государственная молодежная политика в России: если государство не займется молодежью, ею займутся другие – проповедники ваххабизма, фашизма и национализма. Именно молодежь должна быть проводником идей толерантности, укрепления

межнациональных отношений, также немаловажным фактором в предупреждении экстремизма и терроризма является повышение престижа органов государственной власти и органов исполнительной власти среди различных социальных групп и уровня доверия к ним. Такого положения власти в обществе можно добиться благодаря повышению компетентности, уровня знаний, конкретно связанных с понятием экстремизма, противодействием экстремистской деятельности. Необходимы регулярные встречи и беседы представителей МВД, ФСБ, прокуратуры России, отделов образования с подростками в школах, средних и высших профессиональных учебных заведениях и т.п., широкое освещение в средствах массовой информации судебных процессов над экстремистами заложит прочную основу для толерантного воспитания будущих поколений, в перспективе сформирует у них устойчивое негативное отношение к экстремистским деяниям, лицам, их совершившим, и будут эффективным способом предотвращения заражения общества экстремистско-националистическими идеями.

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Мусаелян Ф. Профилактика экстремизма - важнейшее направление противодействия экстремизму в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бахтин Федор Михайлович, слушатель 30 учебной группы факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Кондратьев Андрей Александрович, преподаватель кафедры специальной подготовки кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: экстремизм, средства массовой информации, ваххабизм, фашизм, национализм.

УДК323.22

А. А. Болотова

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИНОВНОСТЬ ВОДИТЕЛЯ

В данной статье автор пытается рассмотреть конкретные способы совершения дорожно-транспортных происшествий, не исключая виновность водителя, а также влияние обстановки происшествия на определение вины.

За отчетный период, январь-ноябрь 2015 года, всего было зарегистрировано 166665 дорожно-транспортных происшествий, из которых 143273 ДТП совершены по вине водителя, что составляет около 86% от общего числа зарегистрированных ДТП [1]. В целях эффективного предупреждения преступлений особое внимание следует уделить способам совершения дорожно-транспортного происшествия, поскольку именно способ несет в себе виновность того или иного участника дорожного движения. Личность виновного является ключевым звеном всего механизма преступного поведения, в том числе неосторожного, связанного с дорожно-транспортными происшествиями, т.е. её особенности, которые являются побудителем такого поведения, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия [2].

При характеристике виновности водителя и его преступного поведения особый интерес представляет способ совершения ДТП. Анализ судебной практики по уголовным делам данной категории демонстрирует, что способ совершения преступлений против безопасности дорожного движения обуславливается состоянием водителя, управляющего транспортным средством. К группе преступлений по вине водителя относится совершение преступления:

1) в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Отметим, что управление транспортным средством в состоянии опьянения является одним из распространенных факторов, приводящих к нарушениям Правил дорожного движения. Статья 19 Федерального закона от 10.12.1995 №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» устанавливает запрет на употребление веществ, приводящих в состояние

алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения [3]. Кроме того, с 2015 в Уголовном кодексе РФ было криминализировано деяние, предусматривающее уголовную ответственность за нарушение Правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию;

2) в состоянии переутомления. Состояние усталости и сонливости водителя обуславливается его пренебрежением отдыхом, что приводит к снижению уровня реакции и внимания. С учетом того, что данный фактор является приоритетной проблемой безопасности дорожного движения, статья 8 Конвенции от 08.11.68 «О дорожном движении» устанавливает, что «физическое и умственное состояние водителя должно позволять ему управлять транспортным средством» [4]. Данное положение позволяет сделать вывод о том, что состояние переутомления относится к физическим факторам, которые препятствуют эффективному и продуктивному вождению.

Опасность состояния утомления подтверждается научными исследованиями, проведенными в данной области. Так, по мнению Е.А. Войтенко, при продолжительности управления до 10 часов риск может возрастать на 10 - 80%, а при увеличении продолжительности труда свыше 10 часов - на 100 - 150% по отношению к средним показателям. Максимально опасным является увеличение рабочего времени при управлении автомобилем в ночное время [5].

3) при несоблюдении правил маневрирования (нарушение правил при обгоне, объезде препятствия или неровности на дороге, неожиданном выезде из своего ряда, в том числе на полосу встречного движения, при необходимости уклониться от столкновения или наезда). Под маневрированием принято понимать требование подать сигнал перед началом движения, перестроением, поворотом, разворотом или остановкой; перед поворотом направо, налево или разворотом заблаговременно занять соответствующее крайнее положение на проезжей части, предназначенной для движения в данном направлении; разворот или движение задним ходом в местах, где такие маневры запрещены, уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения;

4) при превышении скорости и нарушении скоростного режима при обгоне. В соответствии со п. 10 ПДД РФ разрешенная скорость движения транспортных средств: в населенных пунктах - 60 км/ч, а в жилых зонах и на дворовых территориях - не более 20 км/ч; вне населенных пунктов - не более 90 км/ч.

К аварийной ситуации часто приводит нарушение правил обгона в зоне ограниченной видимости, когда у водителя, движущегося по второстепенной дороге, при перепаде (уклоне) дороги отсутствует

достаточная зона видимости и он не имеет возможности обозреть обгоняемый автомобиль;

5) при несоблюдении безопасной дистанции движения. Безопасной дистанцией движения транспортных средств является та дистанция, которая позволяла бы даже при резкой остановке транспортного средства избежать столкновения, а также необходимого бокового интервала, обеспечивающего безопасность движения. Пренебрежение водителями правилами о соблюдении безопасной дистанции зачастую приводит к дорожно-транспортным происшествиям.

Также к случаям совершения дорожных происшествий по вине водителя относятся: несоблюдение очередности проезда перекрестков, ослепление светом фар, неподчинение сигналам светофора, дорожным знакам и указателям, использование во время движения телефона, не оборудованного техническим средством, позволяющим вести переговоры без использования рук.

Таким образом, виновность водителя определяется именно его субъективным поведением как участника дорожного движения. Особенностью является зависимость этих самых действий от самого водителя, управляющего транспортным средством.

Особое внимание следует уделить характеристике обстановки совершения преступлений против безопасности дорожного движения, так как именно обстановка в некоторых случаях влияет на определение виновности или невиновности водителя транспортного средства. Зачастую обстановка является причиной определенного поведения водителя, приводящего к дорожно-транспортному происшествию, выступая внешним фактором, не зависящим от него. К обстановке на месте совершения преступления необходимо отнести:

1) участок проезжей части, где произошло ДТП, к которому относятся: имеющиеся особенности участка дороги (уклон, подъем, изгиб, наличие опасных поворотов, серпантина), положение застроек, наличие другого транспорта и преград, ухудшающих видимость;

2) обеспеченность средствами организации и регулирования дорожного движения. Отсутствие в необходимых местах дополнительных знаков и указаний, светофоров и регулировщика зачастую приводит к возникновению аварийных ситуаций на дорогах;

3) погодные условия и состояние дорожного покрытия. К ним относятся значение температуры воздуха, видимости, направления ветра, наличие облачности, осадков. Следует также принимать во внимание состояние дорожного покрытия (асфальт или грунт; гололед или наличие реагентов), а также видимость пространства и особенности освещенности дороги.

Таким образом, при определении виновности или невиновности водителя ключевое внимание уделяется способу совершения дорожного

происшествия, решается вопрос о субъективных и объективных факторах, влияющих на поведение виновного участника дорожного движения. Кроме того, анализ способа совершения и обстановки ДТП оказывает вспомогательную функцию по профилактике и противодействию дорожно-транспортным происшествиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт ГИБДД России [электронный ресурс] // URL: www.gibdd.ru/stat/ (дата обращения 15.03.2016).
2. Криминология: учебник / Под ред. академика В. Н. Кудрявцева и докт. юрид. наук, профессора В. Е. Эминова. М.: Юрист, 2004. С. 150.
3. Конвенция о дорожном движении [электронный ресурс]: (заключена в г. Вене 08.11.1968) (с изм. и доп. от 03.03.1992) // TreatySeries. Volume 1732. NewYork: UnitedNations, 1999. P. 396 - 587.
4. Войтенков Е. А. Режим труда и отдыха водителей автомобилей как фактор безопасности дорожного движения: правовые и практические аспекты применения тахографов // Юридический мир. 2010. №1. С. 21 - 23.
5. О Правилах дорожного движения: Постан. Правительства Рос. Федерации от 23.10.1993 г. № 1090 (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения) (ред. от 30.06.2015) // Российские вести. 1993. № 227.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Болотова Анна Андреевна, курсант 401 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Приходько Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, обстановка, виновность, водитель.

Ч. Гантулга

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИИ И МОНГОЛИИ**

Автор попытался дать анализ организации деятельности по уголовно-правовой борьбе с коррупцией в России и Монголии.

В современный период противодействие коррупции является одной из актуальных задач уголовной политики всех государств, определяющей законодательные изменения всей государственной деятельности и ответственности осуществляющих ее лиц.

Несмотря на предпринимаемые государством и обществом усилия в направлении борьбы с коррупцией, она по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов. Коррупция препятствует проведению социальных преобразований и модернизации экономики государства, вызывает в обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж страны на международной арене.

Ежегодно Международная неправительственная организация (TransparencyInternational) представляет индекс восприятия коррупции за прошедший год. Индекс 2013 года охватывает 177 стран и территорий и основан на данных из источников за два последние года. По данному индексу каждая страна должна набрать 100 баллов.

Согласно данным Индекса восприятия коррупции за 2013 год наименее коррумпированными государствами в мире являются Дания и Новая Зеландия, которые набрали по 91 баллу из 100 возможных и заняли первое место в рейтинге. В десятку государств, наименее пораженных коррупцией, также вошли Финляндия, Швеция, Норвегия, Сингапур, Швейцария, Нидерланды, Австралия и Канада [1].

Россия набрала 28 баллов и заняла 127 место в рейтинге. А Монголия набрала 38 баллов и заняла 83 место в рейтинге. Тем не менее, по мнению авторов данного исследования правительства стран, которые набрали менее 50 баллов, не могут защитить своих граждан от коррупции, будь то злоупотребления в сфере распределения государственных ресурсов, взяточничество должностных лиц, недобросовестное использование бюджетных средств или принятие решений без ведома общественности, работа органов охраны правопорядка и функционирование судебных систем.

Таким образом, в сегодняшнем времени коррупция является одной из

главных проблем любого государства, в частности России и Монголии. Чтобы решить эту проблему, необходимо:

1. Создать специализированный орган, который способен заниматься коррупционными проблемами.

2. Необходимо принять конкретное нормативное правовое условие против коррупции.

3. Иметь желание устранения коррупции.

Во многих странах мира были созданы специализированные органы против коррупции, например: в Испании была создана специальная прокурорская служба по экономическим преступлениям, связанным с коррупцией; в Румынии – национальный директорат по борьбе с коррупцией; в Хорватии – Управление по предупреждению коррупции и организованной преступности; в Бельгии – Центральное управление по борьбе с коррупцией; в Норвегии – Норвежское национальное управление по расследованию и уголовному преследованию преступлений в сфере экономики и окружающей среды; в Великобритании – Бюро по борьбе с мошенничеством в особо крупном размере и т. д. [2].

В частности, в 2006 году Великим народным хуралом (парламентом) Монголии был принят новый Закон «О противодействии коррупции». Данный закон до сих пор оказывает большое влияние в решении проблемы на противодействия коррупции, потому что:

- 1) закон впервые дал понятие о коррупции, поскольку до этого нормативно закрепленного общего понятия официально не существовало;

- 2) на основе данного закона был учрежден новый орган, противодействующий коррупции, под названием Управление борьбы с коррупцией.

Управление борьбы с коррупцией является единым централизованным и независимым органом государства, который подотчетен только перед ВНХ (парламентом), и глава данного органа и его заместитель назначаются по представлению Президента Монголии Великим народным хуралом (ВНХ) Монголии.

Управление борьбы с коррупцией выполняет предупредительную и профилактическую функцию по противодействию коррупции и обладает правом проводить проверку достоверности и полноты декларации о доходах должностных лиц, расследовать коррупционные преступления, проводить оперативно-розыскные мероприятия по выявлению коррупционных преступлений и содействовать другим правоохранительным органам в противодействии коррупции.

Таким образом, Управление борьбы с коррупцией стало основным антикоррупционным органом для выявления, расследования и предупреждения правонарушений, связанных с коррупцией, проведения просветительских программ в сфере борьбы с коррупцией и обеспечения координации антикоррупционных действий между различными

государственными структурами, а также для связи с гражданским обществом и частным сектором и координирования антикоррупционной стратегии на национальном и региональном уровне.

По нашему мнению, создание такого независимого органа, как Управление борьбы с коррупцией, создает огромное преимущество по противодействию коррупции, поскольку такого рода преступления, как коррупция, совершается чаще всего представителями государственных органов, и в том числе правоохранительных и судебных органов.

Сегодня преступлениями, предусмотренными главой 30 УК РФ [3], занимаются сотрудники Следственного комитета РФ, хотя в настоящее время Следственный комитет РФ не входит ни в одну структуру какого-либо органа государственной власти, ни в какую-либо из ветвей государственной власти, но в то же время следственный комитет занимается и другими преступлениями, то есть он не специализирован только по коррупции.

А в нормативном правовом аспекте в России и в Монголии противодействие коррупции регулируются международными нормативными актами, такими как Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) [4] и Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996 г. № 51/59 «Борьба с коррупцией», которой утвержден Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. В Международном кодексе рассмотрены вопросы коллизий интересов и отказа от права сообщения сведений об активах, принятия подарков или других знаков внимания, конфиденциальной информации и политической деятельности [5], а также законами и подзаконным нормативными правовыми актами. В Монголии главным законом по противодействию коррупции является закон «О противодействии коррупции», который был принят 6 июля 2006 года, и Уголовный кодекс Монголии, который вступил в силу 3 января 2002 года.

Закон «О противодействии коррупции» Монголии состоит из 6 глав.

В первой главе рассматриваются общие вопросы, например, основные понятия, используемые в настоящем законе, правовая основа противодействия коррупции, основные принципы противодействия коррупции, организационные основы противодействия коррупции и временное и территориальное пространство данного закона.

Во второй главе рассматриваются вопросы, связанные с мерами по профилактике коррупции и её предупреждения, перечнем лиц, на которых распространяется данный закон, деятельностью по предупреждению коррупции и запретами, которые касаются должностных лиц, то есть субъектов коррупционных правонарушений.

В третьей главе рассматриваются вопросы, связанные с декларацией доходов, в том числе правила составления декларации, основания проверки декларации доходов, а также перечень лиц, сведения о доходе которых обязательно распространяются через средства массовой информации, и т. д.

В четвертой главе рассматривается деятельность Управления по борьбе с коррупцией и его полномочия, его структура, управление, и т. д.

В пятой главе гарантии деятельности сотрудников Управления по борьбе с коррупцией, в частности правовые, экономические, социальные, политические и иные гарантии. А в шестой главе – ответственность за нарушения антикоррупционных законодательств и срок вступления в силу данного закона.

Таким образом, по нашему мнению, антикоррупционная деятельность и законодательные акты в области коррупции в Монголии более конкретизированы, и еще в 2006 был создан государственный специализированный орган, который занимается всеми вопросами, связанными с коррупцией. Все эти существенные изменения помогли снизить уровень коррупций.

Но не менее важно в борьбе с коррупционными преступлениями - это желание победить коррупцию объединенными усилиями со стороны правительства, общества и каждого гражданина. А государство, в свою очередь, должно формировать это желание, влиять на сознание людей путем применения профилактических, предупредительных и карательных мер, например, это должно быть раскрытие громких коррупционных преступлений, привлечение должностных лиц, совершивших эти преступления, к уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси интернешнл Россия» // URL: <http://www.transparency.org.ru/> (дата обращения 24.02.2016).
2. ГоранКлеменчич и ЯнекСтусек. Специализированные институты по борьбе с коррупцией: обзор моделей. Словения: Университет Марибор, 2006. 90-130 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с последними изменениями). М.: Эксмо, 2016. 265 с.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.
5. Борьба с коррупцией: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г. № 51/59 // Собр. законодательства Рос. Федерации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гантулга Чинбат, курсант 406 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Приходько Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: коррупция, борьба, предупреждение.

УДК 343.352

В.М. Гордеева

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИЗУЧЕНИЯ
СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ
КУРСАНТОВ ВУЗА МВД РОССИИ
И СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

В статье приведено описание методики К. Томаса, направленной на выявление преобладающего стиля поведения личности в конфликте и представлен анализ отдельных показателей исследования, проведенного авторами с использованием указанной методики.

Специфический характер деятельности правоохранительных органов обуславливает ее повышенную социально-психологическую напряженность, получающую отражение во множестве конфликтов, имеющих место в сфере деятельности органов внутренних дел. Выполняя свои профессиональные обязанности, сотрудники органов внутренних дел вынуждены разрешать различные конфликтные ситуации, которые возникают не в силу противоречия личных интересов, а в связи с выполнением профессиональных обязанностей.

Изучая причины возникновения конфликтов, имеющих место в сфере деятельности органов внутренних дел, а также способы их разрешения, мы предполагаем, что эффективность сотрудника полиции при разрешении конфликтов в ситуациях профессиональной деятельности определяется:

во-первых, владением базой теоретических знаний и необходимым набором практических умений в области конфликтологической подготовки;

во-вторых, наличием психологических личностных качеств сотрудника, обеспечивающих управление собственным поведением в конфликте и способствующих продуктивному его разрешению.

Мы предположили, что личностные качества сотрудника органов внутренних дел, обеспечивающие его эффективность в разрешении конфликтных ситуаций, развиваются в процессе вовлечения личности в различного рода конфликты и приобретения ею опыта конфликтного взаимодействия.

Для подтверждения или опровержения нашей гипотезы мы провели исследование и сравнительный анализ стилей поведения в конфликте курсантов ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова и сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж практической деятельности от 3 до 8 лет.

Для проведения исследования мы использовали личностный опросник К. Томаса, предназначенный для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению и выявления у личности преобладающих стилей разрешения конфликтной ситуации.

Для описания типов поведения людей в конфликтных ситуациях К. Томас предлагает двухмерную модель регулирования конфликтов, основополагающими стратегиями в которой являются партнерство, связанное с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в конфликт, и напористость, для которой характерен акцент на защиту собственных интересов. Сторонники стратегии партнерства стремятся наилучшим образом обеспечить интересы другой стороны, акцентируют внимание на поиск и приумножение общих интересов. Сторонники стратегии напористости стремятся к удовлетворению в конфликте собственных интересов любой ценой, они эгоистичны и стремятся навязывать свое мнение. Соответственно этим двум основным стратегиям К. Томас выделяет следующие тактики регулирования конфликтов:

Соперничество (высокое значение напористости, низкое значение партнерства) наименее эффективный, но наиболее часто используемый способ поведения в конфликтах, выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому.

Сотрудничество (высокое значение партнерства и напористости) – участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Компромисс (средние значения напористости и партнерства) – соглашение между участниками конфликта, достигнутое путем взаимных уступок.

Избегание (низкие значения напористости и партнерства)– для него характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей.

Приспособление (низкое значение напористости, высокое значение партнерства) означает противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради другого.

К. Томас считает, что при избегании конфликта ни одна из сторон не достигает успеха; при таких формах поведения, как соперничество, приспособление и компромисс, или один из участников оказывается в выигрыше, а другой проигрывает, или оба проигрывают, так как идут на компромиссные уступки. И только в ситуации сотрудничества обе стороны оказываются в выигрыше. В своем опроснике К. Томас описывает каждый из пяти перечисленных возможных вариантов 12 суждениями о поведении индивида в конфликтной ситуации. В различных сочетаниях они сгруппированы в 30 пар, в каждой из которых респонденту предлагается выбрать то суждение, которое является наиболее типичным для характеристики его поведения. Количество баллов, набранных испытуемым по каждой шкале, дает представление о выраженности у него тенденции к проявлению соответствующих форм поведения в конфликтных ситуациях. Доминирующим считается типы (тип), набравшие максимальное количество баллов. Тактики, выраженные слабо, имеют значения ниже 5 баллов, тактики, выраженные сильно – выше 7 баллов. Другие специалисты убеждены, что оптимальной стратегией в конфликте считается такая, когда применяются все пять тактик поведения, и каждая из них имеет значение в интервале от 5 до 7 баллов.

В нашем исследовании приняли участие 25 сотрудников органов внутренних дел, обучающихся на факультете заочного обучения вуза и имеющих стаж практической деятельности от 3 до 8 лет, и 27 курсантов 2 и 3 курсов очной формы обучения.

Приведем в сравнении средний балл, полученный по каждой из шкал: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление. Данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Название шкал	Средний балл для курсантов	Средний балл для сотрудников ОВД
Соперничество	4.7	4.0
Сотрудничество	5.8	6.5
Компромисс	6.7	8.2
Избегание	6.2	6.3
Приспособление	6.0	5.6

Исследование показало, что средний балл практически по всем пяти шкалам для обеих категорий испытуемых находится в коридоре средних

значений (от 5 до 7 баллов). Однако сравнение результатов в группах позволило нам выделить ряд особенностей.

1. Значение шкалы «Компромисс» в группе сотрудников ОВД - 8,2 балла, что само по себе составляет показатель выше среднего и на 1,5 балла превышает аналогичный показатель в группе курсантов. Кроме того, тактика «Компромисс» является ведущей тактикой как в группе сотрудников ОВД, так и в группе курсантов. Компромисс, согласно интерпретации результатов опросника К. Томаса, преобладает при средних значениях напористости и партнерства. Следовательно, и курсанты, и сотрудники ОВД имеют тенденцию к урегулированию разногласий, уступая в чем-то в ответ на уступки другого. Учитывая, что значение этой шкалы заметно возрастает у сотрудников ОВД, мы можем сделать вывод о том, что с приобретением практического опыта разрешения конфликтных ситуаций люди склонны больше идти на уступки, исходя из конкретных условий и обстоятельств, спровоцировавших конфликт.

2. Средние значения по шкалам «Соперничество» и «Сотрудничество» у курсантов и сотрудников органов внутренних дел изменяются прямо пропорционально. Так, значение шкалы «Соперничество» у курсантов составляет 4,7 балла, а у сотрудников ОВД – 4,0 балла. Разница значений составляет 0,7 балла. Как видим, тенденция к соперничеству или конкуренции у «практиков» снижается. В то же время значение шкалы «Сотрудничество» у курсантов составляет 5,8 балла, а у сотрудников ОВД – 6,5 балла. Здесь тенденция противоположная, стремление к сотрудничеству растет. Примечательно, что разница значений составила также 0,7 балла. Анализируя эти показатели, мы приходим к выводу о том, что в процессе приобретения практического опыта конфликтного взаимодействия снижается стремление личности к противоборству как к наименее эффективному способу поведения в конфликте. Вместе с тем стремление к сотрудничеству и совместному обсуждению взаимоприемлемых решений, как наиболее эффективной тактике поведения, в конфликте возрастает.

Таким образом, анализ среднего значения показателей шкал опросника К. Томаса в двух группах испытуемых подтвердил наше предположение о том, что личностные качества, способствующие эффективному конфликтному взаимодействию, формируются и развиваются в процессе приобретения личностью определенного объема опыта конфликтного взаимодействия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гордеева Валерия Михайловна, курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Кузнецова Ирина Ивановна, преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, б/с, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: Конфликт, конфликтная ситуация, конфликтное взаимодействие, разрешение конфликтов, поведение в конфликте.

УДК 151.9:34

С. Н. Даруев

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье дается анализ мер, используемых правоохранительными органами по преодолению противодействия расследованию по уголовному делу со стороны заинтересованных лиц.

На всех этапах исторического развития общества вопросы борьбы с преступностью не теряют своей актуальности, при этом характерной чертой современной преступности является ее качественно новый, организованный характер. Одной из закономерностей противодействия раскрытию и расследованию преступлений является степень организованности преступной деятельности. Чем выше уровень организации преступной группы (формирования), тем более изощренными, лучше подготовленными и, как правило, более опасными выглядят способы противодействия [1].

Следует признать, что в целом борьба с организованными формами преступности ведется недостаточно эффективно.

Методы преодоления противодействия расследованию, которыми пользовались следователи до формирования системы ОПГ, существенно устарели.

Зачастую правоохранительные органы больше занимаются разоблачением малочисленных, без устойчивых связей преступных групп, в деятельности которых не усматриваются признаки организованности.

Вряд ли все эти показатели отражают адекватность принимаемых правоохранительными органами мер, направленных на борьбу с организованными формами преступности. С другой стороны, они свидетельствуют о мощном противодействии криминальной среды, которое стало носить более организованной характер. Таким образом, криминально организованная среда является важнейшим фактором и признаком противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Так, современные преступные формирования базируются на новой криминальной идеологии, направленной на расширение экономической и политической власти, и реже в них соблюдаются принципы «воровского закона». Изменился и состав организованных преступных формирований - все чаще их членами становятся лица из деморализованных категорий (бывшие спортсмены, работники госаппарата и уволенные по компрометирующим мотивам сотрудники правоохранительных органов) [2].

Известно, что частью организованной преступности является организованная преступная деятельность. При этом в организованной преступной деятельности применяются как общие способы противодействия установлению действительных обстоятельств расследуемого любого отдельно взятого преступления (подробно рассмотренные выше), так и специфические, т. е. типичные для деятельности именно организованных преступных формирований.

В последние годы следственная практика все чаще сталкивается с целенаправленным, порой весьма изощренным противодействием следствию не только со стороны подозреваемых и обвиняемых, но и свидетелей, потерпевших. Проблема обострилась еще больше в связи с расширением в стране масштабов организованной преступности. В частности, ее исследования выявили несколько типичных приемов, средств и методов противодействия расследованию преступлений со стороны организованных преступных формирований.

Активное противодействие ОПГ расследованию, в свою очередь, сделало актуальными вопросы, связанные с мерами преодоления следствием указанного противодействия. Справедливости ради следует отметить, что в настоящее время данные вопросы затронуты криминалистикой весьма поверхностно, изучены только в самом общем виде.

Следственная практика показывает, что активное, планируемое, систематичное противодействие организованных преступных формирований правоохранительным органам в целом и следствию в ходе расследования конкретных проявлений криминальной деятельности

организованных преступных формирований в частности, является одним из существенных качественных отличий организованной преступности от иных видов современной преступности. Указанное противодействие в процессе становления ОПГ постепенно, по мере накопления криминального опыта, финансовых и организационных возможностей становится из эпизодического одним из факторов ее безопасного существования [3].

Результаты некоторых научных исследований организованной преступной деятельности дают основания говорить о том, что противодействие ОПГ выявлению и раскрытию такой криминальной деятельности является одной из закономерностей организованной преступности. Сказанное неизбежно приводит к выводу о том, что методы, приемы и средства указанного противодействия необходимо постоянно выявлять и изучать, с тем чтобы результаты этого изучения могли использоваться для разработки и применения специальных мер правоохранных органов, реализуемых при обнаружении признаков указанного противодействия расследованию.

Яблоков Н.П. указывает, что приемы, методы и средства противодействия расследованию организованной преступной деятельности в силу специфических особенностей отдельных проявлений организованной преступности можно разделить на две группы [4]. Первая из указанных групп приемов, средств и методов противодействия организованных преступных формирований разоблачению реализуется их лидерами: а) в процессе формирования организованной преступной группы (банды, организации); б) в ходе собственно организованной преступной деятельности; в) в процессе некриминальной части жизнедеятельности ОПГ.

Вторая группа средств, приемов и методов противодействия организованных преступных формирований разоблачению реализуется коллективными усилиями ОПГ, их лидерами после начала предварительного следствия (реже - в ходе оперативно-розыскной деятельности, если оперативники обнаруживают себя какими-то непродуманными, недостаточно законспирированными действиями и мероприятиями).

Следственная практика свидетельствует о том, что характер, интенсивность и особенности противодействия следствию во многом зависят от начальных ситуаций расследования, возникающих после ареста подозреваемого (нескольких подозреваемых). Основные из этих ситуаций характеризуются следующим:

1) факты, инкриминируемые арестованному подозреваемому, однозначно свидетельствуют о совершении им преступления в составе ОПГ;

2) в инкриминируемом подозреваемом факте нет явных признаков организованной преступной деятельности, но у правоохранительных органов имеется оперативно-розыскная информация, свидетельствующая о принадлежности подозреваемого к ОПГ или о совершении им данного преступления в ее интересах в ее составе.

Указанные ситуации предопределяют цели и конкретные приемы, средства и методы противодействия организованного преступного формирования расследованию, речь о которых пойдет ниже. При этом отметим, что попытка анализа нами приемов, средств и методов противодействия следствию в классифицированном виде сделана для облегчения понимания и усвоения информации. В реальной криминальной и следственной практике они комбинируются, реализуются в последовательности, диктуемой конкретными обстоятельствами процесса выявления, раскрытия и расследования организованной преступной деятельности, реальными организационными и финансовыми возможностями организованного преступного формирования и пр.

В свою очередь, цели, преследуемые ОПГ в ходе организации противодействия следствию, конкретные его приемы, средства и методы должны вызывать (вызывают) адекватные им меры преодоления (нейтрализации) такого противодействия расследованию.

Отмеченные меры преодоления противодействия организованного преступного формирования следствию можно, на наш взгляд, разделить на три группы [5].

К первой группе следует отнести те обычные процессуальные, криминалистические и оперативно-розыскные приемы, методы и средства ведения предварительного следствия, которыми осуществляется сбор и фиксация источников доказательств, самих доказательств и иной информации, доказывание по делу. Динамичное, качественное, подкрепленное техническими средствами процессуальное документирование результатов расследования, умелое использование тактических и методических рекомендаций криминалистики является, по нашему мнению, надежным, доступным способом предупреждения и преодоления возможных попыток противодействия следствию. Поскольку криминалистика имеет достаточно методических разработок, посвященных расследованию отдельных разновидностей преступлений, мы впредь не будем всякий раз специально уделять этому внимание.

Ко второй группе мер преодоления противодействия следствию следует отнести те организационно-технические, оперативно-розыскные, криминалистические, процессуальные средства (зачастую требующие реализации в рамках специальных криминалистических операций), которые осуществляются следователями в ответ на конкретные шаги ОПГ и ситуации расследования, возникающие в связи с принятием ими «аварийных» мер противодействия следствию. Поскольку эта группа

приемов, способов и методов противодействия является наиболее характерной для современной следственной практики по уголовным делам об организованной преступной деятельности, расследование которой проводится в условиях активного криминального противодействия следствию, мы уделим им наибольшее внимание.

К третьей группе приемов, способов и методов преодоления противодействия следствию по анализируемым делам можно отнести экстраординарные меры следствия, адекватные заранее подготовленным, мощным средствам противодействия, которые организованные преступные формирования применяют в ответ на реальную угрозу полного их разоблачения. Имеются в виду следующие средства противодействия:

- «включение» в процесс противодействия следствию заранее созданных коррумпированных связей в органах власти, средствах массовой информации, правоохранительных органах, субъекты которых нацеливаются на «развал» или прекращение уголовного дела, оправдание подозреваемого, а также на дискредитацию ведущих расследование лиц или их устранение от дальнейшего расследования любым из доступных им способов (от перевода на более высокую, но лишенную реальных властных полномочий должность до увольнения из правоохранительных органов);

- манипулирование свидетелями и потерпевшими (их показаниями), которое реализуется путем подкупа их большими деньгами, угроз осуществления убийств, уничтожения имущества и пр.;

- «заволокичивание» уголовного дела, многократные приостановки его расследования, связанные с переходом подозреваемого на нелегальное положение. Поскольку данные меры противодействия расследованию носят универсальный характер, то есть могут быть реализованы организованным преступным формированием на всех этапах расследования и во многих следственных ситуациях, начнем анализ именно с них.

В реальной следственной практике реализация следователем мер преодоления противодействия следствию всегда носит ситуационно-эвристический характер, в связи с чем целесообразно комбинирование доступных следователю мер в соответствии с интенсивностью противодействия, временными факторами, наличием сил и средств, имеющимися в распоряжении следствия по методической схеме типа - «признак противодействия следствию - адекватный прием, средство, метод преодоления противодействия или их комбинация».

Отмеченные выше экстраординарные меры следствия по преодолению противодействия организованного преступного формирования расследованию, как показывает практика, наиболее сложны с точки зрения их реализации и организации, что побуждает проанализировать их прежде остальных.

Осуществление организованным преступным формированием противодействия расследованию посредством подключения к этому ранее созданных коррумпированных связей, как правило, имеет весьма негативные последствия для расследования, а в некоторых случаях и для судьбы самого следователя. Как правило, интенсивность мер противодействия, их возможные последствия для перспектив решения задач правосудия неоднозначны. Наиболее существенное негативное влияние на результаты расследования, как показывает практика, способны оказать субъекты коррумпированных связей из числа должностных лиц с достаточно большими служебными полномочиями, работающие в правоохранительных органах. Между тем значительную «помощь» ОПГ может оказать и человек, работающий в органах власти и управления, в средствах массовой информации [6].

Признаками противодействия следствию посредством коррумпированных связей является искусственно подогреваемая спекулятивно-ажиотажная общественная атмосфера, создаваемая вокруг расследования в целом, по поводу личности подозреваемого, а в некоторых случаях - и личности следователя.

Таким образом, необходимо отметить, что проанализированные меры противодействия организованного преступного формирования следствию и приемы, средства и методы их нейтрализации в разных условиях, естественно, не исчерпывают всех встречающихся в практике ситуаций, но могут служить ориентиром для принятия следователем соответствующих решений в ходе расследования фактов организованной преступной деятельности.

В процессе расследования преступлений обычно приходится применять не один какой-либо прием нейтрализации противодействия, а несколько, комплекс таких приемов. Преодоление противодействия предполагает применение, прежде всего, таких методов, которые разрушили бы противодействие, окончательно ликвидировали его результаты. Однако вряд ли можно во всех случаях утверждать о полной ликвидации противодействия. Ведь в условиях жесткой состязательности в каждом случае весьма сложно говорить о полном преодолении противодействия на стадии предварительного расследования.

Представляется, что решение проблемы противодействия нуждается в консолидации сил и средств правоохранительных органов и правовой науки в целом, в частности, речь может идти о более эффективном и комплексном использовании положений института преодоления противодействия не только на этапе предварительного расследования, но и на этапе возбуждения уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия – 2-е изд. доп. М., 2000. С. 143.

2. Лавров В. П. Роль руководителя органа внутренних дел в организации выявления и преодоления противодействия расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Сб. матер. 51-х крим. чтений: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч. 1. С. 126.

3. Рахматуллин Р. Р. Криминалистические проблемы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений: Научно-практическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2014. С. 119.

4. Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юристъ, 2012. С. 151.

5. Флоря Д. Ф. Защита потерпевших и свидетелей по уголовному делу как одна из форм преодоления противодействия расследованию // Наука и практика. 2014. № 2 (59). С. 139.

6. Калюжный А. Н., Карпушкин О. С., Флоря Д. Ф. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. С. 102.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Даруев Сергей Николаевич, курсант 4 курса.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Флоря Денис Федорович, начальник кафедры ОРД ОВД, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, преодоление противодействия расследованию, защита потерпевших и свидетелей по уголовному делу.

УДК 351.745.1

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ - ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ

В последнее десятилетие в России обострилась угроза терроризма, поэтому перед государством стоит проблема защиты прав и свобод человека и гражданина, которые согласно Конституции РФ являются, высшей ценностью. Статья 18 Конституции Российской Федерации указывает, что права и свободы гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, практическую деятельность государственных и других органов и организаций. Конституция гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (ч. 1 ст. 45). Весь комплекс прав можно подразделить на личные, политические, экономические, социальные и культурные. Наиболее важна при противодействии экстремистской деятельности защита личных прав, нарушение которых может принести наибольший вред. Личные права носят абсолютный, неотъемлемый характер. Большинство из них не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах. Однако при этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать интересов иных лиц [1].

Противодействие террористической деятельности заключается в мероприятиях по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма [2].

Именно поэтому необходимо основательно изменить отношение мирового сообщества к проблеме терроризма. И одной из радикальных идей стала идея создания международного трибунала.

Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко выступила за создание международного трибунала для осуждения преступлений терроризма. На совместном собрании Совета Федерации и Государственной Думы она заявила об этом: «Именно сегодня исполняется 70 лет начала работы знаменитого Нюрнбергского процесса, осудившего военные преступления пособников фашистской Германии. Вместе с нашими партнерами мы должны добиться создания международного трибунала, чтобы сурово покарать террористов и их пособников, совершивших чудовищные преступления против человечности» [3].

Спикер Совета Федерации отметила, что законодательные меры, которые требуется дополнительно принять, должны быть взвешенными. Матвиенко подчеркнула, что они не должны носить чрезвычайный характер, то есть не должны ограничивать конституционные права и свободы россиян.

Матвиенко также считает, что для успешной борьбы с терроризмом необходимо расширить полномочия спецслужб, а также ужесточить уголовную ответственность за терроризм, а также любую его поддержку.

Спикер Совета Федерации уверена, что само время диктует необходимость консолидации усилий всех стран в борьбе с терроризмом [4].

Еще одним предложением стало ужесточение наказания за поддержку терроризму.

Члены Совета Федерации и депутаты Госдумы на совместном собрании приняли заявление о необходимости ужесточить наказание за поддержку терроризма. Ужесточить уголовную ответственность предлагается «за терроризм и пособничество ему, включая вербовку, агитацию, пропаганду методов и практик террора, а также финансирование и любую иную поддержку террористических группировок».

Парламентарии призывают усилить меры по обеспечению безопасности гражданских лиц во время проведения массовых мероприятий, на транспорте и в иных общественных местах, считая это абсолютным приоритетом при выработке соответствующих нормативных актов.

Терроризм предложено объявить преступлением без срока давности. В заявлении парламентариев говорится: «Надо добиваться гармонизации международного права и национальных законодательств в сфере предупреждения и пресечения терроризма. Терроризм должен быть объявлен преступлением без срока давности и жестко преследоваться во всех государствах планеты». Парламентарии также выразили свои искренние соболезнования всем, кто пострадал в результате террористических атак.

Обращаясь к участникам собрания, спикер Госдумы Сергей Нарышкин подчеркнул: «Террористы не просто мстят России, Франции и другим странам, их цель – запугать и изолировать народы, вынудить спасаться в одиночку». «Их главная цель – разрушить сами ценности цивилизованного мира, культуру этого мира, нашего мира и демократические принципы. Тем самым они продвигают свои изуверские представления о государстве» [5].

В Госдуму внесен антитеррористический пакет законопроектов. В частности, одна из инициатив предлагает уравнивать наказание для террористов и их пособников, передает РБК. «Закон создаст такие условия, при которых помогать террористам станет небезопасно. Если раньше

пособничество наказывалось не как сам акт террористической атаки, то с новым законом каждый помогающий террористам едой, деньгами и прочим будет нести одинаковую ответственность с террористами», — цитируют «Известия» члена комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Анатолия Выборного.

По действующему законодательству наказание за содействие террористической деятельности варьируется от штрафа до пожизненного заключения. В то же время ст. 205 УК РФ «Террористический акт» предусматривает в любом случае лишение свободы: минимальный срок — восемь лет, максимальный — пожизненное заключение. Депутаты предлагают по делам о терроризме штрафы исключить и повысить минимальный срок лишения свободы [6].

Следующим шагом станет отделение содержания лиц, осужденных за терроризм, с другими преступниками.

За создание спецучреждений для осужденных террористов выступает вице-спикер Совета Федерации Ильяс Умаханов, передает телеканал «Россия-24». «Есть необходимость создания специальных исправительных учреждений для лиц, осужденных за терроризм. Нельзя сажать их вместе с осужденными по другим статьям. Они там продолжают вербовку боевиков», — заявил Умаханов на совместном собрании членов Совета Федерации РФ и Госдумы.

При этом Ильяс Умаханов поддерживает предложение спикера верхней палаты парламента Валентины Матвиенко о создании международного трибунала. Он подчеркнул, что приговор в отношении террористов должен исполняться без срока давности. «Терроризм не признает ни границ, ни расстояний, с террористами нельзя договариваться, они понимают только закон силы» [7].

Не менее важной является проблема прекращения финансирования терроризма.

Российским специалистам вполне по силам разработать способы электронного контроля денежных потоков в регионах, а далее — разрушить платежные системы пособников терроризма. Необходимо применить все способы воздействия на тех, кто явно или косвенно финансирует террористов, поставяет технику, оружие, боеприпасы или просто готовит их на своей территории».

Таким образом, осуществление противодействия терроризму на основных направлениях требует определенной организации задействованных в решении его задач, сил и средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] //URL: <http://archive.kremlin.ru>.
2. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. URL: <http://riafan.ru/483525-matvienko-predlozhila-sozdat-mezhdunarodnyj-tribunal-po-terrorizmu>.
4. URL: <https://www.opentown.org/news/99181/>.
5. URL: <http://vz.ru/politics/2015/11/20/779206.html>.
6. URL: <http://www.gazetapik.ru/2015/12/29/posobnikam-terroristov-uzhestochat-nakazanie/>.
7. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2689014&cid=7>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жуков Владислав Геннадьевич, курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Лимарева Елена Станиславовна, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД, б/с, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

УДК 35.07

Е. Ю. Замуруева

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

В статье автор рассматривает проблемы незаконной миграции в современной России.

Проблема миграции, с которой Россия столкнулась после распада

Советского Союза, существует уже десятилетия. У этого явления много аспектов - вынужденная миграция, связанная в основном с нарушением прав человека, вооруженные конфликты и войны; экономическая миграция; нелегальная миграция и сопутствующая ей преступность.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации в 2015 году совершено 46,4 тыс. преступлений, что на 4,4% больше, чем за прошлый год, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 40,3 тыс. преступлений (+4,9%), их удельный вес составил 86,9%. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возросло на 17,5% и составило 16,5 тыс. преступлений [1].

Сведения, опубликованные на официальном сайте МВД России, показывают, что количество преступлений, совершаемых иностранцами гражданами, как и в отношении них, увеличивается. Следует сказать, что в настоящее время массовая миграция стала настоящим вызовом для значительного числа государств мира. С данной проблемой столкнулись как бедные, так и богатые страны.

Наглядным примером может служить ситуация, которая сложилась сегодня в мире. Из стран Ближнего Востока люди бегут, спасаясь от войны, голода и других проблем. Они преодолевают огромное расстояние, а в итоге по прибытию начинают возникать проблемы у богатого государства, это происходит, когда число иммигрантов из бедных стран превышает некое разумное число приезжих. В этой ситуации государство не в состоянии их принять и обеспечить. Далее иммигранты вливаются в преступную среду и пополняют ряды либо преступников, либо жертв преступлений, следовательно, вопрос адаптации и интеграции иммигрантов представляется особо важным, когда речь идет о борьбе с преступностью, в которую вовлечены иностранцы [2].

В УК РФ названные преступления расположены в гл. 32 «Преступления против порядка управления» раздела X «Преступления против государственной власти». Общественная опасность преступлений этой главы заключается в том, что они существенно нарушают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, подрывают экономическую стабильность государства и создают предпосылки для развития незаконной конкуренции и повышения преступности. Примером может служить Германия, в которой значительно увеличилось количество преступлений, совершаемых иммигрантами в отношении граждан страны (кражи, грабежи, разбои, изнасилования и т.д.), то есть преступления против личности и имущества.

Миграционное законодательство постоянно совершенствуется, и связано это в основном с реализацией положений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на

период до 2025 года. Новая Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 12 февраля 2013 г., по-прежнему относит нелегальную миграцию к основным угрозам. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, среди прочих угроз безопасности отмечается организация каналов незаконной миграции. В названном документе прогнозируется возрастание угроз, связанных с неконтролируемой и незаконной миграцией.

Хотелось бы отметить, что в настоящий момент назрела необходимость устранения противоречий и пробелов в миграционном законодательстве, а также систематизации нормативного массива. Важным вопросом является четкое разграничение полномочий федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

При обеспечении контроля за пребыванием и осуществлением трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с определенными трудностями. Так, во многих регионах отсутствуют специальные помещения для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению за пределы РФ. Не создан центральный банк данных на иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, который позволил бы своевременно получать информацию о правонарушителе.

Миграционные процессы напрямую влияют на все сферы деятельности государства и касаются практически всех категорий граждан. В настоящее время заметно ухудшилась демографическая ситуация в стране, повсеместно происходит старение населения и сокращение трудовых ресурсов. Одним из выходов в сложившейся ситуации может стать поощрение иммиграции на территорию Российской Федерации. Главной задачей государственной миграционной политики России должно быть сбалансированное привлечение мигрантов в страну и содействие их устройству, здесь можно согласиться с некоторыми учеными [3]. Следует обратить внимание, на то, что данная категория лиц должна регистрироваться и обременяться обязанностями, связанными с уведомлением компетентных органов о своем перемещении по территории РФ, что позволит осуществлять более детальный мониторинг данных лиц на территории РФ, подвергнуть их дактилоскопической регистрации.

Можно заключить, что первичной обязанностью любого государства является умение наладить управление этими процессами. Миграционные отношения должны быть взяты под особый контроль со стороны государства. При этом государство должно осуществлять взвешенную, избирательную миграционную политику, которая должна соединять два компонента: консервативный, ориентированный на сдерживание ударной

волны миграционного притока, и целевой, активно и всеми доступными средствами стимулирующий миграцию. Органам внутренних дел следует действовать принципиально в пресечении различного рода нарушений, но в то же время в рамках действующего законодательства. Следует оперативно пресекать нарушения закона в области пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6629353/> (Дата обращения: 15.03.2016).
2. Власов И. С., Голованова Н. А. Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.53.
3. Антохина Н. Ю. Криминологические меры предупреждения контрабандной преступности // Наука и практика. 2013. №3(56). С.6-9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Замуруева Елизавета Юрьевна, курсант 4 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Приходько Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: незаконная миграция, преступность, государство, органы внутренних дел.

УДК 343.9

НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОДНО ИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье автор дает уголовно-правовую характеристику незаконному предпринимательству, как преступлению, посягающему на основы экономической безопасности России.

Положения действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации дают основания полагать, что экономическая безопасность включает в себя защиту интересов каждого жителя страны, общества в целом, государства от внутренних и внешних угроз, которые представляют собой явления и процессы, отрицательно влияющие на экономическое состояние страны, интересы личности, общества и государства, создающие опасность национальным ценностям России [1].

По мнению авторитетных ученых в области теории государства и права, экономическая безопасность представляет собой состояние жизнедеятельности личности, социальной группы и общества в целом, при котором гарантируется защита их материальных интересов, гармоничное, социально ориентированное развитие экономики, обеспечивается способность государства определять без вмешательства извне пути и формы своего экономического развития.

Темпы и специфика экономического развития Российского государства в непростых условиях внешних и внутренних угроз требуют продуманного системного подхода к обеспечению экономической безопасности как неотъемлемой части национальной безопасности.

Не станет преувеличением, если сказать, что одной из основных угроз экономической безопасности Российской Федерации, способной существенно дестабилизировать состояние защищенности экономических интересов общества и государства, является преступное деяния.

Настоящая статья посвящена одному из преступлений, посягающих на основы экономической безопасности России - незаконному предпринимательству, причем акцент делается на уголовно-правовой характеристике данного преступления и особенностях его квалификации.

Общественная опасность данного преступления состоит в нарушении принципа законности осуществления экономической деятельности с причинением вреда интересам, охраняемым уголовным законом, в том числе интересам государства, не получающего законного пополнения бюджета. Незаконное предпринимательство в современной трактовке представляет собой осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо осуществление такой деятельности без

соответствующей лицензии, когда такая лицензия обязательна. Непременным условием является то, что подобные действия должны причинить ущерб гражданам, организациям или государству в размере свыше 1,5 млн. руб., что является прямым посягательством на экономическую безопасность государства [2].

При установлении фактов незаконного предпринимательства нередко возникают трудности в квалификации данного преступления, вызванные бланкетным характером диспозиции ст. 171 УК РФ, а также употреблением законодателем понятий, относящихся к оценочным категориям. В ряде случаев осуществление незаконной предпринимательской деятельности может образовывать совокупность с другими преступлениями, что дополнительно осложняет процесс квалификации. Например, если при занятии незаконной предпринимательской деятельностью лицо незаконно использует чужой товарный знак, знак обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров и при наличии иных признаков преступления, предусмотренного в ст. 180 УК РФ, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171 и 180 УК РФ.

В случаях, когда незаконная предпринимательская деятельность связана с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающим требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений по ст. 171 и 238 УК РФ.

Вызывают интерес случаи квалификации данного преступления при изменении норм регулятивных отраслей права, к которым обращается правоприменитель, в силу бланкетной диспозиции уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 171 УК РФ.

Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» устанавливает определенный перечень видов деятельности, для занятия которыми необходимо получение лицензии. При этом установленный Перечень часто корректируется в силу изменчивости социально-экономических отношений в российском обществе. В этой связи встает вопрос: имеется ли в действиях лица состав преступления – незаконное предпринимательство, если в период осуществления данной деятельности ему необходимо было получить лицензию, но в последующем данный вид деятельности был исключен из перечня видов деятельности, подлежащих лицензированию?

В помощь правоприменителю принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», который разъясняет особенности квалификации данного вида преступного поведения. В

частности, п. 17 устанавливает, что если в соответствии с законом из перечня видов деятельности, осуществление которых разрешено только на основании специального разрешения (лицензии), исключен соответствующий вид деятельности, в действиях лица, которое занималось таким видом предпринимательской деятельности, отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 171 УК РФ [3].

Рассмотренные нами примеры демонстрируют лишь некоторые из особенностей данного преступления. Выявление фактов незаконной предпринимательской деятельности должно оставаться одной из приоритетных задач для правоохранительных органов, обеспечивающих экономическую безопасность Российской Федерации. В противном случае нарастание негативных процессов, протекающих в экономической сфере деятельности нашего государства, создаст угрозу национальной безопасности России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Стратегия национальной безопасности России до 2020 года [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [Электронный ресурс]: Постан. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18.11.2004 г. №23 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Земзикова Екатерина Юрьевна, курсант 401 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Приходько Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, экономическая безопасность, опасность

УДК 343.9

К. В. Иванищева

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ГАРАНТ СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В последние годы органы внутренних дел усиливают предупредительные меры, позволяющие постепенно снижать негативные показатели, характеризующие состояние общественной безопасности. В выполнении задач и функций, возложенных на органы внутренних дел в указанном направлении деятельности, значительная роль принадлежит административной деятельности, осуществляемой административно-правовыми средствами. Особое место в выполнении данной функции занимает Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД России, чья деятельность направлена в первую очередь на снижение аварийности и травматизма в дорожно-транспортных происшествиях, укрепление дисциплины участников дорожного движения, введение в действие новых нормативных актов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, а также увеличение вклада службы в обеспечение охраны общественного порядка и борьбы с преступностью [1].

В России каждый год в дорожно-транспортных происшествиях погибает свыше тридцати тысяч человек и около трехсот тысяч человек получают повреждения здоровья различной тяжести. Так, в 2015 году на дорогах России произошло 184000 ДТП, в которых погибли 23 тыс. человек и 231 тыс. получили ранения. Можно сделать вывод, что ситуация с аварийностью на дорогах нашей страны улучшилась, хотя и не существенно, т. к. за аналогичный период по сравнению с 2014 годом произошло 199720 ДТП, в которых 251785 человек ранены и 26963 человека погибли [1], поэтому совокупность используемых государством мер в ряде случаев оказывается недостаточно эффективной и требуются дополнительные общественные механизмы обеспечения порядка на дорогах страны.

Одним из важных направлений в этой сфере является улучшение спектра контролирующего и фиксирующего оборудования, используемого в дорожном движении. Основанием для осуществления контроля за

дорожным движением с использованием средств автоматической фиксации является решение органа управления Госавтоинспекции о применении таких технических средств [2].

Как известно, при контроле за дорожным движением могут использоваться:

стационарные средства автоматической фиксации, размещаемые на конструкциях дорожно-транспортной инфраструктуры или специальных конструкциях;

передвижные средства автоматической фиксации, размещаемые на участках дорог в зоне ответственности постов, маршрутов патрулирования.

Места установки и режим работы стационарных средств автоматической фиксации определяются руководителем органа управления Госавтоинспекции.

Места и время применения передвижных средств автоматической фиксации определяются решением руководителя подразделения о порядке несения службы сотрудником.

Применение средств автоматической фиксации в местах, где ограничения движения установлены временными дорожными знаками, не допускается.

Еще одним из направлений в данной отрасли является продолжение ужесточения ответственности за наиболее опасные виды правонарушений на дороге. Ужесточение мер административной ответственности за совершение правонарушений на автомобильном транспорте участниками дорожного движения пока не дает ощутимых результатов, возможно, это свидетельствует об отсутствии единого подхода у законодателя к проблеме. Но статистика свидетельствует о том, что снижения административных правонарушений на автомобильном транспорте практически нет, даже под угрозой более жесткого наказания водители автотранспортных средств продолжают нарушать ПДД.

Естественно, напрашивается вопрос, почему же это все происходит на дорогах, но сам основной закон, регулирующий административные отношения, «разъясняет» происходящее тем, что им, например, устанавливается практически одинаковое наказание за управление транспортным средством в нетрезвом состоянии (12.8 КоАП) и за так называемое уклонение от освидетельствования на состояние опьянения (12.26 КоАП). Вопрос сейчас не в том, есть ли правовые методы борьбы с таким положением, а в самой идее: человека обязывают предоставлять доказательства против самого себя и наказывают, если он их предоставлять не желает [3].

Не менее важной проблемой является проблема совершенствования процессов привлечения гражданского общества к всестороннему участию в контроле за дорожной деятельностью. Работа в этом направлении действительно идёт масштабная. Задача ГИБДД – анализировать

поступающие многочисленные инициативы, выдвигаемые в том числе и регионами, и готовить собственные предложения по совершенствованию не только законодательства, но и в целом нормативного обеспечения всей деятельности ведомства в рамках обеспечения безопасности дорожного движения.

Важнейшим стратегическим документом является разработанный и утверждённый Председателем Правительства Российской Федерации специальный План действий по сокращению смертности населения от дорожно-транспортных происшествий [4].

Первый блок данного плана посвящён совершенствованию процессов привлечения гражданского общества к всестороннему участию в контроле за дорожной деятельностью различных ведомств. К примеру, акцентировано внимание на самом широком информировании граждан о состоянии безопасности на дорогах, на том, чтобы человек мог не только понять, как складывается ситуация на том или ином участке, но и иметь возможность самому сообщать об её изменении.

Второй блок касается перевозочной деятельности. В частности, это совершенствование её медицинского обеспечения как в рамках повышения качества и оперативности оказания помощи, так и в вопросах, связанных с улучшением системы контроля за состоянием здоровья водителя, за его возможными медицинскими показаниями и противопоказаниями [1].

Таким образом, следует констатировать, что решение проблемы обеспечения безопасности дорожного движения относится к приоритетным задачам развития нашей страны. Только единая политика и согласованные усилия органов государственной власти, общественных объединений позволят решить задачу по обеспечению безопасности дорожного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <http://www.gibdd.ru/news>.
2. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 02.03.2009 г. № 185 (ред. от 22.12.2014 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Ноговицина Е. Н., Калюжный Ю. Н., Хромов В. Н. и др. Профилактическая работа в области дорожного движения: Методические (практические) рекомендации. Орёл: ОрЮИ МВД России, 2014.
4. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах» [Электронный ресурс]:

постановление Правительства Рос. Федерации от 03.10.2013 г. № 864 (ред. от 29.10.2015) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванищева Кристина Владиславовна, курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Лимарева Елена Станиславовна, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД, б/с, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

УДК 351.81

А. В. Иванов

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В работе рассматриваются основные особенности организационного обеспечения безопасности информации, кроме того, предлагается перечень организационных мероприятий и обязанности владельца информационных ресурсов.

Организационный уровень является важной составляющей системы обеспечения защиты конфиденциальной информации. Причина этого кроется в том, что возможность непреднамеренного неправомерного доступа к информации зачастую обуславливается не техническими аспектами, а противоправными действиями, небрежностью и халатностью штатных сотрудников или пользователей.

Снизить потенциальный ущерб от неправомерных действий позволяет разработка и требование неукоснительного соблюдения правил ведения документации в области организационной защиты информации, определяющей порядок работы с используемыми автоматизированными системами.

Целью данной статьи является исследование организационных аспектов, с помощью которых наиболее эффективно обеспечивается защита конфиденциальной информации от несанкционированного доступа.

Для достижения данной цели решаются такие задачи:

- изучение понятий и мер организационной составляющей в системе информационной безопасности;
- анализ организационных мероприятий, составляющих систему по защите конфиденциальной информации⁴
- определение направлений развития организационного уровня защиты безопасности информации.

Организационная защита информации – это регламентация производственной деятельности и взаимоотношений исполнителей на нормативно-правовой основе таким образом, что несанкционированный доступ к конфиденциальной информации становится невозможным или существенно затрудняется за счёт проведения организационных мероприятий [2, с. 4].

Повседневная деятельность должна быть в полной мере регламентирована, т.к. от этого зависит качество организации мероприятий по обеспечению защиты конфиденциальной информации.

Важное место занимают инструкции и наставления, связанные с организационным аспектом, именно за счет их соблюдения и проведения организационных мероприятий становится невозможным либо существенно затрудняется несанкционированный доступ к конфиденциальной информации.

На законодательном уровне обозначено, что обладатель информации, оператор информационной системы в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, обязаны обеспечить:

- 1) предотвращение несанкционированного доступа к информации и (или) передачи ее лицам, не имеющим права на доступ к информации;
- 2) своевременное обнаружение фактов несанкционированного доступа к информации;
- 3) предупреждение возможности неблагоприятных последствий нарушения порядка доступа к информации;
- 4) недопущение воздействия на технические средства обработки информации, в результате которого нарушается их функционирование;
- 5) возможность незамедлительного восстановления информации, модифицированной или уничтоженной вследствие несанкционированного доступа к ней;
- 6) постоянный контроль за обеспечением уровня защищенности информации;
- 7) нахождение на территории Российской Федерации баз данных информации, с использованием которых осуществляются сбор, запись,

систематизация, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение персональных данных граждан Российской Федерации [1].

К числу организационных мероприятий можно отнести:

- мероприятия, осуществляемые на стадиях проектирования, строительства и оборудования служебных и производственных зданий и помещений, целью которых является исключение возможности тайного и неправомерного проникновения на территорию и в помещения;
- мероприятия по подбору персонала, включающие также обучение их правилам работы с конфиденциальной информацией;
- организация и поддержание надёжного пропускного режима и контроля посетителей чтобы не допустить проникновения на охраняемые территории и в помещения посторонних лиц;
- ограничить посещение режимных территорий и помещений работниками данного объекта. В то же самое время пропускной режим не должен создавать трудностей для посещения мест проведения специальных работ и охраняемой территории лицами, которые имеют на это полномочия;
- ограничение доступа к сети, если это касается защиты компьютерной информации;
- организация надёжной охраны помещений и территории;
- организация хранения и использования документов и носителей конфиденциальной информации, включая порядок учёта, выдачи, исполнения и возвращения;
- определение лиц, ответственных за безопасность и защиту информации;
- регулярное обучение сотрудников.

Данные мероприятия должны соблюдаться в полной мере, в противном случае защита конфиденциальной информации будет не осуществлена, вследствие чего может произойти неправомерный доступ к информации, который в свою очередь может привести к плачевным последствиям для организации, а может даже и государства в целом.

Чтобы повысить эффективность организации по защите конфиденциальной информации, необходимо регулярно проводить профилактические мероприятия для штатных сотрудников по защите информации, также нужно ограничивать доступ к компьютерной сети, если это касается защиты компьютерной конфиденциальной информации.

Для оптимального решения этих задач необходимо грамотное руководство, от решения которого зависит точность и качество разрешения организационных задач, эффективность деятельности системы защиты информации в целом.

Таким образом, организационные мероприятия по защите информации являются составляющими системы по защите информации, в

которой огромную роль играет именно руководство, а также разработка и требование обязательного соблюдения норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016 г.).

2. Громов Ю. Ю. и др. Методы организации защиты информации: учебное пособие для студентов 3–4 курсов всех форм обучения направлений подготовки 230400.55, 230701.51, 090300.65, 220100.55. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2013. 80 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванов Александр Владимирович, курсант 105 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Мишин Дмитрий Станиславович, доцент кафедры ИТвДОВД, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: информационная безопасность, руководство, организация, конфиденциальная информация.

УДК 004

Д. А. Клыков

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье автор раскрывает некоторые вопросы квалификации деяний, содержащих признаки преступлений террористической направленности.

Терроризм справедливо относят к наиболее опасным преступлениям современности, о чем говорил и Президент Российской Федерации В.В. Путин 3 декабря 2015 г. в ежегодном Послании Федеральному собранию Совета Федерации. Обеспечение противодействия терроризму сопровождается законодательным оформлением группы соответствующих преступлений в уголовном законодательстве, которое в условиях эскалации терроризма постоянно совершенствуется. Так, Федеральными законами 5 раз корректировалась ст. 205 УК РФ (ФЗ №153 от 27.07.2006; ФЗ №35 от 06.03.2006; ФЗ №321 от 30.12.2008; ФЗ №377 от 27.12.2009; ФЗ №130 от 05.05.2014). Неоднократно Верховный Суд РФ в постановлениях Пленума затрагивал вопросы квалификации террористического акта и других преступлений террористического характера [1,2,3,4,5,].

Внесенные изменения в законодательстве, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ вызвали научные дискуссии и сложности в правоприменительной деятельности, возникло много вопросов в следственной и судебной практике.

Анализ норм УК и ФЗ №35 от 06.03.2006 «О противодействии терроризму» свидетельствует о наличии противоречий между ними и между нормами УК.

В нормах УК использование понятия «терроризм» не согласовывается с его содержанием, имеющимся в п. 2 ст. 3 ФЗ № 35 от 06.03.2006 «О противодействии терроризму» [6]. Например, ст. 205.1 УК говорит о финансировании терроризма, а профильный Закон - о финансировании террористического акта; ст. 205.2 УК - о публичном оправдании терроризма, а профильный Закон - о распространении материалов или информации, которые оправдывают необходимость осуществления террористической деятельности; ст. 207 УК - об акте терроризма, а профильный Закон - о террористическом акте.

Кроме того, ст. 205.1 УК, в отличие от ФЗ № 35 от 06.03.2006 «О противодействии терроризму», к «террористической деятельности» относит не только «террористический акт», но и преступления, предусмотренные ст. 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК, а также ст. ст. 205.1, 205.2, 220 и 221 - примечание 1 к ст. 205.1 УК.

К несовершенствам ст. 205 УК РФ Гладких В.И., Коновалова А.Б. относят объединение в одном составе (ч. 1 ст. 205 УК РФ) реального совершения взрывов, поджогов или иных действий с определенными в законе целями и угрозы совершения указанных действий, степень опасности которых совершенно различна; указание в ч. 2 ст. 205 УК на такие последствия, как причинение в результате теракта значительного имущественного ущерба и отсутствие ответственности за причинение крупного и особо крупного ущерба (в понятие иных тяжких последствий они не входят) [8,9].

Кроме того, противоречивы и некоторые предложения Пленума

Верховного Суда РФ по квалификации преступлений по совокупности. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» рекомендовано действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества, совершивших террористический акт, квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 208, 209 или 210 УК РФ (п. 13) [2].

Пленум Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» в этом случае предлагает квалифицировать деяние только по ст. 205 УК РФ [3], хотя в законе говорится только об умышленном причинении смерти человеку (одному лицу), то есть в одних случаях предлагается квалифицировать деяния по совокупности преступлений, в других ее не усматривают [11].

По мнению ученых Московского университета МВД РФ, при террористическом акте, сопряженном с умышленным причинением смерти гражданам, действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 2 ст. 105 (в т.ч. по п. «а», «б», «е», «ж», «з», «л») УК РФ, а для правильного и точного применения норм о террористическом акте следует декриминализировать п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, а в ч. 2 ст. 105 УК РФ внести такой квалифицирующий признак, как совершение убийства, сопряженного с террористическим актом [7].

В современной научной литературе подвергается критике гуманизм в отношении террориста, убившего одного или двух и более лиц. Если следовать рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ, то судьи назначат террористу наказание в виде лишения свободы на 20 лет, но не пожизненное, и проявят при этом гуманизм, не учитывая принцип справедливости. По мнению Габдрахманова Р.Л., если действия лица, совершившего террористический акт с умышленным причинением смерти человеку, квалифицировать по совокупности преступлений (ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 либо ч. 2 ст. 205 УК РФ), то ему может быть назначено наказание по совокупности преступлений. В соответствии с ч. 5 ст. 56 УК РФ при полном или частичном сложении сроков лишения свободы окончательный срок не должен превышать 30 лет [7]. В этом случае принцип социальной справедливости будет реализован в полном объеме.

Спорными из анализируемых норм УК РФ являются нормы ст. 205.1. Так, в ч. 1 ст. 205.1 объединены разные по характеру и степени общественной опасности деяния (склонение лица к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277 - 279 и 360 УК; вербовка лица для совершения хотя бы одного из вышеперечисленных преступлений; вооружение лица в целях совершения хотя бы одного из вышеперечисленных преступлений и др.), часть из которых охватывается понятиями подстрекательства и пособничества (ч.

4и 5 ст. 33 УК РФ). А это шире, чем название ст. 205.1 УК. По мнению Кочои С.М., наиболее приемлемо установление ответственности за совершение деяний, предусмотренных ст. 205.1 УК, в разных статьях [10].

Кроме того, излишним представляется включение в примечание к ст. 205.1 УК РФ примечания 1.1, в котором в точности повторяется понятие пособничества, данное в ч. 4 ст. 33 УК РФ [8].

Полагаем, что противоречащим принципу справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ) можно считать и установление законодателем за пособничество (ч.3 ст. 205.1 УК РФ) максимального наказания в виде лишения свободы на срок до двадцати лет, что на пять лет превышает максимальное наказание за оконченный состав террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) и равно максимальному наказанию за террористический акт с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 205 УК РФ). Не отрицая общественной опасности пособничества в совершении преступлений террористического характера, считаем, что нельзя ставить на один уровень реальных исполнителей и организаторов терактов и пособников, которые в любом случае играли в совершении преступления вспомогательную роль. В этой связи мы поддерживаем мнение ученых (Гладких В.И. и др.), считающих оправданным в условиях непрекращающегося роста преступлений террористической направленности повышение ответственности за указанные деяния вплоть до пожизненного лишения свободы [8].

До настоящего момента так и не нашел разрешения вопрос о признании экстремистской или террористической организация, от имени или в интересах которой осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 280, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ [2].

Согласно примечанию 2 к ст. 282.1 УК РФ данные преступления относятся к преступлениям экстремистской направленности, при этом их подготовка и совершение являются основанием для признания организации террористической (ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму»). Вероятно, эту проблему придется разрешать непосредственно правоприменителю.

В целом имеющие место законодательные нововведения пополняют перечень деяний, признаваемых уголовным законом преступлениями террористической направленности, ужесточают уголовное наказание за их совершение; по-новому решаются юридические вопросы возмещения вреда, причиненного терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постан. Пленума Верховного Суда Рос.

Федерации от 17.01.1997 г. №1 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1997. № 1.

2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постан. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.01.1999 г. №1 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1999. № 3.

3. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постан. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10.06.2010 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 8.

4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постан. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.12.2002 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2003. № 2.

5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постан. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.12.2002 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 4.

6. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации // Юридический мир. 2014. № 12.

7. Габдрахманов Р. Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. № 4.

8. Гладких В. И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5.

9. Коновалова А. Б. Угроза совершения террористического акта и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как формы информационного терроризирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12 - 13.

10. Кочои С. М. Общеевропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // Lexrussica. 2014. №9.

11. Савельева В. С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клыков Дмитрий Александрович, курсант 306 учебной группы факультета подготовки сотрудников ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Приходько Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, преступления террористической направленности

УДК 343.31

А.И. Кокорина

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье автор оценивает текущее состояние аварийности на дорогах нашей страны, приводит показатели статистики ДТП по вине пьяных водителей. В статье также содержится общий анализ норм, в т.ч. уголовно-правовых, включающих в качестве обязательного конструктивного признака управление транспортным средством в состоянии опьянения.

В последнее время решение проблемы обеспечения безопасности дорожного движения относится к наиболее приоритетным задачам развития государства. В условиях стремительной «автомобилизации» населения страны и недостаточно высокого уровня культуры и правосознания участников дорожного движения в дорожно-транспортных происшествиях (далее - ДТП) ежегодно погибает или получает увечья несметное количество граждан.

По данным официальной статистики с сайта ГИБДД МВД России, на территории Российской Федерации за определенный период времени произошло следующее количество дорожно-транспортных происшествий:

В 2008 году произошло 218322 ДТП, в результате которых погибло 29936 человек, 270883 человека получили ранения.

В 2009 году произошло 203618 ДТП, в результате которых погибло 27659 человек, 255484 человека получили ранения.

В 2010 году произошло 199431 ДТП, в результате которых погибло 26567 человек, 250635 человек получили ранения.

В 2011 году произошло 199868 ДТП, в результате которых погибло 27953 человек, 251848 человек получили ранения.

В 2012 году произошло 203597 ДТП, в результате которых погибло 27991 человека, 258618 человек получили ранения.

В 2013 году произошло 204068 ДТП, в результате которых погибло 27025 человек, 258437 человек получили ранения.

В 2014 году произошло 199720 ДТП, в результате которых погибло 26963 человека, 251785 человек получили ранения.

В 2015 году произошло 184000 ДТП, в результате которых погибло 23114 человек, 231197 человек получили ранения [1].

На заседании Госсовета в Ярославле глава государства отметил, что оправданием неизбежности аварий рост автомобилизации служить не может. Одним из наиболее опасных нарушений правил дорожного движения, по мнению многих экспертов, является управление транспортным средством в состоянии опьянения. Качество вождения начинает ухудшаться при очень незначительных уровнях потребления алкоголя, а риск попасть в ДТП стремительно возрастает по мере увеличения потребления. Подавляющее большинство взрослых водителей испытывают его воздействие или ухудшение функционального состояния при уровне содержания алкоголя в крови, равном 0,05 г/дл, а когда уровень содержания алкоголя в крови достигает 0,1 г/дл, то риск ДТП примерно в пять раз выше, чем при нулевом уровне. Молодые и начинающие водители, которые управляют транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, подвергаются гораздо большему риску попасть в ДТП, чем их более опытные коллеги.

Эффекты, вызываемые при однократном приеме алкоголя и при его систематическом приеме, могут существенно различаться. По некоторым особенностям действия он близок к наркотическим анальгетикам и снотворным. Иными словами, этиловый спирт обладает многообразным фармакологическим и токсическим действием на нервную систему и другие системы организма человека. Кроме собственных эффектов алкоголя, его потребление может приводить в действие иные химические вещества и соединения, присутствующие в организме. Сложность физиологического действия алкоголя обусловлена индивидуальными особенностями и ситуационными влияниями. Это приводит к тому, что функциональные расстройства, появляющиеся после введения незначительного количества этанола, проявляются незначительно и имеют быстро проходящий характер, при введении больших дозировок наблюдается более специфический набор расстройств.

Задачи по обеспечению безопасности дорожного движения были определены в качестве приоритетных на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации в марте 2016 года. На актуальность данного направления деятельности указал в своем

выступлении на коллегии Президент России В.В. Путин, который оценил в целом уровень дорожно-транспортного травматизма в нашей стране как высокий [2]. В 2015 году количество ДТП, совершённых пьяными водителями, составило 15344, число погибших – 3753 и 21235 человек получили ранения различной степени тяжести [3].

Начиная с 2008 года в 89 странах произошло ужесточение законодательства, касаемо управления транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения. Так, и в нашем государстве с 1 июля 2015 года вступили в силу новые санкции за вождение в нетрезвом виде. В частности, за его рецидив, равно как и за повторный отказ от прохождения медицинского освидетельствования, наступает уже уголовная ответственность – штраф в размере от 200 до 300 тысяч рублей, 480 часов принудительных или обязательных работ или до двух лет лишения свободы. Установлены и минимальные санкции в случае, если от действий водителя погиб человек: это 2 года лишения свободы. В случае гибели двух и более человек – минимальная санкция – 4 года. Повторным считается поступок, совершенный в течение года с момента окончания действия предыдущей санкции. Первый заместитель председателя правительства Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному и государственному строительству Вячеслав Лысаков отметил, что важность введения уголовной ответственности состоит еще и в том, что она является дополнительной мотивацией для водителей. Если административную ответственность можно было скрывать и легко пережить, то уголовная судимость – это серьезный изъян в биографии, а ее наличие может и негативно отразиться на карьере [4].

Что касается Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, то управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, в случае если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет. Если нетрезвый водитель не имеет права управления транспортным средством либо лишен права управления транспортным средством, он может быть подвергнут административному аресту на срок от десяти до пятнадцати суток или административному штрафу (если не может применяться административный арест) в размере тридцати тысяч рублей при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния (Ст. 12.8.).

В соответствии с примечанием 2 к ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» лицом, находящимся в состоянии опьянения (в ст. 264 и 264.1 УК РФ), признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное

опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством РФ об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Для более эффективного правоприменения законодательства в области управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в 2013 году в силу вступили поправки в КоАП РФ. Если до этого сотрудники Госавтоинспекции проводили освидетельствования участников ДТП выборочно, при явных признаках опьянения, то с тех пор этой процедуре подвергают всех. В этой связи число выпивших среди участников ДТП сократилось почти на 20 процентов.

Как показывает зарубежная практика, действенным является выборочное тестирование всех водителей, а не как в Российской Федерации – только подозреваемых в употреблении алкоголя. Эти меры, которые усиливают осознание водителем неизбежности наказания, являются ключом к успеху данного мероприятия.

Сотрудники Госавтоинспекции нашего государства сталкиваются с некими ограничениями при проверке лиц на состояние алкогольного опьянения. В соответствии с Приказом МВД № 185 основанием для освидетельствования на состояние алкогольного опьянения является наличие у водителя транспортного средства одного или нескольких следующих признаков:

- 1) запах алкоголя изо рта,
- 2) неустойчивость позы,
- 3) нарушение речи,
- 4) резкое изменение окраски кожных покровов лица,
- 5) поведение, не соответствующее обстановке [5].

В действительности получается, что управление транспортным средством в состоянии опьянения – достаточно латентное нарушение. По результатам изучения общественного мнения, проведенного ГУОБДД МВД РФ, около трети (32,3%) опрошенных водителей признают, что им часто или иногда приходилось управлять транспортом в состоянии алкогольного опьянения. По результатам других исследований, ни разу не управляли транспортным средством в состоянии опьянения 31, 2% водителей, иногда управляют – 34,7%, редко – 19,4%, часто – 3,8%. Таким образом, более половины водителей могут себе позволить управлять в состоянии опьянения, не рискуя быть замеченными. Анкетирование показало также, что около 50 % водителей садятся за руль в состоянии

опьянения в исключительных, по их мнению, случаях, то есть ставят личные интересы выше интересов безопасности дорожного движения [6].

В правоприменительной практике встречаются следующие ситуации: если изначально в качестве основания для отстранения водителя от управления автомобилем указаны признаки, не предусмотренные законом, то существует вероятность, что дальнейшие документы будут признаны в суде полученными с нарушением требований действующего законодательства.

Рассмотрим практическую направленность вышеуказанных изменений на примере Орловской области. Так, до внесения поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации за первое полугодие 2015 года сотрудниками Госавтоинспекции возбуждено 2623 дела по статье 12.8 «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения...», из них за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения составило 302 нарушения. Во втором полугодии данный показатель по статье 12.8 составил 1273, а за повторное управление в состоянии опьянения - 243 дела (ст. 264.1 УК РФ). Представляется, что ужесточение наказания подтверждается осмыслением граждан последствий вышеуказанного деяния, что привело к общему снижению таких нарушений. Однако количество дорожно-транспортных происшествий по вине водителей в состоянии опьянения на территории Орловской области за второе полугодие 2015 года к первому полугодию увеличилось на 13, количество погибших – на 19 человек и раненых – на 6 [7]. На территории Российской Федерации количество ДТП и пострадавших с участием водителей в состоянии опьянения за второе полугодие 2015 года в сравнении с первым также показало положительную динамику: наблюдался рост происшествий на 690, на 149 человек погибло больше и на 836 человек возросло количество пострадавших.

Данный тезис позволяет справедливо оспаривать допустимую погрешность за управление транспортными средствами в состоянии опьянения и требует дополнительного всестороннего научного осмысления.

Обобщая вышесказанное, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Правонарушения, связанные с состоянием опьянения водителей транспортных средств, посягают на состояние безопасности дорожного движения. Алкоголь, наркотические средства обладают многообразным фармакологическим и токсическим действием на нервную систему и другие системы организма человека, что приводит к совершению ошибок при управлении транспортным средством и нередко к дорожно-транспортным происшествиям. Однако распространенность подобных нарушений свидетельствует о недостаточном понимании водителями их

опасности. Правоприменительные органы пока не в состоянии выявлять нарушения в должной мере.

2. Установление предельно допустимых концентраций алкоголя в крови водителя в России, как в большинстве зарубежных стран, необходимо. Уровень 0,5 г/л, указывающий на несомненный факт приема алкоголя, вполне приемлем. Это позволит исключить ошибки при установлении состояния опьянения, дифференцировать ответственность, упростить процедуру доказывания по делам и сосредоточить внимание на наказании действительно опасных нарушителей. Так как степень изменения функций водителя находится в предметной зависимости от концентрации алкоголя в крови, необходимо дифференцировать ответственность водителя в зависимости от степени превышения допустимой концентрации алкоголя в крови.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения о показателях безопасности дорожного движения [электронный ресурс]: Госавтоинспекция МВД России // URL: <http://www.gibdd.ru/stat/>.

2. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Рос. Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47776>.

3. URL: <http://stat.gibdd.ru/> 02.03.2016 – 15.15 4.

4. Полиция России. 2015. № 10. С 18.

5. Об утверждении административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Приказ МВД РФ от 02.03.2009 г. № 185 // URL: <http://www.gibdd.ru/>.

6. URL: <http://www.gibdd.ru/r/57/news/> 02.03.2016 – 16.12 6.

7. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gibdd.ru/stat/>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кокорина Анастасия Игоревна, слушатель 5 курса.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Вдовиченко Вадим Владимирович, старший преподаватель кафедры организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения, б.с, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: управление транспортным средством, уголовная ответственность, опьянение, нарушений правил дорожного движения.

УДК 351.81

В. Ю. Королев

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

Рассматриваются отдельные аспекты квалификации административных правонарушений, совершенных лицами в состоянии опьянения в общественных местах.

Действующее законодательство возлагает на полицию обязанность обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах [1].

Отношение к алкоголю в России всегда было неоднозначным. В определенные периоды времени в нашей стране даже существовал сухой закон, однако на сегодняшний момент – государство контролирует торговлю спиртосодержащей продукцией и наказывает за употребление алкоголя в определенных публичных местах, появление в общественных местах в состоянии опьянения, употребление спиртного несовершеннолетними. Привлечение к ответственности за появление граждан в состоянии опьянения вызывает многочисленные споры в обществе, а отсутствие прямого толкования отдельных норм – определенные сложности в правоприменительной практике. Так, например, статья 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) предусматривает административную ответственность за появление граждан на улицах,

стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Вместе с тем понятие «общественное место» имеет достаточно широкое толкование. Так, в постановлении Правительства Российской Федерации «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства» к общественным местам отнесены кинотеатры и видеосалоны [2].

Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» к общественным местам относит: дворы, подъезды, лестничные площадки, лифты жилых домов, детские площадки, зоны рекреационного назначения (в границах территорий, занятых городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами, в границах иных территорий, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом) [3]. Общественным местом может быть открытая территория на улице или закрытая территория в виде транспортных средств, предприятий и организаций. Кроме того, федеральные нормы могут уточняться специализированными нормативными актами региональных властей. Так, власти субъекта и местные государственные органы вправе регламентировать перечень объектов, отнесенных к общественным местам в конкретном регионе РФ, относя, например, к числу общественных мест территории памятников, городских достопримечательностей. Кроме того, не по всем местам существует устоявшаяся правоприменительная практика и единообразное толкование этих объектов как общественных мест. К подобным объектам, в частности, относится подъезд жилого дома.

В юридической литературе приводятся различные определения опьянения: «Под опьянением понимается такое состояние, которое возникает вследствие интоксикации алкоголем или иными нейротропными средствами и характеризуется комплексом психических, вегетативных и соматоневрологических расстройств» [4].

Н.Г. Иванов определяет опьянение следующим образом: «Состояние опьянения есть разновидность аномального состояния субъекта, при котором процессы возбуждения и торможения приведены в дисгармонию» [5].

Таким образом, опьянение - развернутый результат воздействия алкоголя, наркотиков либо иных одурманивающих веществ на организм человека. Его появление свидетельствует о нарушении способности лица контролировать свое поведение в обычных условиях. Само по себе

нахождение человека в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте не влечет административной ответственности, так как самого появления в общественном месте в таком состоянии недостаточно. Важным условием является появление в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. При этом не имеет значения, употреблялись ли спиртные напитки в ресторане, дома или в гостях. Однако если спиртные напитки распивались в общественном месте, то в действиях гражданина могут одновременно иметь место два последовательно совершаемых правонарушения, предусмотренные не только ст.20.21 КоАП РФ, но и ст. 20.20 КоАП РФ.

Значение факта существования ответственности за появление граждан в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, в обеспечении соблюдения правопорядка отметил Конституционный Суд РФ, подчеркнув, что норма этой статьи направлена на защиту общественного порядка, общественной нравственности, на устранение опасности для жизни и здоровья людей, которые в состоянии опьянения создают реальную угрозу как для самих себя, так и для окружающих [6].

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что задачей сотрудников полиции при обнаружении в общественном месте лиц, находящихся в состоянии опьянения, является не только пресечение административного правонарушения, но и предупреждение совершения других противоправных действий, а также оказание таким лицам первой помощи для предупреждения опасности, угрожающей их жизни и здоровью.

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 г. №3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 21.03.1994 г. №218 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 22.11.1995 г. №171-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовное право Российской Федерации. Т.1. / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 158.

5. Российское уголовное право / Под ред. А. И. Рарога. М., 2003. С. 224.

6. Об отказе в принятии жалобы гражданина Парского Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 г. №328-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Королев Владимир Юрьевич, слушатель 6 учебной группы факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Мишина Юлия Вячеславовна, преподаватель кафедры специальной подготовки, б.с, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: состояние опьянения, пресечение правонарушений, общественное место, административная ответственность.

УДК 342.9

В. Э. Кузьмичева

УГОЛОВНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В статье автор дает уголовно-криминологическую характеристику насильственным действиям сексуального характера в России.

В официальной статистике представлена информация, согласно которой количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности постепенно снизилось. Согласно статистическим данным преступлений против половой свободы и половой

неприкосновенности личности совершалось в 2009 г. – 4922, в 2012 г. – 4486, в 2013 г. – 4246, в 2014 г. – 4163, а в 2015 г. – 3936 преступлений [1]. Эти цифры не являются реальным показателем состояния преступности, чтобы доказать данный факт, автор провела анонимный опрос, который показал следующее.

Опрос проводился в социальной сети «Контакт», где опрашиваемым было предложено помочь провести исследование. Они были сразу предупреждены о том, что голосование анонимное. Также их попросили отвечать честно. В опросе участвовало 162 человека возрастной категории от 16 до 29 лет, из них 88 человек женского пола и 74 – мужского пола. Опрашиваемым был задан один вопрос «Подвергались ли Вы когда-либо насильственным действиям сексуального характера?» и были предложены несколько вариантов ответа:

1. Да, и заявил(а) об этом в правоохранительные органы.
2. Да, но пожелал(а) не афишировать данный факт.
3. Нет.

Результаты опроса представлены в таблице:

Результаты опроса населения в возрасте от 15 до 29 лет

	Количество человек	Процентная составляющая
Да, и заявил(а) об этом в правоохранительные органы	5	3,1%
Да, но пожелал(а) не афишировать данный факт	6	3,7%
Нет	151	93,2%

Проанализировав данную ситуацию, можно сказать, что 3,7% из 162 человек, подвергавшихся когда-либо насильственным действиям сексуального характера, не обратились в правоохранительные органы по каким-либо причинам.

С одной стороны, кажется, что такое 3 процента для целой страны? Вроде бы и хороший показатель. Нет, если, действительно, брать этот показатель в масштабах страны.

Возьмем население России в возрасте от 15 до 29 лет [2].

Согласно информации, предоставленной на сайте Федеральной государственной службы статистики за 2015 год, количество лиц, в отношении которых были совершены преступления против половой неприкосновенности, составляет 287420 человек, тогда 3 % от этого числа будет 8 622 человека. Значит, можно предположить, что число лиц, пожелавших не заявлять о случившемся с ними преступном событии, более чем в два раза выше, чем число лиц, приведенное в официальной статистике ГИАЦ МВД России - 3936. Объяснением этому может служить малая эффективность обращений в органы внутренних дел в связи со

страхом мести со стороны преступников и нежелание пострадавших выставлять на всеобщее обозрение такой довольно интимный факт. Все это говорит о том, что настоящее количество таких преступлений в два-три раза превышает их истинное количество, которое официально зарегистрировано в правоохранительных органах. Это же подтверждается тем, что в последние годы, согласно статистике, значительно уменьшилось количество дел о покушении на изнасилование - наиболее латентных насильственных половых преступлений.

Высокое желание потерпевших скрыть сам факт совершенных в отношении них каких-либо действий сексуального характера тормозит процесс противодействия преступности и пресечение такого рода преступлений.

Развитие законодательства в уголовно – правовой сфере является главенствующим критерием противодействия преступности, однако современные нормы уголовного права содержат некоторые коллизии и пробелы. Примером такого рода неточностей будет служить норма, которая устанавливает ответственность за насильственные действия сексуального характера. Это касается признаков и элементов, которые составляют объективную сторону преступления, а также обстоятельств, отягчающих ответственность за совершение деяния такого рода.

В настоящее время остается открытым вопрос о квалификации насильственных действий сексуального характера, совершенных группой лиц, из которых лишь одно лицо обладает признаками субъекта преступления. В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2000 г. обращают на себя внимание постановления Президиума Верховного Суда РФ, посвященные практическому разрешению указанного вопроса. Для дальнейшего исследования необходимо разграничить понятия «группа лиц» и «организованная группа». Достаточно полно и конкретно эти понятия раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее ППВС №16). В указанном постановлении раскрыты общие признаки совершения преступления группой лиц и организованной группой. Согласно п. 10 ППВС №16 изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), признаются, как правило, не только действия лиц, которые непосредственно участвовали в совершении полового сношения или насильственных действий сексуального характера против воли потерпевшего, но и действия лиц, которые в силу своих возможностей способствовали совершению данного деяния не только с применением какой-либо физической силы, но и с помощью воздействия на психологическом уровне на потерпевшего или к другим лицам. При

этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз, содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Общественная опасность деяния, заключающегося в насильственных действиях сексуального характера, совершенное группой лиц, даже в том случае, когда ответственность может нести только один субъект, объективно увеличивается по причине исполнения его группой. Иногда само наличие на месте совершения преступления нескольких лиц умалывает желание потерпевшего лица сопротивляться, так как страх причинения физической боли возрастает. Из этого следует, что участие в совершении деяния группой лиц значительно облегчает его совершение, так как в процессе реализации насильственного посягательства реально участвуют несколько лиц. Следовательно, групповой способ исполнения отражает объективную характеристику совершения преступления несколькими лицами несмотря на то, что только один из них обладает признаками субъекта преступления [3].

Исходя из соображений современного уголовно-правового законодательства, участие группы лиц в совершении вышеуказанных действий не всегда предполагает наличие нескольких лиц. В статье 32 УК РФ точно установлены объективные и субъективные признаки соучастия – это только умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Из этого следует, что говорить о соучастии в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности или невменяемых, возможным не представляется. Отсутствие осознания ими фактического характера совершаемых действий или противоправности своих действий исключает их умышленное участие в совершении преступления. То есть нет обязательных признаков прямого умысла, а статья 132 УК РФ подразумевает в субъективной стороне наличие только прямого умысла. Кроме того, указание в законе на лиц, участвующих в совершении преступления, по нашему мнению, следует понимать, как участие лиц, обладающих признаками субъекта преступления [4]. Лицо, в отношении которого применяются насильственные действия сексуального характера, не может априори знать о невменяемости или несовершеннолетии лица, способствующему совершению преступления, и воспринимает угрозу применения насилия или непосредственное применение насилия как реально совершаемую несколькими лицами. Проще говоря, дэ факто: преступление совершается группой лиц, то есть имеет квалифицированный состав, а дэ юрэ – в преступлении только один субъект. Таким образом, говорить о квалификации преступления при его совершении с участием невменяемого

или лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, как совершенного группой лиц, невозможно. Аналогично решался вопрос и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Для устранения данного пробела в праве, мы предлагаем ввести новый квалифицированный признак в статью 132 УК РФ, который назывался бы «Насильственные действия сексуального характера, совершенные с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности» и ввести санкцию за такого рода деяние, тождественное санкции части 2 статьи 132 УК РФ, либо Пленуму Верховного Суда РФ необходимо разъяснить судам, что при совершении преступления с использованием невменяемого или несовершеннолетнего лица квалифицировать данное деяние необходимо как совершенное группой лиц.

Следующим квалифицированным составом, заслуживающим внимания, являются насильственные действия сексуального характера, содеянные с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам. Ответственность за указанные действия охватывается п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

Признак особой жестокости при совершении насильственных действий сексуального характера в соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» присутствует в составе рассматриваемого преступления в том случае, когда в процессе этих действий потерпевшему или другим лицам умышленно причинены физические или нравственные мучения и страдания. Насильственные действия сексуального характера могут быть выражены в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения деяния, в присутствии его близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц.

К вопросу о других лицах. Под другими лицами в статье 132 УК РФ следует понимать родственников потерпевшего лица, а также лиц, к мучениям которых потерпевший не может равнодушно относиться. Иначе говоря, другие лица - это люди, насилие (угроза насилия) которых явилось средством преодоления сопротивления потерпевшего.

При этом суду следует иметь в виду, что при квалификации таких действий по признаку особой жестокости необходимо устанавливать умысел виновного лица на причинение потерпевшим лицам особых мучений и страданий [5].

Проблема заключается в том, что в практическом применении данной части очень сложно доказать умысел. Лицо может утверждать, что умысла на совершение насильственных действий сексуального характера с особой жестокостью у него не было. А теперь, зная то, что согласно части 2 статьи 49 Конституции РФ обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, следователь должен сам доказать наличие у виновного умысла. В целях недопущения неправильной квалификации преступного деяния мы предлагаем Пленуму Верховного Суда РФ рассмотреть пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» более детально и более полно раскрыть признаки умысла на совершение деяния с особой жестокостью.

Кроме того, по нашему мнению, перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 132 УК РФ, не охватывает все деяния, подпадающие под признаки данного состава. Без надлежащей уголовно - правовой оценки остаются насильственные действия сексуального характера, совершаемые в отношении двух или более лиц. В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» отмечается: «В тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ» [5]. Однако этим постановлением не устранен пробел в рассматриваемых нами случаях, а судам, как и ранее, приходится квалифицировать их как преступления, совершенные в отношении одного лица.

Примером такой квалификации может служить приговор от 10 сентября 1999 г., вынесенный Центральным районным судом г. Тольятти в отношении гр. К., который «обманным путем заманил в салон автомобиля заведомо малолетних В. ... и М., привез за здание спортивного комплекса «Кристалл», где, угрожая убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, с применением физической силы совершил насильственные действия сексуального характера поочередно «в форме peros». Действия гр. К. были квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ.

При такой квалификации снижается общественная опасность как лица, совершившего данное преступление, так и самого деяния [6].

Все приведенные выше неточности и пробелы вызывают сложности в квалификации рассматриваемого деяния, обуславливают совершение ошибок в ходе правоприменительной деятельности, негативно влияют на эффективность уголовного законодательства.

Учитывая общественную опасность преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, а также распространенность изнасилований при значительной латентности, законодателем установлены достаточно суровые санкции за эти преступления. В российском уголовном законодательстве половые преступления выделены в самостоятельную 18 главу (ст.ст.131-135 УК).

Учитывая особенную латентность такого рода преступлений, должна быть не только минимизирована, но и сведена к нулю процентная составляющая лиц, пожелавших не обращаться за помощью в правоохранительные органы. В ходе исследования я выяснила, что это возможно только при индивидуализированном подходе сотрудников правоохранительной системы к расследованию преступлений такого рода и повышению уровня раскрываемости, несмотря на достаточно высокий показатель (96,9%). Коллизии и пробелы в праве явно не способствуют обеспечению необходимого индивидуального подхода и повышению раскрываемости преступлений против половой свободы и неприкосновенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Главный информационно-аналитический центр МВД России // URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 16.10.2015).
2. Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.02.2016).
3. Бриллиантов А. В., Димченко Н. В. Квалификация преступлений по признаку их совершения группой лиц, из которых лишь одно обладает признаками субъекта преступления // Рос. судья. 2005. № 3. С. 17.
4. Кругликов Л. Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1. С. 72 - 75.
5. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постан. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 04.12.2014 г. № 16 / Российская газ. 214. № 284.
6. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации // URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 12.10.2015).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузьмичева Виктория Эдуардовна, курсант 306 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Приходько Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: насильственные действия сексуального характера, статистика преступлений, изнасилование, вред здоровью.

УДК 343.54

Н. С. Лебедева

НОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

В связи с включением в ст. 12 ФЗ № 3 «О полиции» новой обязанности полиции по контролю за безопасностью объектов топливно-энергетического комплекса в статье рассматривается порядок осуществления подразделениями полиции этой функции.

Современное состояние мировой экономики предъявляет особые требования ко всем отраслям российской промышленности и, прежде всего, к одной из самых важных - топливно-энергетическому комплексу. Топливо-энергетический комплекс страны определяет ее экономический потенциал и экономическую стабильность и в силу специфики общественных отношений, а также значимости для социально-экономического развития страны нуждается в особой правовой регламентации вопросов обеспечения безопасности.

В настоящее время, по данным Министерства энергетики Российской Федерации, на территории страны всего расположено 6566 объектов, включенных в реестр объектов топливно-энергетического комплекса, из них 66 – высокой, 678 – средней, 5822 – низкой категории опасности [1].

Указ Президента Российской Федерации от 28 октября 2014 г. № 693 «Об осуществлении контроля за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» возложил на министерство внутренних дел Российской Федерации и его территориальные органы полномочия по осуществлению контроля за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса. В связи с этим в ст. 12 Закона «О полиции» с 5 февраля 2015 года появилась новая обязанность: осуществлять контроль за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса. При этом непосредственная функция контроля за безопасностью объектов топливно-энергетического комплекса находится в ведении Главного управления вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» субъекты ТЭК составляют паспорта безопасности объектов ТЭК, в которых в зависимости от категоризации на основании результатов категорирования данного объекта в зависимости от степени его потенциальной опасности отражаются характеристика объекта, возможные последствия в результате совершения акта незаконного вмешательства, категория объекта, состояние системы его инженерно-технической, физической защиты, пожарной безопасности, а также содержатся соответствующие выводы и рекомендации.

Данные паспорта безопасности объектов ТЭК подлежат актуализации со стороны МВД России [2]. Об актуализации паспорта руководитель субъекта ТЭК в течение 5 дней со дня утверждения паспорта уведомляет в письменной форме соответствующий территориальный орган МВД России по субъекту с приложением копии актуализированного паспорта.

Учитывая территориальную рассредоточенность подконтрольных организаций, большую удаленность значительной части используемых ими производственных площадок от республиканских, краевых, областных и иных центров, оценка состояния их безопасности и защищенности может проводиться как в форме выездных, так и документарных проверок.

Так, для проведения проверочных мероприятий, как и при проведении инспектирования подразделений охраны, создается комиссия, председателя и персональный состав которой определяет руководитель территориального органа МВД России на региональном уровне.

Руководителем территориального органа МВД России на региональном уровне подписывается приказ о проведении проверочных мероприятий в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя, эксплуатирующего объект ТЭК, с указанием места нахождения юридического лица или места жительства индивидуального предпринимателя и места фактического осуществления им деятельности.

При подготовке приказа о проведении проверки необходимо указать обязательно цель проверки (например, выполнение Сводного плана проведения проверок субъектов предпринимательства, размещенного на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, подготовленного на основе планов территориальных органов МВД России и согласованных с органами прокуратуры).

Приказ о проверке готовится в отношении каждого юридического лица, независимо от количества подлежащих проверке объектов ТЭК (при этом в приложении к приказу допускается утверждение одного состава комиссии, так и по каждому объекту отдельно).

В качестве задач проверки необходимо указывать осуществление проверки соблюдения субъектами ТЭК требований законодательных и иных нормативных правовых актов по обеспечению безопасности на объектах топливно-энергетического комплекса в зависимости от присвоенной им категории опасности, выдачу предписаний об устранении выявленных нарушений при их наличии.

Предметом проверки является деятельность топливно-энергетической компании, владеющей на праве собственности или ином законном праве объектами ТЭК, по выполнению установленных требований безопасности и антитеррористической защищенности объекта, проведению мероприятий, предусмотренных паспортом безопасности указанного объекта и техническим заданием на проектирование (модернизацию, реконструкцию) инженерно-технических средств охраны. Кроме того, проверкой может охватываться деятельность субъекта ТЭК по организации работы межведомственной комиссии, осуществляющей периодическую оценку уязвимости объекта ТЭК.

Перечень документов, предоставление которых требуется для проведения проверки включает в себя, в первую очередь, следующие позиции (документы):

- учредительные документы субъекта ТЭК;
- выписку из Реестра объектов ТЭК;
- паспорт безопасности объекта ТЭК;
- акт обследования объекта ТЭК межведомственной комиссией;
- договор на охрану объекта ТЭК (при наличии);
- документы, определяющие должностные обязанности уполномоченного должностного лица, ответственного за обеспечение безопасности объекта ТЭК.

В ходе проверки сотрудник полиции, осуществляющий контроль, констатирует факты наличия (отсутствия) конкретного вида инженерно-технических средств охраны, который должен соответствовать определенной категории объекта ТЭК.

По результатам проверок составляются:

- акт проверки органом государственного контроля (надзора) субъекта ТЭК, в котором указываются выявленные нарушения обязательных требований, со ссылкой на соответствующие пункты нормативных правовых актов, устанавливающие данные требования, а также должностные лица, ответственные за допущенные нарушения;

- предписание об устранении выявленных нарушений, с указанием срока устранения выявленных нарушений.

Согласно пункту 90.1 статьи 28.3 КоАП РФ должностные лица территориальных органов МВД России, осуществляющие государственный контроль (надзор) за обеспечением безопасности объектов ТЭК, вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 20.30 КоАП РФ.

Согласно ч. 1 ст. 28.5 КоАП РФ протокол об административном правонарушении составляется немедленно после выявления совершения административного правонарушения (в случае непосредственного обнаружения должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения). Здесь важно отметить, что обнаруженные в ходе проведения проверок нарушения на объектах ТЭК подлежат актированию и только по завершении проверки и составления соответствующего акта, а также вручения его в установленном порядке должностному лицу субъекта ТЭК принимаются меры административного воздействия.

В настоящее время форма протоколов об административных правонарушениях утверждается каждым территориальным органом МВД России на региональном уровне самостоятельно.

Кроме того, следует учесть, что помимо составления протокола об административном правонарушении к протоколу по каждому выявленному нарушению необходимо будет представление доказательств совершенного правонарушения. В целом их перечень предусмотрен главой 26 КоАП РФ.

Складывающаяся судебная практика рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 20.30 КоАП РФ, свидетельствует о том, что в ряде случаев имеются прецеденты отмены судебными органами, рассматривающими жалобы на постановления мировых судей, решений о привлечении должностных лиц, ответственных за обеспечение безопасности, к административной ответственности по ряду оснований.

В частности, одним из оснований для отмены судебных решений в ряде споров служит отсутствие у субъекта ТЭК возможности ознакомления с Правилами, являющимися документом ограниченного доступа [3]. Вместе с тем Министерством энергетики Российской Федерации в адрес органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации было направлено письмо, в котором указанным органам

предлагалось разослать субъектам ТЭК названные Правила. Подобный нормативно-правовой акт направлен МВД России в территориальные органы МВД России для использования в служебной деятельности. Между тем до сих пор возникают негативные моменты, связанные с отсутствием рекомендаций, определяющих общий порядок проведения проверок.

В целях систематизации и надлежащего хранения поступающих в ходе государственного контроля сведений от субъектов ТЭК, документов и материалов, составляемых сотрудником полиции, актов проверок и предписаний органа государственного контроля, копий протоколов, постановлений, распоряжений, приказов, а также информации о чрезвычайных происшествиях и других материалов, отражающих состояние безопасности объектов ТЭК, в территориальном органе МВД России в отношении каждого субъекта ТЭК заводится контрольно-наблюдательное дело, формирование которого осуществляется с соблюдением режима секретности сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну.

Несмотря на проводимые мероприятия по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы обеспечения безопасности объектов ТЭК и организации государственного контроля в указанной сфере, работа требует дальнейшего совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации // URL: <http://www.minenergo.gov.ru>.
2. Об утверждении Правил актуализации паспорта безопасности объекта топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс]: Постан. Правительства Рос. Федерации от 05.05.2012 № 460 // URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Об утверждении Правил по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс]: Постан. Правительства Рос. Федерации от 05.05.2012 г. № 458 // URL: <http://www.consultant.ru>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Наталья Сергеевна, курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Давыдов М.В., преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, полиция, контроль, надзор, вневедомственная охрана

УДК 342.922

А. Ю. Макарушкина

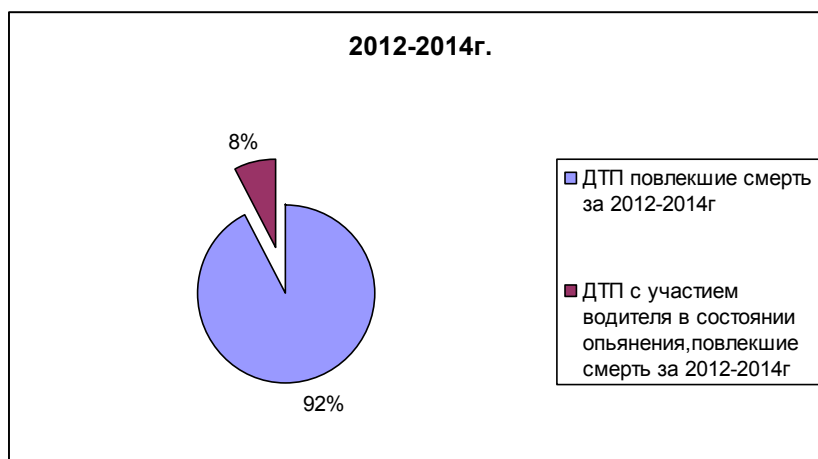
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НОРМЫ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

В ходе анализа преступлений, связанных с повторным нарушением правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения за июль-декабрь 2015 года, отмечается целесообразность внесения законодателем изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Сегодняшний день трудно представить без автомобильного транспорта. Автомобиль является универсальным средством, прочно вошедшим в нашу жизнь. Однако автомобилизация вместе со всеми ее положительными сторонами несет и отрицательные последствия.

Дорожно-транспортное происшествие (далее ДТП) представляет собой событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб [1]. Возникновение последствий различного характера из-за нахождения водителя в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения является наиболее острой проблемой современного общества. Для демонстрации актуальности данного вопроса необходимо обратиться к статистике, предложенной Госавтоинспекцией Российской Федерации. Так, за период 2012-2014 г. в России от дорожных происшествий с участием пешехода и автотранспорта погибли 81979 человек. За тот же период времени водители, находящиеся в состоянии опьянения за рулем транспортного средства, забрали жизни 6655

человек [2].

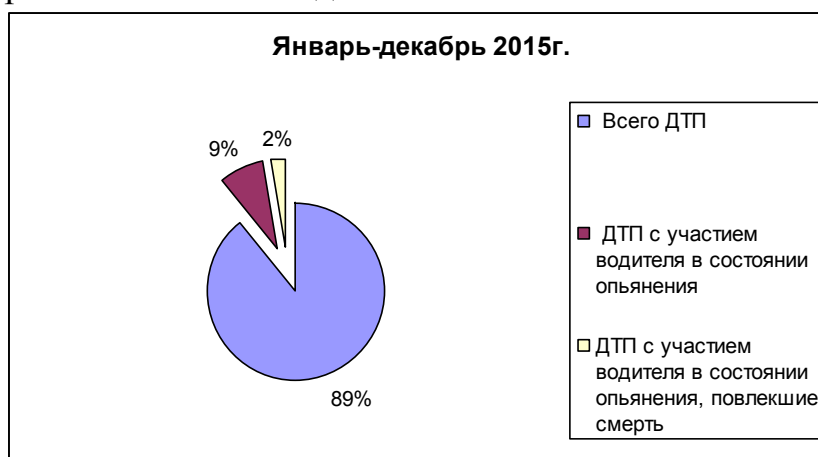

К сожалению, отечественный законодатель только в 2015 году пошел по пути включения «пьяного вождения» в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ). Так, в соответствии с Федеральным законом РФ №528 с 1 июля 2015 года в УК РФ были внесены изменения, направленные на совершенствование законодательного регулирования обеспечения безопасности дорожного движения [3]. Они касаются ужесточения ответственности за управление механическим транспортным средством в состоянии опьянения лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ч.ч. 2,4,6 ст.264 УК РФ [4].

Особенность данной нормы заключается в том, что субъект указанного преступления специальный, каковым является лицо, уже подвергнутое на момент совершения общественно опасного деяния административному наказанию за аналогичное нарушение закона. Необходимо обратить внимание и на то, что оконченным будет считаться преступное деяние независимо от фактически наступивших последствий. Соответственно, данная норма не предполагает наступление общественно опасных последствий, а важен сам факт наличия у субъекта общих и специальных признаков.

Несмотря на то, что данная норма «молодая», необходимо проанализировать ее действие в обществе, для этого следует обратиться к статистике. Обратить внимание стоит на соотношение количества всех ДТП и ДТП, совершенных по вине водителя, находящегося в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения. В Российской Федерации за период времени январь-декабрь 2015 года произошло 157943 ДТП, что на 9,2% меньше данных за 2014 год. Количество водителей, совершивших правонарушение, управляя автотранспортным средством в

состоянии опьянения, результатом которого стало дорожное происшествие, снизилось на 2%, что составило 15222 человека. Однако из них с летальным исходом 3740 человек, что указывает на увеличение на 15,8 % по сравнению с 2014 годом.

Данные УМВД России по Орловской области свидетельствуют о том, что за время действия данной нормы возбуждено 219 уголовных дел [5]. Данные о выявляемых фактах правового нигилизма водителей свидетельствуют о том, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК, уже скоро займет одно из лидирующих мест в уголовно-правовой статистике.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что ужесточение законодателем ответственности за вождение автотранспортного средства в состоянии опьянения повлияло на сокращение количества лиц, управлявших транспортным средством в таком состоянии, однако не улучшило ситуацию со смертностью людей в ДТП.

ЛИТЕРАТУРА

1. О правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: Постан. Правительства Рос. Федерации от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. от 21.01.2016 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Официальный сайт Госавтоинспекции МВД России // URL: <http://www.gibdd.ru> (дата обращения 11.02.2016).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31.12.2014 г. № 528-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Официальный сайт УМВД России по Орловской области // URL: <https://57.mvd.ru> (дата обращения 12.02.2016 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Макарушкина Анастасия Юрьевна, курсант 401 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Приходько Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, специальный субъект.

УДК 343.2/.7

Ю. Ю. Наумова

ОСОБЕННОСТЬ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются наиболее значимые аспекты современной нормотворческой деятельности органов внутренних дел

В современных условиях, когда продолжается процесс реформирования органов внутренних дел, очевидно, что имеющаяся нормативно-правовая база организации и деятельности системы МВД России требует кардинальной переработки и обновления. Это касается как базовых законов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, так и ведомственного материала.

Нормотворческая деятельность, связанная с подготовкой и принятием нормативных правовых актов, является неотъемлемой и важной частью деятельности всех структурных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации. От ее результативности в

значительной степени зависит эффективность выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач органов внутренних дел и внутренних войск.

Роль и место нормотворческой деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации определяется как минимум двумя обстоятельствами.

Во-первых, органы внутренних дел являются структурой исполнительной власти. К предметам их ведения относятся разработка, принятие и реализация в пределах своей компетенции мер по защите прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, охрана общественного порядка, выявление, раскрытие и расследование преступлений, защита собственности, обеспечение безопасности дорожного движения и выполнение ряда других социально значимых функций.

Во-вторых, особенностью функционирования органов внутренних дел является приоритетное значение соблюдения в их практической деятельности принципа законности. Обусловлено это тем, что работа органов внутренних дел зачастую затрагивает права граждан, коллективов, законные интересы организаций. В этой связи каждый шаг сотрудника органов внутренних дел должен осуществляться на правовой основе и в жестких правовых рамках.

От уровня постановки нормотворческой работы зависят качество и объем нормативно-правовой базы деятельности органов внутренних дел.

На наш взгляд, для раскрытия понятия и содержания нормотворческой деятельности органов внутренних дел необходимо исходить из следующих методологических посылок:

- 1) данная деятельность МВД России является составной частью системы правового регулирования в государстве в целом;
- 2) указанная деятельность является одним из видов ведомственного нормативного регулирования;
- 3) нормотворчество органов внутренних дел носит отраслевой характер, поскольку является реализацией специальной компетенции органа власти.

Елеонский В.О. указывает, что ведомственное нормотворчество в структурах правового государства или правовое ведомственное нормотворчество (внутриведомственное поднормотворчество) есть предусмотренная и регулируемая Конституцией и законами система юридических отношений организации, создания внутриведомственных актов нормативного характера, имеющих своим предметом проект данного акта, объектом - упорядочение внутриведомственных отношений в целях надлежащего применения правовых законов как во внутриведомственных отношениях, так и в отношениях, в которых ведомство выступает вовне в лице своих органов либо отдельных ведомственных представителей -

должностных лиц с различным качеством «внешнего» юридического статуса [1, с.28].

По мнению Н.Н. Карташова, нормотворческая деятельность МВД России представляет собой правовую форму исполнительно-распорядительной деятельности органов внутренних дел [2, с.15]. Она является частью, стадией процесса управления, имеющей определяющий характер. Ее назначение состоит в создании правовой основы управления - правовых норм, призванных регулировать управленческие общественные отношения. При этом нормотворческая деятельность МВД России может быть рассмотрена как особый технологический процесс, обладающий присущей только ему спецификой и включающий множество технологических способов, приемов, процедур различной направленности.

Нормотворческая деятельность зачастую отождествляется с деятельностью по подготовке (разработке) нормативных правовых актов, их принятию. Такой подход справедлив, если нормативный правовой акт выступает как источник, содержащий исключительно нормы права. Но это не всегда так. В нормативных правовых актах могут содержаться предписания, хотя и носящие правовой характер, но не являющиеся нормами права. Названное выше обстоятельство дает основание говорить о нормотворческой деятельности в собственном понимании и в широком смысле слова.

В собственном смысле - это деятельность по производству (формированию) норм права, в широком понимании - это деятельность, связанная с подготовкой и принятием нормативных правовых актов.

МВД России входит в систему отраслевых органов исполнительной власти и, следовательно, общие признаки ведомственного регулирования характерны и для нормотворческой деятельности органов внутренних дел (подзаконность этой деятельности, связь с компетенцией ведомства, ограниченность сферы применения издаваемых актов и т.д.).

В рассматриваемую деятельность необходимо включать в первую очередь процесс разработки и принятия ведомственных нормативных актов, во вторую - процесс отмены и изменения указанных актов.

В некоторых специальных изданиях отмечается, что нормотворческая деятельность органов внутренних дел включает в себя следующие основные направления: а) издание в пределах предоставленных полномочий нормативных правовых актов; б) участие в подготовке нормативных правовых актов, принятие которых входит в компетенцию других государственных органов и должностных лиц. При этом элементами нормотворческой компетенции органов внутренних дел выступают: а) установление норм права; б) изменение норм права; в) отмена норм права; г) разработка (участие в разработке) проектов правовых норм; д) подготовка отзывов и заключений на проекты нормативных правовых актов.

Однако, как справедливо отмечает Ю.Г. Арзамасов, включение в нормотворческую деятельность органов внутренних дел подготовку министерством проектов законодательных и правительственных актов следует признать не вполне обоснованным [3, с.53]. Здесь речь идет либо об участии МВД России в подготовке соответствующих законопроектов (по планам подготовки проектов законодательных актов), либо об участии министерства в разработке президентских и правительственных нормативных актов по отдельным поручениям органов государственной власти. В данной деятельности принимают участие различные органы власти, значит, ее нельзя назвать чисто нормотворческой деятельностью органов внутренних дел.

Поскольку в понятие нормотворческой деятельности необходимо вкладывать процесс не только по разработке, но и по принятию, отмене и изменению норм права, выраженных в той или иной форме, то участие ОВД в разработке нормативных правовых актов, принятие которых входит в компетенцию других государственных органов и должностных лиц, - это не нормотворчество в чистом виде, а выполнение ОВД отдельных правотворческих функций. То же самое относится и к деятельности по подготовке отзывов и заключений на проекты нормативных правовых актов, поступающих от других субъектов правотворческой инициативы.

Из этого делаем вывод о том, что нормотворчество органов внутренних дел - это деятельность уполномоченных лиц в системе МВД России, представляющая собой механизм ведомственного правового регулирования, состоящая в установлении, изменении или отмене нормативных правовых актов органов внутренних дел, регулирующих как внутренние, так и внешние общественные отношения, участником которых выступают органы внутренних дел.

Категория же «правотворческая деятельность органов внутренних дел» должна включать в себя не только нормотворчество в собственном смысле, но и весь спектр правотворческих функций органов внутренних дел, осуществляемых в различных формах. Это и разработка (участие в разработке) проектов нормативных актов, принятие которых входит в компетенцию других государственных органов и должностных лиц; заключение международных договоров (межведомственных соглашений); подготовка отзывов и заключений на проекты нормативных правовых актов; толкование и систематизация нормативных правовых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елеонский В. О. Нормотворчество в органах внутренних дел. (Теоретические основы): дис. ... канд. юрид. наук: М., 1992. С.28.
2. Карташов Н. Н. Технологии нормотворчества (на примере МВД России): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.15.

3. Арзамасов Ю. Г. Ведомственное нормотворчество: учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2004. С.53.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Наумова Юлия Юрьевна, слушатель 13 учебной группы факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Бондарев Александр Александрович, начальник кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: нормотворчество, органы внутренних дел, нормативные правовые акты, правовое регулирование, законность

УДК340.13

М. Р. Низаметдинов

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Рассмотрены методы обнаружения оперативными сотрудниками ЭБ и ПК бухгалтерских ошибок при использовании экономико-правового анализа при документировании преступлений в сфере кредитования.

Социальная обусловленность и практическая необходимость оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (далее – ОРД ОВД) в борьбе с преступными посягательствами в кредитно-банковской системе определяется криминогенной обстановкой и особенностями совершаемых в ней преступлений, которые, как правило, совершаются изощренными способами с применением тщательно продуманных приемов их сокрытия.

Проблемам оперативно-розыскной деятельности в сфере борьбы с

преступностью в кредитно-банковской системе большое внимание уделяли исследователи А.Ю. Введенский, П.И. Иванов, А.В. Куликов, В.Д. Ларичев, Р.Х. Рахимов, А.Н. Чеботарев, О.Ю. Широков, А.И. Яковлев и др. [1].

Выявление хищений в банковской сфере осуществляется оперативными подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции с использованием различных методов. Одним из них является экономико-правовой анализ, применяемый в ходе первоначальной проверки финансовой отчетности банковских учреждений.

Ученые и специалисты неоднозначно рассматривают понятие экономического анализа. Так, например, М.И. Баканов, А.Д. Шерemet и Н.М. Заварихин говорят о том, что экономический анализ - это способ изучения хозяйственной деятельности предприятий в целях повышения эффективности производства.

Намного объемнее и полнее по внутреннему содержанию является определение, предлагаемое Г.А. Атанесяном и С.П. Голубятниковым, которые придерживаются мнения о том, что «экономический анализ выступает в качестве одного из методов судебной бухгалтерии и представляет собой системное исследование экономических несоответствий, отражающих деструктивные отклонения хозяйственной деятельности» [2].

Особенностью практической реализации данного метода является то, что сотрудники ЭБ и ПК изучают бухгалтерские показатели, представляющие оперативный интерес, без сопоставления которых трудно оценить объективность ведения бухгалтерского учета.

Таким образом, под экономико-правовым анализом мы понимаем первоначальный этап проверки информации, представляющий оперативный интерес, состоящий в экспресс-анализе (в принципе - любых взятых автономно) направлениях хозяйственной деятельности, не связанных с исследованием всего объема, как самой деятельности, так и учета, контроля (бухгалтерского) с целью получения первичной информации о наличии нарушений (подлогов) в действиях конкретных должностных и материально ответственных лиц.

Методы обнаружения оперативными сотрудниками ЭБ и ПК бухгалтерских ошибок при использовании экономико-правового анализа:

Арифметическая проверка: это тактический прием экономико-правового анализа, заключающийся в проверке только количественных критериев, отражающих хозяйственные операции, для выявления несоответствий между частными и итоговыми суммами. Осуществляется по горизонтальным строчкам (при умножении или сложении), так и по вертикальным строчкам (правильность подсчета по отдельным колонкам и итоговой сумме, выраженной как в количественном, натуральном, так и в стоимостном выражении).

Позволяет выявить следующие подлоги в бухгалтерском документе: заведомое завышение (занижение) итоговых денежных сумм по горизонтальным и вертикальным строчкам; последующие дописки штрихов и цифр как в итоговых суммах, так и в отдельных строчках и колонках.

Встречная проверка (метод взаимоконтроля) – это тактический прием экономико-правового анализа, заключающийся в исследовании подложных бухгалтерских документов, которые по внешнему виду не отличаются от подлинных и внутренних противоречий не содержат. Это сопоставление разных экземпляров одного и того же бухгалтерского документа: для ситуации, когда уничтожен «свой» экземпляр документа, а другие экземпляры сохранились; либо из-за подлога могут быть расхождения в содержании разных экземпляров одного и того же документа (когда сфальсифицированы не все экземпляры, но все они сохранились). Экземпляры могут находиться либо во внутренней бухгалтерии коммерческого банка (например, накладная на внутреннее перемещение материальных ценностей), либо в других организациях: на предприятии - поставщике, другом коммерческом банке и т.п. При этом предполагается сопоставление: бухгалтерских документов одного или нескольких банков; бухгалтерских документов и документов налоговой, статистической отчетности; бухгалтерских документов и документов оперативного учета и т.п. учетов; несистемных черновых записей работников бухгалтерии коммерческого банка; других бухгалтерских документов и материалов неофициального учета.

При обнаружении несоответствий в содержании реквизитов бухгалтерского документа, чаще всего, имеет свое место либо интеллектуальный, либо материальный подлог. Как правило, расхитители имеют возможность сфальсифицировать лишь часть взаимосвязанных бухгалтерских документов. Особое внимание должно быть уделено рассмотрению ошибок при расхождениях между бухгалтерским документом и данными небухгалтерского оперативного и неофициального учетов.

Указанные тактические приемы метода экономико-правового анализа бухгалтерской документации окажут методическую помощь сотрудникам ЭБ и ПК при выявлении следующих основных бухгалтерских ошибок: в документальном оформлении хозяйственных операций; при операциях с основными средствами; при определении выручки от реализации вне реализационных доходов; при осуществлении посреднической деятельности; при ведении кассовых операций; при расчете с персоналом по оплате труда; при операциях с ценными бумагами; при осуществлении совместной деятельности; нарушение договорных сроков оплаты отгруженной продукции [3].

Цель рассматриваемого нами экономико-правового анализа - это не

механическая фиксация допущенных ошибок, а выявление на основе знания последних интеллектуальных и материальных подлогов в бухгалтерской документации банковских учреждений. Только на основании выявленных умышленных подлогов документов бухгалтерского учета может ставиться вопрос о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности за преступления в банковской сфере.

Так, применяя аналитические приемы экономико-правового метода, специалисты (бухгалтеры, экономисты, аудиторы, сотрудники кредитно-финансовой, банковской системы) могут установить: реальную платежеспособность заемщика и возможность получения им кредита без применения незаконных способов; подложность документов или отраженные в них заведомо ложные сведения, предоставленные кредитору (из числа ранее указанных документов, направляемых в банк для получения кредита); признаки материального или интеллектуального подлога в документах и иных носителях информации (технической, компьютерной); признаки, указывающие на причастность разрабатываемых кредиторов и заемщиков к преступлениям, совершаемым ими в сговоре под прикрытием кредитных договоров; экономическую обоснованность использования целевых кредитных и бюджетных средств на другие цели не по прямому назначению; размер доли целевых кредитов и иных бюджетных средств, использованных не по назначению; экономическую природу доходов от нецелевого использования полученных кредитов и иных бюджетных средств, правомерность их использования и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов Д. А. Оперативно-розыскные меры органов внутренних дел по борьбе с мошенничеством в сфере кредитования: дис. канд. юрид. наук. ВА МВД России. 2014.
2. Атанесян Г. А., Голубятников С. П. Судебная бухгалтерия. М.: Юрид. лит., 1986. С. 118.
3. Медведев А. Н. Как избежать бухгалтерских ошибок. Типичные ошибки в бухгалтерской и хозяйственной практике. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 154.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Низаметдинов Максим Рафикович, курсант 4 курса.
Орловский юридический институт МВД России имени
В. В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Данилов Дмитрий Алексеевич, преподаватель кафедры ОРД ОВД, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: кредитно-банковская система, экономико-правовой анализ, судебная бухгалтерия, встречная проверка, подложный документ.

УДК 351.745.1

В. И. Попов

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ НАШЕГО ОБЩЕСТВА

В статье рассмотрены основные вопросы социальной обусловленности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Одной из важнейших функций органов внутренних дел является борьба с общеуголовной преступностью, т. е. с общественно опасными деяниями, запрещенными уголовным законом. Взаимосвязь наркомании и общеуголовной преступности и выступает главным фактором, обуславливающим участие органов внутренних дел в профилактике наркомании, злоупотребления наркотическими средствами и их незаконного оборота. Преступность – это сложный социальный феномен. По мнению криминологов, насчитывается до 250 различных факторов, вызывающих преступления и способствующих их совершению. Между тем сама преступность является одним из видов, причем наиболее опасным, отклоняющегося антиобщественного поведения. К отклоняющемуся (девиантному) поведению относят действия и поступки людей, нарушающие самые разные стереотипы поведения, сложившиеся в той или иной человеческой общности. Не всякое отклоняющееся поведение является антиобщественным. К антиобщественным формам (проявлениям), помимо уголовно наказуемых деяний (преступлений), относят: административные правонарушения, проституцию, бродяжничество,

наркоманию (токсикоманию), злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами (синонимы: немедицинское потребление наркотических средств, потребление наркотических средств без назначения врача).

Все названные виды негативных отклонений объективно имеют общие социальные корни и находятся между собой во взаимной зависимости, сложных причинно-следственных связях. Наиболее тесно взаимосвязанными, взаимопроникающими друг в друга оказываются наркомания и общеуголовная преступность.

Таким образом, профилактическая деятельность органов внутренних дел в отношении противоправных действий с наркотиками определяется, во-первых, тем, что указанные действия с наркотиками, составляющие наркопреступность (незаконный оборот наркотиков), являются составной частью общеуголовной преступности, борьба с которой и предупреждение входят в круг обязанностей органов внутренних дел.

Почвой наркопреступности (незаконного оборота наркотиков) выступает злоупотребление наркотическими средствами, которые вследствие специфического воздействия на центральную нервную систему вызывают сначала психическую, а затем физическую зависимость потребителей от наркотиков и, в конечном счете, болезненное пристрастие к наркотикам в виде заболевания, которому соответствует медицинский диагноз «наркомания» («токсикомания»).

Психическая зависимость является результатом того, что наркотическое средство вызывает чувство удовлетворенности и особое настроение, которое требует периодического или постоянного введения этого средства для того, чтобы достичь удовольствия или избежать дискомфорта.

Физическая зависимость – физическое состояние, возникающее в результате взаимодействия организма и наркотического средства, характеризующееся определенными поведенческими и другими реакциями, которые всегда включают настоятельную потребность в постоянном приеме наркотика для того, чтобы избежать неприятных симптомов, обусловленных прекращением его потребления.

Толерантность является состоянием адаптации, характеризующейся сниженной реакцией организма на то же количество наркотиков. В результате адаптации организма к первоначальным дозам наркоман вынужден более часто употреблять наркотические средства и увеличивать их количество.

Абстиненция – это интенсивные психические и физические расстройства, возникающие при прекращении введения наркотического средства. Эти расстройства имеют специфические симптомы и признаки, которые характерны для действий каждого вида наркотиков. Наркоман, испытывающий абстиненцию, не в состоянии чем-либо заняться,

выполнять какую-либо работу. Его единственное желание – любой ценой раздобыть наркотик.

Следовательно, злоупотребление наркотиками приводит к возникновению таких состояний и свойств (психическая, физическая зависимость, толерантность, абстиненция) организма потребителя, которые, с одной стороны, заставляют его не останавливаться ни перед чем (в том числе самыми тяжким преступлением) для того, чтобы получить наркотики или средства для их приобретения, а с другой – делают его неспособным заработать нужные средства легальным путем. Поэтому наркотизация личности тесно связана с ее криминализацией, формированием преступного поведения. Наркоманы, находясь в плену болезненной страсти, готовы совершать любые преступления ради получения средств на наркотики. Постоянная потребность в наркотиках, высокая цена на незаконно распространяемые наркотические средства, отсутствие денег на их приобретение толкают многих наркоманов на противоправные действия против чужой собственности. Вместе с тем в попытке решить проблему приобретения наркотиков многие лица, имеющие пристрастие к наркотикам, включаются в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров (для многих наркоманов совершение таких преступлений связано именно с этим). Они вступают в контакты со сбытчиками наркотиков, заключают с ними противоправные сделки по их приобретению, сбыту, распространению, перевозке, выезжают в районы произрастания наркотикосодержащих культур, занимаясь сбором наркотического сырья, совершают кражи лекарственных средств из аптек, больниц и складов, занимаются подделкой медицинских рецептов и незаконным приобретением по ним наркотиков.

Злоупотребление наркотиками приводит к различным психофизиологическим реакциям у лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения: гневливости, агрессивности, злобности, сменяющимися веселостью, доходящей до экзальтации, галлюцинациями, бредом, иллюзиями. В таком состоянии наркотизированное лицо может совершить любые тяжкие преступления, в том числе насильственного характера (убийства, изнасилования, нанесение тяжких телесных повреждений). В частности, специальными исследованиями установлено, что, например, кокаин с определенной долей вероятности провоцирует агрессивное поведение и насильственную преступность. Следовательно, профилактика распространения наркомании и злоупотребления наркотиками выступает резервом сокращения общеуголовной преступности корыстной и насильственной направленности, к которой относятся преступления, совершаемые с целью завладения средствами для приобретения наркотиков: кражи (квартирные, карманные), грабежи, разбои, мошенничества, вымогательства; среди насильственных

преступлений, совершаемых наркоманами под воздействием наркотических средств, чаще всего – убийства, умышленные телесные повреждения, изнасилования, хулиганство, истязания – это различные по мотивации и направленности противоправные действия, которые совершаются в состоянии наркотического возбуждения и абстиненции.

Постоянная и все возрастающая потребность в наркотиках заставляет наркоманов искать средства для их приобретения. Достать их правомерным путем они не в состоянии, поскольку при абстинентном синдроме человек не в состоянии учиться или работать, поэтому наркоманы не имеют постоянных источников доходов. Отсутствие наркотика вызывает нарастающие раздражительность, нервозность, конфликтность. Все это оборачивается для наркоманов потерей социально полезных связей с ближайшими родственниками и, естественно, материальной поддержки с их стороны. Как показывают исследования, наркотизация, как правило, предшествует совершению иных преступлений общеуголовного характера [1].

Злоупотребление наркотическими средствами в зависимости от их вида имеет различную психофизиологическую картину. Наркопрепараты из конопли вызывают резкие эмоциональные колебания: гневливость, злобность, повышенное настроение с веселостью, доходящей до экзальтации. При хронической интоксикации у одних лиц возникают психозы с ярко выраженным нарушением сознания, у других – нарушения в эмоционально-волевой сфере, приводящие к психопатизации личности и даже шизофрении. При потреблении наркотиков каннабисной группы наблюдается чувство блаженства, эйфория, иногда иллюзии. По мнению специалистов, правонарушения в состоянии наркотического опьянения статистически наиболее вероятны при употреблении барбитуратов, а менее вероятны при употреблении гашиша и опийных препаратов; наоборот, в состоянии абстиненции чаще всего правонарушения совершают опиоманы, менее часто – барбитуратоманы, редко – гашишеманы. По видам преступных проявлений: кокаин чаще провоцирует агрессивное поведение и насильственную преступность, амфетамины, гашиш, опий – корыстные преступления. Препараты из конопли могут побудить к совершению противоправного поступка ради бравлады [2].

В отношении потребителей и распространителей наркотических средств совершаются такие преступления, как хищение наркотических средств, денег, имущества, вымогательство, умышленные телесные повреждения, умышленное уничтожение имущества, угроза убийством, нанесение тяжких телесных повреждений.

Наркотизация приобрела большие масштабы, и сбыт наркотических средств, их изготовление стали довольно прибыльным делом. Для организованных преступных групп наркобизнес – особая статья дохода. Приобретенные с помощью незаконного оборота наркотиков средства преступники используют для подкупа чиновников, в том числе работников

правоохранительных органов, оснащения новейшей техникой, приспособлениями, для повышения уровня конспирации с целью совершения общеуголовных преступлений самых разных видов.

Незаконный оборот наркотиков и злоупотребление ими вызывают высокую виктимогенность участников оборота и потребителей наркотиков. Наркоманы, приобретающие наркотики незаконным путем, неизбежно вступают в близкие отношения с розничными реализаторами, перекупщиками и другими правонарушителями, иногда в роли потерпевших выступают родственники реализаторов наркотиков. Перекупщики создают отряды физической расправы. Наркоманы могут стать жертвой преступления вследствие своего неправомерного поведения, вызванного опьянением. Сфера незаконного распространения наркотиков является источником повышенной опасности – каждый десятый наркоман или распространитель наркотиков подвергается психическому или физическому насилию или становится потерпевшим от корыстного преступления. Злоупотребление наркотическими средствами в конечном счете приводит к преступному поведению: наркоманы либо совершают имущественные преступления, чтобы завладеть материальными ценностями для приобретения наркотических средств, либо вступают в контакты с преступниками, становятся их жертвами.

Анализ статистических данных и материалов практики свидетельствует о возрастающей опасности наркомании и злоупотребления наркотиками как факторов, способствующих расширению незаконного оборота наркотиков (наркопреступности). Наркомания оказывает влияние на состояние преступности, влечет осложнение оперативной обстановки, увеличивает количество корыстных, корыстно-насильственных и насильственных преступлений. Растет численность наркоманов, осужденных за квартирные и карманные кражи, грабежи и разбои, хулиганство и мошенничество, убийства и нанесение тяжких телесных повреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габиани А. А. Отчет о результатах конкретно-социологического исследования наркотизма в СССР. М., 1989.
2. Сбирунов П. Н., Драган Г. Н., Колосов Б. В., Якушкин С. В. Взаимосвязь наркомании и общеуголовной преступности: учебное пособие. М.: НИИ МВД России, 1993. С. 35–36.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Попов Виталий Игоревич, курсант 4 курса.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:
Мартынов Вадим Алексеевич, старший преподаватель кафедры ОРД
ОВД, б/с, б/з.
Орловский юридический институт МВД России имени
В. В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: наркомания, незаконный оборот наркотиков,
органы внутренних дел, борьба с преступностью, наркотические средства.

УДК 351.745.1

К. А. Раков

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В условиях современной социально-экономической и правовой действительности преступность качественно усложнилась. На фоне интеграции государств границы у преступников стерлись, появились целые преступные сообщества, действующие на территории разных стран.

Данные организации в мировой уголовно-правовой практике именуются «международными», а преступления, совершаемые ими, – «транснациональными», что указывает на разнородный национальный состав группировок, а также на то, что органы управления преступной организации могут находиться в одной стране, а преступления совершаются на территории другого (других) государств(а).

В законодательстве стран-участниц СНГ помимо термина «транснациональный» используется такое понятие, как «трансграничный». Следует различать значение этих двух понятий. Правоохранительными органами государств – участников СНГ принято, что трансграничная преступность возникает и функционирует в области общественных отношений, связанных с защитой и охраной пограничной сферы. В основе термина «трансграничный» целесообразным будет выделить территориальный признак. Согласно теории уголовного права преступление считается совершенным на территории Российской Федерации, если оно начато и окончено на территории России, если приготовление или покушение осуществлялись за границей, а оканчивается оно (или наступает преступный результат) на территории Российской Федерации [1].

Термин «транснациональный», в свою очередь, основан на принадлежности участников организованных преступных формирований к

гражданству определенного государства (в отдельных случаях, государств), то есть на личности преступника.

При характеристике организованной преступности на территории СНГ следует учитывать как ее трансграничный, так и транснациональный характер. Зачастую правоохрнительным органам не удается выявить всю сложноорганизованную цепочку транснациональной преступной организации, и к уголовной ответственности привлекаются преступники, являющиеся лишь конечными звеньями преступной иерархии. В таком случае деяние рассматривается как преступление, совершенное эмигрантом на территории Российской Федерации (или другой страны), и он привлекается к ответственности на основании так называемого «территориального принципа», т.е. по УК РФ.

Уголовно-правовая практика знает и случаи, когда правоохрнительным органам удавалось распутать сложную цепочку и выявить все или основные звенья иерархии транснационального преступного сообщества. В подобных ситуациях вопрос о привлечении к уголовной ответственности зависит от нескольких факторов, таких как место совершения преступлений, гражданство преступников, против интересов какого государства (государств) были направлены преступные деяния.

В аспекте, касающемся места совершения преступлений, ситуация осложняется тем, что транснациональные преступные организации могут совершать свои преступления как на территории одного государства, так и на территории нескольких стран, каждая из которых будет желать привлечь к ответственности преступников на основании своего уголовного закона, т.к. все уголовные кодексы стран СНГ придерживаются территориального принципа привлечения к ответственности граждан, совершивших преступление на их территории.

Гражданство преступника имеет значение только при решении вопроса о выдаче преступника государству, на территории которого он совершил уголовно наказуемое деяние. Как известно, УК РФ не предусматривает возможности выдачи гражданина РФ, совершившего преступление вне ее пределов. Иностранные граждане и лица без гражданства выдаются при наличии соглашения между РФ и государством, требующим выдачи.

Категория, подразумевающая «интересы, затрагиваемые преступлением», варьируется в законодательстве стран СНГ так же, как и вопрос привлечения к ответственности на ее основании.

Таким образом, на основании изложенного представляется возможным определить транснациональную организованную преступность как функционирование преступных формирований различной степени организованности, состоящих из граждан двух и более государств или лиц без гражданства, характеризующееся сложными видами организованной преступной деятельности, осуществляемой с использованием транснациональных связей и заключающейся в распространяющихся на

территории двух и более государств планировании, совершении или последствиях совершения преступных деяний, в целях получения экономической выгоды, а также создания условий, позволяющих получать еще большую прибыль [2].

Особенностью транснациональной преступности в странах бывшего Советского Союза – ныне СНГ стал фактор социальной и экономической близости государств, который зачастую является благодатной почвой для организованных преступных групп. В данной связи немаловажным аспектом является наличие большого числа трудовых эмигрантов, совершающих преступления на территории РФ и в определенных случаях являющихся одними из звеньев транснациональных преступных организаций.

Принимая во внимание последние события, связанные со сменой власти на Украине и произошедшими массовыми преступлениями, приходится отмечать и то, что одной из черт транснациональной преступности может являться ее политический подтекст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щеблыкина И. В. Правовое обеспечение защиты Государственной границы Российской Федерации в условиях борьбы с организованной преступностью и криминальным бизнесом // Преступность, экономика и организованная преступность / Под ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. С. 58-63.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. М. Лебедев. - 14-е изд., доп. и испр. М.: Юрайт-Издат, 2014. С.567-569.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Раков Кирилл Андреевич, курсант 306 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Приходько Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: транснациональная преступность, трансграничные преступления, государства СНГ
УДК 343.8

А. С. Рожкова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье затрагивается актуальность вопроса психологии следственных действий. УПК РФ от 18 ноября 2001 года № 174-ФЗ регламентирует законы о предварительном расследовании в разделе VIII. В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятиями, видами следственных действий.

Сегодня актуальным вопросом в сфере уголовно - процессуального законодательства является психология следственных действий. Так, например, следственный эксперимент считается мощным оружием эмоционального влияния на его участников, так как его итоги зачастую четко говорят о возможности либо невозможности конкретного явления, а оспорить их подозреваемому, осуждаемому порой достаточно сложно.

Значительная часть разновидностей следственных действий по своему содержанию предполагает изучение и оценку различных способностей человека, его восприятия событий, прецедента при конкретных обстоятельствах. Также исследуются личные качества и навыки человека. При установлении обстоятельств следственного опыта и оценке приобретенных результатов необходимо отталкиваться от сведений психофизических способностей лица.

Психологические требования к подготовке следственного эксперимента:

1. Возобновление ситуации, предельно подобной той, в которой совершалось проверяемое событие.
2. Воспроизведение индивидуальных факторов.
3. Модуляция опытных действий.

Трудности вызывает воспроизведение обстановки, но, несмотря на это, возможность реальна. Так же осуществляется модуляция всех опытных действий, кроме преступных.

Сложнее обстоит дело в создании психофизических условий, потому что невозможно в полной мере воссоздать все состояния человека и психофизическую систему его действий. В неестественно образованной ситуации человек действует по-другому, нежели в простых условиях.

Психика человека в этот момент крайне напряжена, внимание сосредоточено, что сильно скрывается на итогах действия.

Следственные действия - это предусмотренные в строгом соответствии с законом действия, нацеленные на выявление, фиксирование и контроль доказательств.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации разделяет следственные действия на четыре группы:

1. В главе 24 УПК РФ регламентируется порядок производства осмотра, освидетельствования и следственного эксперимента.

2. В главе 25 УПК РФ регламентируется порядок обыска, производства выемки, контроля и записи переговоров.

3. В главе 26 УПК РФ регламентируется порядок вызова на допрос, проведения очной ставки, проверки показаний на месте.

4. В главе 27 УПК РФ регламентируется порядок производства судебной экспертизы.

Виды следственных действий: допрос, очная ставка, выемка, осмотр, освидетельствование, контроль, запись переговоров, опознание, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, обыск.

Обратим внимание на такое следственное действие, как допрос, в результате которого получают устные сведения допрашиваемого в ходе уголовного дела.

Допрос свидетеля или потерпевшего производится в соответствии единых требований. Существует лишь одно различие - вынесение мотивированного постановления о признании лица потерпевшим. Допрос осуществляется в месте предварительного следствия. Вызов на допрос производится повесткой. Если на допрос вызывается гражданин, не достигший возраста 16 лет, то повестка вручается ему под подпись. Время допроса не может превышать 4-х часов.

Другое следственное действие, очную ставку, можно рассматривать как допрос, при котором допрашиваются сразу два лица для устранения имеющихся противоречий.

Целью очной ставки является выявление имеющихся противоречий и дальнейшее их устранение. Не может проводиться очная ставка с лицами, которые ранее не были допрошены.

Следующим действием, на которое хотелось бы обратить внимание, является осмотр, при котором происходит зрительное исследование места происшествия. Осмотр осуществляется следователем для обнаружения следов преступления или других веских доказательств, в ходе которого составляется процессуальный документ.

Виды осмотра: осмотр местности, осмотр места происшествия, осмотр жилища, осмотр трупа.

Обыск - следственное действие, направленное на обследование квартир, помещений, участков и др. с целью поиска предметов,

обнаружения трупов и скрывающихся лиц, которые имеют значение для дела. Причиной обыска может послужить предположение, что в данном месте может находиться нужный для дела человек или предмет поиска следствием.

Выемка - следственное действие, в ходе которого изымаются некоторые предметы или документы. Что касается порядка проведения выемки и обыска - он одинаков, что регламентируется в УПК РФ, главе 25.

Освидетельствование - следственные действия, при котором осматривается тело человека на наличие примет, телесных повреждений, выявление состояния опьянения.

Следственный эксперимент - следственное действие, которое состоит в воспроизведении действий, важных для хода имеющегося дела. Способы следственного эксперимента: воспроизведение обстановки, производство опытных действий, соединение опытных действий и реконструкции.

На сегодняшний день статистика преступлений такова: возросло количество преступлений, связанных с террористической и экстремистской направленностью. 202,1 тыс. преступлений было совершено за 2015 год в Российской Федерации, что на порядок больше, чем в 2014 году. Это свидетельствует о росте преступности и недостаточном штате сотрудников полиции [1].

Количество преступлений, связанных с торговлей оружия, стремительно растет - 26,9 тысяч. Снижаются показатели такого преступления, как убийство, - 32,9 тысяч преступлений, это меньше на 6 %, чем в 2014 году. Причинение тяжкого вреда здоровью - 48,8 тысяч преступлений, в процентном соотношении в 2015 году их на 7,2 % меньше, чем в 2014. Преступлений по 228 статье, то есть незаконное приобретение, сбыт и хранение наркотических средств, стало меньше на 7,4 %.

В январе 2016 года зарегистрировано 171,9 тысяч преступлений, что на 4,6 % больше, нежели чем за 2015 г. Снижение роста преступлений отмечено в 29 субъектах Российской Федерации, возрастание – в 56 субъектах. Хищение чужого имущества составляет 41,1% от числа всех преступлений, путем кражи - 64,9 тысяч, грабежи - 4,9 тысяч, разбой - 853 тысячи [2].

Преступления в сфере оборота оружия уменьшились на 3,3 % и стали составлять 2,3 тысячи. С использованием оружия совершено 542 преступления. 1,29 тысяч составили экологические преступления, экономические же преступления составили 13,4 тысячи (7,8%), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составили 18 тысяч - на 14,1% меньше, чем за 2015 год. Совершено 153 преступления террористического проявления и 88 – экстремистских. Больше число преступлений происходит в общественных местах, что составляет 58,1 тысячи преступлений, преступления на площадях и скверах - 33,3 тысячи.

В январе 2016 года раскрыто 95,2 тысяч преступлений, в число которых входят 42 тысячи преступлений, следствие по которым обязательно, и 53,3 тысячи - следствие по которым необязательно.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что психологию следственных действий должны знать все должностные лица, которые привлекаются к этому, потому что это положительно влияет на качественное и оперативное расследование и раскрытие преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кризис толкает на преступления. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gazeta.ru> (Дата обращения 10.03.2016г.).

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2016 года. [Электронный ресурс] // URL: <https://mvd.ru> (Дата обращения 17.03.2016г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рожкова Анжелика Сергеевна, курсант 103 группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Мальцева Ольга Алексеевна, заместитель начальника кафедры специальной подготовки, кандидат педагогических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: следственные действия, УПК РФ, обыск, допрос, очная ставка, выемка, осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, опознание, свидетель, обвиняемый, потерпевший, подозреваемый, контроль, психологические требования, проблема.

УДК 378.14.013

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья раскрывает некоторые подходы к определению сущности процессуальной самостоятельности следователя. Внимание читателя акцентируется на необходимости создания действенного механизма обеспечения процессуальной самостоятельности следователя на практике.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство предлагает рассматривать процессуальную самостоятельность как неотъемлемую часть процессуального статуса следователя. Согласно ст. 38 УПК РФ, следователь является одним из участников уголовного судопроизводства, отнесенным по логике законодателя к стороне обвинения. Поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, его процессуальное положение раскрывается через систему полномочий, осуществляя которые следователь и должен реализовывать свою процессуальную функцию. Одним из полномочий, закрепленным в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ является как раз полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением тех случаев, когда в силу прямого указания уголовно-процессуального закона следователю требуется получить судебное решение или согласие руководителя следственного органа.

Очевидно, следовало ожидать, что такой подход законодателя должен был максимально «развязать руки» следователю и сделать его центральной фигурой в стадии предварительного расследования, однако на практике сложилась ситуация, когда принцип процессуальной самостоятельности следователя не работает.

В первую очередь необходимо отметить, что из текста УПК РФ нельзя четко и однозначно уяснить значение и смысл понятия «процессуальная самостоятельность следователя», поскольку формулировка п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ порождает значительную вариативность в толковании данного понятия. В теории, уголовного процесса также сложились различные точки зрения на сущность данного правового явления. В целом, позитивное отношение к процессуальной самостоятельности следователя как к залогов надлежащего обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в науке уголовно-процессуального права оформилось задолго до принятия УПК РФ [7, с. 100].

На современном этапе имеется значительная вариативность в определении сущности процессуальной самостоятельности следователя, поскольку последняя рассматривается и как самостоятельное определение направления движения уголовного дела с принятием соответствующих процессуальных решений [2], и как совокупность полномочий по планированию предварительного следствия и определению приоритетных направлений своей деятельности [6], и как единство процессуальных функций следователя по установлению истины по делу, обвинению, защите и разрешению дела [5], и как совокупность прав следователя, уточняющая его процессуальный статус [1].

Полагаем, что процессуальная самостоятельность следователя может быть рассмотрена, во-первых, как определенные правовые рамки дозволенной следователю уголовно-процессуальной деятельности, а во-вторых, как некая свобода усмотрения при применении относительно-определенных процессуальных норм.

Если же говорить о следственной практике, то приходится признать тот факт, что эффективный механизм реализации процессуальной самостоятельности следователя отсутствует. В основе самостоятельности должна лежать определенная степень процессуальной свободы следователя, однако последняя существенно ограничивается сложившейся системой ведомственного и прокурорского контроля. Такое положение вещей позволяет ряду ученых ставить вполне обоснованный вопрос о жизнеспособности уголовно-процессуальной нормы, закрепляющей процессуальную самостоятельность следователя [4]. Следует согласиться с исследователями, не без оснований отмечающими, что у следователей «изначально подавляется чувство самостоятельности, поскольку их действия подвергаются тотальному многоуровневому контролю» [3, с.100].

Было бы ошибкой утверждать, что процессуальная деятельность следователя должна быть полностью освобождена от контроля, осуществляемого иными субъектами уголовного судопроизводства. Неопределенность (или недостаточная определенность) уголовно-процессуальных предписаний в сочетании с недостаточным профессионализмом следователя нередко создают благодатную почву для злоупотреблений правом со стороны следователя. Однако вполне оправданной является постановка вопроса о границах контроля за процессуальной деятельностью следователя. Разрешение данного вопроса позволит увидеть границы процессуальной самостоятельности следователя не на уровне законодательства или науки уголовно-процессуального права, а, что более важно, на уровне следственной практики. Полагаем, что нецелесообразно вносить соответствующие изменения в действующий уголовно-процессуальный закон, поскольку они должны найти свое отражение в новой концепции российского уголовного судопроизводства, в рамках которой будет четко определена процессуальная функция

следователя и его положение в системе иных должностных лиц органов уголовного преследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегиев Х.Б. Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 217с.
2. Вартанов А. Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПКРФ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 218 с.
3. Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 10. С. 98-102.
4. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Калинин В. Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. С. 48-58.
5. Уланов В. В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский следователь. 2008. № 17. С. 18-19.
6. Хорьяков С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 218 с.
7. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4. С. 96-104.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Стольников Павел Михайлович. Адъюнкт.
Орловский юридический институт МВД России имени
В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: следователь, процессуальная самостоятельность, контроль за следствием.

УДК 343.13

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ
ДЕЛ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ**

В статье рассматриваются актуальные вопросы применения на практике сокращенной формы дознания при расследовании уголовных дел.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ раздел VIII Уголовно – процессуального кодекса дополнен главой 32.1 «Дознание в сокращенной форме».

Институт сокращенной формы дознания введен с целью облегчения труда дознавателей и сокращения сроков расследования уголовных дел, находящихся в их производстве, при наличии закрепленных в законе условий.

Сокращенный порядок дознания предусматривает исключение нерационального расходования сил и средств органов предварительного расследования, необоснованного затягивания сроков дознания по уголовным делам.

Статья 144 УПК РФ допускает возможность в ходе производства дознания использовать сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении вне процедуры собирания доказательств, то есть до возбуждения уголовного дела. В указанном случае установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, фактически перенесено на стадию возбуждения уголовного дела, предназначением которой в настоящее время является получение сведений для принятия решения о возбуждении уголовного дела в случае наличия признаков и состава преступления, либо об отказе в возбуждении уголовного дела при отсутствии таких признаков.

Органам дознания дано право не проверять доказательства, которые не оспариваются подозреваемым, его защитой и потерпевшими, а также не назначать экспертизы, если нужные исследования были проведены на стадии доследственной проверки. Согласно ч.ч.1, 1.2 ст. 144 УПК РФ полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения, к которым закон относит: объяснения; образцы для сравнительного исследования; документы и предметы; заключения эксперта; протоколы осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов; результаты освидетельствования; результаты документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, - могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ.

Часть 1 ст. 88 УПК РФ определяет, что каждое доказательство должно оцениваться с точки зрения его относимости, допустимости,

достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела.

Сокращенная форма дознания применяется только в том случае, если подозреваемый полностью признает вину, согласен с формулировкой обвинения и размером нанесенного им ущерба. Расследование уголовного дела в такой форме автоматически предполагает рассмотрение его в суде в особом порядке, и подсудимому может быть назначено наказание не более половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, то есть упрощенное дознание является основанием для смягчения наказания обвиняемому.

Прошло три года с того момента, как Уголовно-процессуальный кодекс был дополнен гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме». В целом данный институт получил положительную оценку со стороны ученых-процессуалистов. Однако практика применения института сокращенной формы дознания при расследовании уголовных дел в настоящее время вызывает много споров и вопросов.

Согласно докладу начальника УМВД России по г. Орлу полковника полиции С.В. Бахтина «О состоянии правопорядка на территории города Орла в 2015 году» «специализированными подразделениями дознания за 2015 год расследовано 532 уголовных дела, из них по сокращенной форме дознания расследовано 35 уголовных дел» [2].

Практика показала, что дознание в сокращенной форме в настоящее время применяется в незначительном количестве случаев от числа дел, расследуемых подразделениями дознания в общем порядке. Почему же по делам небольшой и средней тяжести дознание в сокращенной форме не получило на практике широкого применения? Это связано с рядом проблем, которые возникли в практике применения сокращенной формы дознания при расследовании уголовных дел.

УПК РФ в статье 226.5 устанавливает особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме [1].

Предусмотренная уголовно-процессуальным законом возможность в любой момент производства по делу перейти от сокращенного к общему порядку дознания, в том числе по желанию лица подозреваемого, а в дальнейшем и обвиняемого в совершении преступления и потерпевшего также сокращает количество уголовных дел, расследованных в сокращенной форме дознания.

На практике дознаватели при производстве дознания в сокращенной форме выполняют фактически тот же объем процессуальных действий, что и при производстве дознания в обычной форме [3].

Необходимо отметить, что сама процедура дознания в сокращенной форме не способствует достижению назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, как не предусматривающая в

качестве условия упрощения порядка дознания возмещение ему или иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением, или гарантий этого.

В связи с производством дознания в сокращенной форме актуальной является проблема самооговора лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело [4] и, как следствие, требование о привлечении к уголовной ответственности только виновного лица. Возможность не проверять доказательства усугубляет эту проблему и противоречит ч. 2 ст. 77 УПК РФ.

Так как расследование уголовных дел в сокращенной форме дознания призвано обеспечить быстрый доступ к правосудию и экономии сил и средств подразделения дознания, то нередко возникают проблемы со сроками и качеством проведенного расследования, что нарушает права участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, расследование уголовных дел в сокращенной форме дознания является новым институтом в российском уголовно-процессуальном праве. Применение сокращенной формы дознания при расследовании уголовных дел имеет такие плюсы, как значительное сокращение сроков расследования уголовных дел, назначение более мягкого вида наказания обвиняемому, обеспечение быстрого доступа к правосудию и экономии сил и средств подразделения дознания. Отсутствие единой, четко выраженной и последовательной концепции понимания сущности данного института, недостатки юридической техники обусловили многочисленные противоречия в его применении. В настоящее время данный институт нуждается в совершенствовании механизма реализации на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://57.mvd.ru/>.
3. Андреева О. И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. №4 (14). С.5-14.
4. Качалова О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 32–36.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Столярова Виктория Викторовна, слушатель 13 учебной группы факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

научный руководитель:

Семионкина Наталья Георгиевна, преподаватель кафедры специальной подготовки, б/с, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: дознаватель, сокращенная форма дознания, доказывание при сокращенной форме дознания.

УДК 343.137

С.А. Сущенко

ЗАПРЕТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

В статье рассматриваются особенности теории запретов доказывания в уголовном процессе Федеративной Республики Германии, в частности проблемы использования определенных источников доказательств.

Запреты доказывания являются одним из важнейших институтов доказательственного права Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ), который получил широкую разработку в теории немецкого уголовного процесса [1].

Под запретами доказывания (Beweisverbote) понимается совокупность норм уголовно-процессуального закона, которые устанавливают определённые границы в процессе доказывания [2]. Наряду с применением незаконных методов допроса, к ним относятся запреты доказывания, включающие запрещение установления некоторых

фактических обстоятельств дела, а также использование определённых источников доказательств.

Ряд норм Уголовно-процессуального кодекса ФРГ [3] (далее - УПК ФРГ) запрещает использовать те или иные источники доказательств. Прежде всего, это некоторые категории свидетелей, которые по закону имеют право на отказ от дачи показаний: близкие родственники обвиняемого (§52 УПК) и лица определенных профессий (§53 УПК).

В соответствии с §52 УПК ФРГ правом отказа от дачи свидетельских показаний обладают: помолвленный (помолвленная) обвиняемого или лицо, которому обвиняемый дал обещание о заключении однополного брака; супруг (супруга) обвиняемого, а также лицо, с которым заключён однополый брак, даже если брак уже расторгнут; лица, состоящие или состоявшие с обвиняемым в родстве или свойстве по прямой линии, по боковой линии до третьей степени родства или второй степени свойства. Это положение распространяется также на усыновителей и усыновленных. Стоит отметить, что круг родственников, указанных в ч. 4 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), значительно уже. Норма § 52 УПК ФРГ направлена на сохранение мира в семье, а также позволяет избегать конфликта между обязанностью давать показания и обязанностями в силу родственных отношений.

Наиболее спорным её положением является правило о правах помолвленных лиц, поскольку помолвка состоит во взаимном обещании вступить в брак, которое нигде не регистрируется. Помолвка считается действительной, если обе стороны изъявили волю сознательно и правдиво, но не обязательно публично, а также быть действительной на момент дачи показаний, а не при совершении деяния [4]. Внебрачная совместная жизнь, согласно господствующему мнению немецких процессуалистов, не даёт оснований для отказа от дачи показаний, так как это не предусмотрено УПК ФРГ.

Изучив данные положения УПК ФРГ, считаем целесообразным внести предложение о расширении «свидетельского иммунитета» в УПК России на лиц, не состоящих в юридически зарегистрированном браке, но находящихся в фактических брачных отношениях (имеющих общих детей, проживающих совместно, ведущих общее хозяйство.). С содержательной точки зрения такой союз ничем не отличается от семьи в её юридическом понимании, поэтому не совсем понятна логика отечественного законодателя, обусловившего свидетельский иммунитет супруга от обязанности давать показания против другого супруга исключительно формальным фактором наличия зарегистрированного брака; между тем брак может сохраняться и при фактическом прекращении семейных отношений. Действующий подход является крайне упрощённым, не учитывающим жизненные реалии.

Согласно позиции Верховного Суда ФРГ, если свидетель в момент первого допроса не входит в круг лиц, имеющих право на отказ от дачи показаний, но становится родственником во время производства по делу, то ему должны быть даны соответствующие разъяснения [5]. Если свидетель откажется от дачи показаний, то его изначальные показания будут являться недопустимыми доказательствами. Если перед дачей показаний свидетелю не даются разъяснения, его изначальные и последующие показания являются недопустимыми доказательствами. Также необходимо отметить, что в отличие от УПК РФ, в качестве свидетеля рассматривается и потерпевший, поскольку он не имеет особого процессуального статуса.

В уголовном процессе ФРГ существует право на отказ от дачи показаний и по профессиональным причинам, то есть в ситуации, когда возникает конфликт между обязанностью дачи свидетельских показаний и обязанностью сохранения профессиональной тайны. Согласно § 53 УПК ФРГ им обладают: священнослужители- о том, что им доверено или стало известно при исполнении обязанностей духовного лица; защитники обвиняемого о том, что им доверено или стало известно в этом качестве; адвокаты, нотариусы, аудиторы, бухгалтеры-ревизоры, налоговые консультанты; врачи, стоматологи, психологи-психотерапевты, в том числе детские и подростковые, аптекари, акушерки; сотрудники консультаций, связанных с беременностью; консультанты по вопросам наркозависимости; депутаты немецкого Бундестага, Федерального собрания, Европейского Парламента из ФРГ, члены Ландтага; лица, которые профессионально участвуют и участвовали в подготовке, создании и распространении печатных материалов, радио- и телепередач, видеорепортажей или в работе информационных и коммуникационных служб, деятельность которых направлена на предоставление информации или формирование общественного мнения. Здесь также необходимо отметить, что согласно ч.3 ст. 56 УПК РФ круг лиц, имеющих право на отказ от дачи показаний по профессиональным причинам, значительно уже.

Отдельное внимание стоит уделить показаниям священнослужителя (Seelsoger). Речь идёт о более широком понятии, чем исповедник. К информации, полученной священнослужителем при исполнении им обязанностей духовного лица, относится любая информация, поступившая в рамках беседы в церковном контексте (не только исповеди), но не в связи с благотворительной, воспитательной и административной деятельностью [6]. В противоположность этому положению в п. 4 ч.3 ст. 56 УПК РФ устанавливается запрет допроса в качестве свидетеля священнослужителя об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди.

Обязанность разъяснения права на отказ от дачи показаний применительно к §53 УПК ФРГ не предусмотрена. Свидетель сам

принимает решение о даче показаний. В данной ситуации стоит разделять запрет допроса и запрет использования показаний. Если свидетель даёт показания с нарушением своей обязанности к сохранению профессиональной тайны, то они признаются допустимыми.

Согласно §54 УПК ФРГ в отношении допроса судей, чиновников и других сотрудников государственной службы, депутатов Бундестага, земельного парламента как свидетелей об обстоятельствах, на которые распространяется их обязанность хранить служебную тайну, и разрешения на дачу показаний действуют специальные положения права о чиновниках [7]. Согласно положениям Закона о федеральных чиновниках, в отличие от других сотрудников государственной службы, чиновники имеют пожизненный статус, а их деятельность регулируется законом, а не договором. Положения о допросе чиновников действует также, если вышеперечисленные лица уже не состоят на государственной службе или истек срок их полномочий. Для допроса указанных сотрудников государственной службы разрешение на допрос должен испрашивать орган, который намерен провести указанное процессуальное действие (суд, прокуратура или полиция) [5]. Сам свидетель не обязан обращаться за таким разрешением. Федеральный президент может отказаться от дачи показаний, если дача показаний нанесет ущерб благу федерального государства или федеральной земли ФРГ. Учитывая вышесказанное, можно дать рекомендацию о расширении в УПК России регулирования «служебного иммунитета» подобно подходу УПК ФРГ.

В соответствии с §55 УПК ФРГ свидетель имеет право на отказ от предоставления сведений в отношении вопросов, ответ на которые создаст опасность преследования в связи с преступным деянием или административным правонарушением для него самого или его родственников.

Под отказом от предоставления сведений, понимается право на отказ от дачи справки (*Auskunftsverweigerungsrecht*) когда свидетель не может полностью отказаться давать показания, а может только не отвечать на отдельные вопросы [8]. Если свидетель не был предупрежден о таком праве перед началом допроса, то его показания допускаются к использованию в процессе и могут быть использованы против обвиняемого. Отсутствие разъяснений о праве на отказ от дачи показаний приводит к недопустимости использования показаний в процессе. При этом обстоятельство, на которое свидетель ссылается для отказа от дачи показаний, должно быть достаточно обоснованно. При этом допускается заверение свидетеля под присягой.

Таким образом, существуют объективные предпосылки глубокого изучения теории о запретах доказывания и основанного на ней правового регулирования вопросов недопустимости доказательств в уголовном процессе ФРГ с целью использования наиболее приемлемых подходов

этого государства в совершенствовании отечественного уголовно-процессуального закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. А., Антохина Н. Ю., Шестаков А. Л. и др. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2008. С. 51.
2. Филимонов Б. А. Основы уголовного процесса Германии. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 33.
3. Официальный сайт Министерства юстиции ФРГ // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/> (Дата обращения 20.02.2016 г.).
4. Гражданское уложение ФРГ (BGB). §1297.
5. Барабанов П. К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Издательство «Спутник +», 2014. С. 115.
6. Meyer-Gobner, stop, §55. Aufl. 2012, 53 Rn. 12.
7. Закон о федеральных чиновниках (Bundesbeamtengesetz – BBG) от 05.02.2009 г. §67-69.
8. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия «Strafprozessordnung (stop)» / Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Постсдам. 2012 г. С. 113.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сущенко С. А., адъюнкт кафедры уголовного процесса.
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.
Служебный адрес: 117437. г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Ключевые слова: уголовный процесс ФРГ, запреты доказывания, недопустимость доказательств.

УДК 343.14

Д. В. Тарасов

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

В статье рассматривается деятельность государственных органов и органов внутренних дел по противодействию терроризму. Уделено внимание антитеррористической и антиэкстремистской пропаганде.

Координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями обеспечивают Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации. В борьбе с терроризмом непосредственно участвуют силовые структуры и ведомства нашего государства. Так, в состав ФОШ включено руководство МВД России, ФСБ России, Минобороны России, МЧС России, МИД России, СВР России, ФСКН России, ФСО России, Росфинмониторинга, Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Следственного комитета России и заместитель Секретаря Совета безопасности России.

Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 250 «Вопросы организации полиции» установлено, что в состав полиции входят подразделения, организации и службы, на которые возлагаются функции, связанные, в частности, с решением следующих вопросов: розыском лиц и раскрытие преступлений; выявлением причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений; обеспечением безопасности дорожного движения; противодействием коррупции, терроризму и экстремистской деятельности; государственной охраной объектов; осуществлением лицензионно-разрешительной работы; обеспечением собственной безопасности; контролем за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Установлено, что перечень подразделений и служб в центральном аппарате МВД РФ утверждается Президентом РФ, в территориальных органах - Министром внутренних дел РФ. Организации полиции создаются в порядке, установленном законодательством РФ. Определены полномочия должностных лиц по созданию, реорганизации и ликвидации подразделений полиции на окружном, межрегиональном, региональном районном уровнях, а также в линейных отделах МВД РФ» [1].

На территории России наиболее активно террористическую и экстремистскую пропаганду осуществляют международные террористические организации «Имарат Кавказ», «Хизбут-Тахрир», «Исламская партия Туркестана», «АтТакфирваль-Хиджра». Всего в списке 20 террористических организаций, еще более 30 организаций решениями судов признаны экстремистскими. Их деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Активная вербовочная работа этих и ряда других радикальных организаций фиксируется не только, как это принято считать, в СевероКавказском федеральном округе, но и в ряде других субъектов Российской Федерации, расположенных, в первую очередь, в Центральном, Приволжском и Уральском федеральных округах.

В тех же субъектах Российской Федерации, где радикализация населения связана преимущественно с внешним воздействием, акцент делается на реализацию мер общей профилактики в отношении широких слоев населения. При этом большинство таких мер, как правило, не выходит за рамки деятельности по общему предупреждению правонарушений, духовно-нравственному воспитанию молодежи, развитию этноконфессиональных отношений и решает три основные задачи:

1. Формирование позитивных ценностей, направленных на воспитание патриотизма, толерантности, снижение уровня радикализации, ксенофобии, путем проведения общественно значимых мероприятий патриотического, культурного и иного характера.

2. Создание условий, препятствующих распространению радикальных идеологических установок через вовлечение молодежи в спортивные, трудовые, волонтерские и иные массовые мероприятия, изъятие экстремистской литературы, решение выявленных социальных проблем и конфликтов.

3. Разоблачение преступной деятельности бандитского подполья посредством информирования общества о негативных последствиях для населения страны террористических акций, размещения в СМИ, Интернете и блогосфере материалов, дискредитирующих участников бандгрупп.

Кроме того, в отдельных субъектах Российской Федерации выработаны свойственные только им формы работы, такие как: создание на базе органов исполнительной власти, в том числе ОВД, штатных структур для выявления экстремистских материалов и размещения альтернативного контента в сети Интернет; создание общественных структур (например, кибердружин) в целях воспрепятствования распространению в региональном сегменте сети Интернет материалов террористической и экстремистской направленности (например, общественной организацией «Молодая гвардия Единой России» в целях выявления экстремистского и террористического контента создано движение «Медиагвардия»). Установленные ссылки на ресурсы направляются в подразделения Минюста России для последующей проверки и в случае выявления нарушений закона принимаются меры по их закрытию, распространяются памятки для родителей с перечнем признаков, указывающих на возможность вовлечения ребенка в деятельность экстремистских структур, и рекомендуются меры реагирования. Все эти мероприятия не могут не обойтись без участия участковых уполномоченных полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних, ДПС, оперуполномоченных полиции и других служб ОВД.

Вывод заключается в том, что ОВД занимают одну из важных позиций в противодействии терроризму, т.к. профилактика, предупреждение, пресечение преступлений и правонарушений есть их

основная задача. Чем тщательнее сотрудники будут выполнять свои непосредственные задачи, тем больше будет доверия граждан к их деятельности, тем меньше будет у них мыслей идти против власти и меньше желания поддерживать идеологию международных террористических организаций, например идеологию запрещенной в России организации «Исламское государство», а значит, это послужит препятствием для некоторых представителей молодёжи для участия в боевых действиях на территории Сирийской Арабской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы организации полиции: Указ Президента Рос. Федерации от 01.03.2011 г. № 250 (ред. от 27.06.2014 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарасов Дмитрий Владимирович, слушатель 32 учебной группы факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Кондратьев Андрей Александрович, преподаватель кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм средства массовой информации, органы внутренних дел.

УДК 323.22

Д. Р. Тухтарова

ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения транспортной безопасности, ее цели, задачи, принципы и виды.

Транспортная инфраструктура является одной из важнейших составляющих общества. Здесь сосредоточены и функционально переплетены, взаимосвязаны огромные людские, материальные, технические и информационные ресурсы. Любые случайные или аварийные сбои, противоправные посягательства, а также террористические акты в транспортном комплексе приводят к человеческим жертвам, значительным экономическим потерям, техногенным и экологическим катастрофам.

Обеспечение безопасности на всех видах транспорта - острая многоаспектная проблема. Актуальность ее эффективного решения возрастает с каждым годом как для субъектов транспортной инфраструктуры, так и для всех компетентных органов в области обеспечения транспортной безопасности.

Для каждого вида транспорта эта проблема является комплексной, т.е. предусматривающей общую систему целенаправленных мер, которая способствует предупреждению и предотвращению актов незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса и одновременно снижению уровня аварийности, а также сокращению числа транспортных происшествий.

О бесспорной важности и актуальности этого вопроса говорят слова Президента Российской Федерации В.В. Путина о том, что «безопасность на транспорте должна быть абсолютным приоритетом». «И речь здесь идет как об обеспечении безопасности в техническом отношении, защиты от терактов, так и от уровня профессиональной подготовки транспортников, именно от этих факторов прямо зависит надежность и безопасность транспортного комплекса» [1], - подчеркнул президент.

Как показывает практика, государство не может и не должно решать эту проблем в одиночку, поскольку для этого требуются значительные материальные, финансовые и кадровые ресурсы. Общественность обязана активно участвовать в решении задачи обеспечения транспортной безопасности, а каждый человек в отдельности должен укреплять свои моральные позиции и поддерживать правопорядок, уважать жизнь и права других людей и именно тогда можно будет каждому почувствовать себя в безопасности. Подтверждением этого являются последние трагические события, произошедшие как в нашей стране, так и в мире: 27 ноября 2009г. скорый поезд 166 «Невский экспресс» сообщением Москва-Санкт-Петербург в результате теракта потерпел крушение - погибли 28 человек, 90 ранено; 29 марта 2010г. – взрыв в метро в г.Москве – погибли 40 человек, 100 – ранено, 21 октября 2013 г. – взрыв в автобусе в г. Волгограде – погибло 5 человек, 27 – ранено; 31 октября 2015г. - авиакатастрофа российского самолета в Египте, унесшая жизни 224 человек, среди них 17 детей» [2].

Центральным элементом обеспечения безопасности транспортной системы, безусловно, является ее нормативная правовая база. Без законодательства, четко и недвусмысленно определяющего на всех уровнях управления задачи по предупреждению, пресечению актов незаконного вмешательства (в том числе преступлений террористической направленности), без создания стройного и совершенного аппарата управления невозможно консолидировать усилия субъектов, обеспечивающих безопасность транспортной системы.

На сегодняшний день имеются многочисленные международные правила и стандарты эксплуатации транспортных средств передвижения.

Россия, как субъект международного права, принимая свои законодательные акты в области передвижения и эксплуатации транспортных средств, в том числе и в области обеспечения их безопасности, опирается на нормы Международного права. В Конституции Российской Федерации, в конституциях и уставах субъектов федерации, в Гражданском кодексе и ряде федеральных законов имеются нормы, регулирующие транспортные отношения в рамках государственного права.

Правовую основу транспортной безопасности как правовой категории составляет большая масса различных нормативных правовых актов, и это объяснимо: есть много видов транспорта и много различных факторов безопасности. Основным правовым документом является Федеральный закон «О транспортной безопасности» [3]. Он включает в себя статьи, регулирующие транспортную безопасность, раскрывает основные понятия, относимые к ней, содержит категории транспортной инфраструктуры и транспортных средств, разъясняет права и обязанности субъектов транспортной инфраструктуры и перевозчиков в области обеспечения транспортной безопасности.

Важнейшим актом в сфере регулирования транспортной безопасности является Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 30.07.2010 № 1285-р [4].

Транспортная безопасность является частью общей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 [5].

Согласно этому документу «национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности» [6].

Правительство нашей страны постоянно совершенствует методы борьбы с транспортными угрозами. Как заявил премьер-министр Д. А. Медведев на правительственном совещании, «финансирование

программы транспортной безопасности на ближайшие несколько лет составит приблизительно 46 миллиардов рублей» [6]. Он также напомнил, что за это время инженерно-техническими средствами безопасности оснащены восемь метрополитенов, 37 железнодорожных вокзалов, 30 аэропортов, 31 акватория морских портов.

Надежное обеспечение транспортной безопасности стало сегодня для многих стран мира, в том числе и для Российской Федерации, одной из самых актуальных задач. Факторы, которые обусловили эти задачи:

- беспрецедентная эскалация терроризма и диверсии на транспорте;
- активизация национальных и транснациональных форм организованной преступности, специализирующиеся на незаконных внешнеэкономических операциях, контрабанде, нелегальной миграции, использующей транспортные артерии в своих преступных целях;
- тесное переплетение терроризма с международным наркобизнесом - главным его финансовым источником. Деятельность по повышению уровня транспортной безопасности включает в себя не только противодействие незаконному обороту наркотиков, но и пресечение контрабанды оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, средств осуществления диверсионных актов;
- непрерывный рост иных форм неправомерного вмешательства в функционирование транспортного комплекса, что приводит и к авариям, и дестабилизации его работы;
- нарастание на российском транспорте числа аварий и других чрезвычайных ситуаций, обусловленных не только нарушением правил эксплуатации технических систем, но и физическим состоянием самих этих систем - высокой степенью износа и их техническим несовершенством.

Целями обеспечения транспортной безопасности являются «устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства» [7].

На сегодняшний день транспортный комплекс - это крупная многоотраслевая сфера, которая включает в себя все виды грузового и пассажирского транспорта: железнодорожного, автомобильного, морского, речного, трубопроводного, воздушного, промышленного и городского. На транспорте занято более 4 млн. работающих, стоимость его основных производственных фондов составляет порядка 14,5% стоимости фондов страны, а удельный вес транспорта в ВВП России, по оценкам Госкомстата России, в 2010-2014 г. был равен 8,4%. Доля транспортных издержек в стоимости продукции промышленности и сельского хозяйства составляет примерно 15-20%, достигая по некоторым грузам с учетом региональных особенностей 50%.

Несмотря на то, что государство совершенствует методы и способы обеспечения безопасности на транспорте, все еще остаются факторы риска транспортных происшествий различного характера.

Виды безопасности можно классифицировать по различным основаниям. Одна их группа может быть объединена в зависимости от масштаба, объема безопасности (коллективная, международная, глобальная, региональная, собственная, территориальная и др.). Другие виды безопасности содержат в своем названии общее указание на защищаемый объект или сферу (национальная, государственная, общественная, личная, экологическая, информационная, экономическая безопасность). В третью группу входят виды безопасности, отражающие степень защищенности конкретных объектов и предметов и (или) их способность противостоять внешним и внутренним разрушающим воздействиям (безопасность гидротехнических сооружений, аэропортов, пищевых продуктов, зданий, жилища, музейных предметов и т.д.). Отдельную группу составляют виды безопасности, характеризующие состояние защищенности определенных технологических процессов и видов деятельности (безопасность судоходства, мореплавания, полетов воздушных судов, дорожного движения, перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа, эксплуатации транспорта и др.) [8].

Основными принципами обеспечения безопасности при этом являются:

- 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;
- 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- 5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Сегодня понятие транспортной безопасности преимущественно трактуется как предупреждение терроризма на транспорте.

Рассмотрим динамику произошедших террористических актов с 2010 по 2015г.г. (рис.1) [9].

- 2010 г. – 8 терактов, из них: 1- в метро, 1- на ж/д транспорте, 6- на автотранспорте;

- 2011 г.- 4 теракта, из них 2- на автотранспорте, 1- в аэропорту, 1- на ж/д вокзале;

- 2012г. – 3 теракта, все на автотранспорте;

- 2013 г. – 8 терактов, из них 7- на автотранспорте, 1- на ж/д вокзале;

- 2014г. – 2 теракта, все на автотранспорте;
- 2015г. – 1 теракт, взрыв российского самолета в Египте.

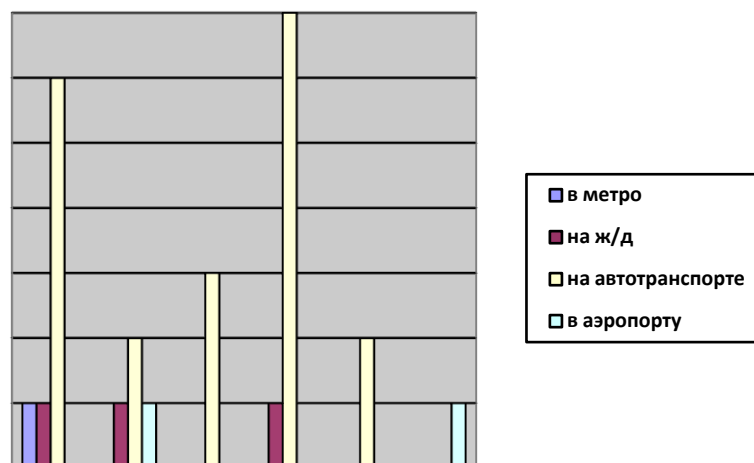

Рис.1

Анализ произошедших террористических актов за последние 5 лет показал, что, несмотря на уменьшение чрезвычайных происшествий, они по-прежнему остаются важнейшей сферой обеспечения безопасности, так как речь идет о жизни людей. Государство защищает жизнь и здоровье гражданина, согласно Конституции РФ «каждый имеет право на жизнь» [10].

Угрозы безопасности в транспортной системе страны можно также подразделить на угрозы в сфере перевозочной деятельности, угрозы в социальной сфере, угрозы в финансовой сфере.

«Обеспечение безопасности на транспорте - это система, включающая два блока защиты от угроз - обеспечение безопасности эксплуатации транспорта и обеспечение безопасности от актов незаконного вмешательства в объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства» [11].

Обеспечение безопасности от актов незаконного вмешательства в объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства - это система, которая включает технические и иные средства, ограждения, сооружения, специализированные службы и подразделения охраны, правоохранительные органы, организационно-правовые меры, определяющие состояние защищенности жизни и здоровья людей, имущества собственников, объектов транспорта, путей сообщения, транспортных средств и транспортного оборудования от угроз.

Таким образом, Российская Федерация сегодня располагает достаточно развитым аппаратом государственного управления транспортной безопасностью на всех уровнях властных структур – федеральном, региональном и местном (муниципальном). Основу государственного управления транспортной безопасностью составляют

отраслевые и территориальные органы Министерства транспорта РФ, Министерства внутренних дел РФ, МЧС РФ и других министерств, федеральные службы и агентства. ФСБ России и МВД России, как компетентные органы в области безопасности и области внутренних дел, непосредственно участвуют практически во всех мероприятиях обеспечения транспортной безопасности.

Чёткое осмысление сущности и содержания законодательного обеспечения транспортной безопасности в целом, понимание её как составной части национальной безопасности и надлежащая научная, юридическая, организационная проработка и правовое осознание элементов, этапов и стадий этой важной социальной деятельности позволит выработать юридически взвешенный механизм реализации нормативно-правовых актов в этой области и взаимодействия их с нормативными документами отраслей транспортной системы Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <http://er.ru/2016г>.
2. URL: <http://ria.ru/2016г>.
3. О транспортной безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 09.02.2007 г. № 16-ФЗ (ред. от 13.07.2015) //Российская газ. 2007. № 31.
4. Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 30.07.2010 г. № 1285-р (ред. от 11.12.2013).
5. Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 32. Ст. 4359.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31.12.2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
7. URL: http://ria.ru/transport_security/20140205.
8. Степаненко Ю. В., Басяров Л. А. Законодательное обеспечение транспортной безопасности [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. URL: <http://ria.ru/>.
10. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
11. Дудшкин Б. Н. Правовые вопросы обеспечения безопасности на транспорте // Транспортное право. 2012. № 4. С. 17-25.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тухтарова Динара Рамильевна, курсант 402 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени
В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Капустина Елена Геннадьевна, доцент кафедры административного
права и административной деятельности ОВД, кандидат педагогических
наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени
В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: транспортная безопасность, угрозы безопасности,
обеспечение безопасности, транспортная инфраструктура, незаконное
вмешательство, теракты.

УДК 35.07

В. В. Утусикова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА

В статье на основе действующего законодательства и правоприменительной практики обозначены правовые и организационные проблемы исполнения административного ареста. В частности, о его карательной сущности, которая нивелируется по сравнению с ужесточением других видов наказания и воспринимается лицами, которым он назначен, как менее строгий вид наказания, ввиду отсутствия сопутствующих мер воздействия на правонарушителя, в том числе непосредственно воспитательной работы, возможности привлечения к дисциплинарной ответственности. В статье автор так же поднимает и организационные проблемы, возникающие при исполнении административного ареста: отсутствие необходимого количества специализированных мест, четкого механизма взаимодействия с иными органами, куда может быть доставлено лицо, отбывающее административный арест (здравоохранения, следственные подразделения и др.)

Являясь самостоятельным видом административного наказания, административный арест выступает наиболее суровым видом наказания, ограничивающего личную свободу человека как наивысшее благо.

В Российской Федерации административный арест как вид административной ответственности регламентируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), Федеральным законом от 26 апреля 2013 года № 67 «О порядке отбывания административного ареста» (далее закон «Об аресте») [1], приказом МВД России от 10 февраля 2014 года № 83 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста» [2] (далее – Правила) и другими.

Несмотря на новизну указанных нормативных актов, правоприменители постоянно сталкиваются с ситуациями, нерегламентированными законодательным актом [3]. В данной области можно выделить проблемы как правового, так и организационного характера.

Согласно ст. 3.1. КоАП РФ основной функцией административного наказания является карательная. В случае с административным арестом она проявляется в ограничении конституционного права на свободу передвижения и изоляции человека от общества. Именно это и определяет место административного ареста в системе иерархии наказаний как одного из наиболее строгих видов наказаний. В то же время можно сказать, что эта сущность данного наказания в последнее время нивелируется. Обусловлено это, прежде всего, увеличением размера административных штрафов, назначаемых гражданам. Суммы назначенных штрафов оказываются для граждан просто «неподъемными». Поэтому все чаще при назначении административного ареста судья, учитывая неплатежеспособность субъекта правонарушения, назначает административный арест, с другой стороны, правонарушитель стремится именно к этому виду наказания, так как считает, что штраф или лишение право управления транспортным средством – это более строгие для него виды наказания. В связи с этим увеличивается повторность назначения одному и тому же гражданину такого вида административного наказания, как административный арест. Статистика по данным фактам, к сожалению, не ведется, но проведенное нами исследование показывает, что в специальном приемнике УМВД России по г. Тюмени повторная помещаемость лиц, подвергнутых административному аресту, составила в 2012 г. почти 15 %, в 2013г. – 17 %, в 2014 – 19, 3 %, в 2015 г. – 21,2 %.

Правонарушитель, стремясь к назначению данного вида наказания, знает, что это не влечет для него больших негативных последствий, чем ограничение свободы на несколько дней, в том числе и неприятностей на работе, поскольку в трудовом праве не предусмотрена ответственность за фактическое отсутствие на работе в связи с отбыванием

административного ареста. Таким примером служат граждане, которые по месту основной работы оформляют отпуск на время отбывания административного ареста и после окончания отбывания без каких-либо правовых последствий возвращаются на работу, либо работодатель «идет навстречу» работнику, предоставляя ему отпуск без содержания по семейным обстоятельствам, что удобно работодателю, который не выплачивает заработную плату работнику, и оба субъекта трудовых правоотношений не прекращают трудовые отношения.

В то же время нахождение в месте отбывания административного ареста для многих становится в тягость ввиду отсутствия занятости, поскольку граждане лишены возможности реализовать свое конституционное право на труд. Закон «Об аресте» не содержит положений, закрепляющих право и возможность лица, подвергнутого административному аресту, трудиться при добровольном волеизъявлении. Сотрудники места отбывания административного ареста не имеют права вывести правонарушителя для работ даже при наличии письменного обращения к администрации места отбывания административного ареста с просьбой выполнить какую-либо работу [4].

В соответствии с Законом «Об аресте» права лиц, подвергнутых административному аресту, значительно расширены. Так, в частности, предоставлено право на ежедневные звонки за свой счет со стационарных телефонов продолжительностью не более 15 минут, передачи продуктов питания и одежды не более 30 кг за весь срок содержания, свидания с родственниками не более одного часа один раз, свидания с адвокатом до 2 часов, ежедневные прогулки продолжительностью не менее часа, отведение религиозных обрядов, получение и отправку корреспонденции, посещение библиотеки, медицинское обеспечение, обеспечение предметами личной гигиены и т.д. Однако законодатель не закрепляет положений дисциплинарной ответственности лиц, содержащихся в месте отбывания административного ареста, которые регулярно нарушают режим содержания и правила внутреннего распорядка [5]. При этом права администрации места отбывания административного ареста значительно сужены, в том числе в части применения мер дисциплинарного воздействия при нарушении режима содержания или распорядка места отбывания административного ареста.

В законе не содержится положений, направленных на профилактическую работу с правонарушителями, недопущение совершения иных административных правонарушений, воспитание законопослушного гражданина.

К основным организационным проблемам исполнения административного ареста следует отнести недостаточное количество специализированных мест для отбывания административного ареста, в связи с чем функции по отбыванию административного ареста возлагаются

на подразделения изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых (далее – ИВС). В Тюменской области созданы и функционируют только 2 специальных приемника для содержания лиц, подвергнутых административному аресту (г. Тюмень и г. Ишим). Согласно статистике в ИВС Тюменской области в 2015 г. содержалось 4190 административно арестованных (в 2014 г. – 4827), а в специальных приемниках для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, - 2423 (в 2014 году – 2480).

В то же время специальные подразделения органов внутренних дел реализуют большой объем полномочий в сфере исполнения постановлений судьи по исполнению административного ареста, выполняя главную функцию непосредственной охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, защиты граждан от противоправных посягательств [6]. При этом декриминализация ряда составов Уголовного кодекса Российской Федерации и их переквалификация в административные правонарушения предполагает и дальнейшее увеличение числа лиц, которые будут подвергнуты административному аресту. Так, в 2014 г. 5 санкций КоАП РФ дополнены наказанием в виде административного ареста и введены 8 новых составов с административным арестом в качестве наказания. По результатам статистики, в Тюменской области за 2011 г. количество лиц, подвергнутых административному аресту, составило 8224 человека, в 2012 г. – 8832 человека, в 2013 г. – 8696 человек, в 2014 г. – 8484 человека, в 2015 г. – 8463.

В связи с исполнением административного ареста непрофильными подразделениями возникает коллизия нормативных правовых актов по деятельности ИВС и актов, регулирующих порядок отбывания административного ареста. В качестве примера может выступать право на телефонные звонки, которое должно ежедневно предоставляться лицам, подвергнутым административному аресту, однако в подразделениях ИВС телефонные аппараты запрещены.

Проблемы в организации исполнения административного ареста в местах отбывания административного ареста обусловлены и отсутствием правового статуса отдельных структурных подразделений мест содержания административно арестованных. Так, приказом МВД России от 23 августа 2014 года № 726 «Об организационно-штатном обеспечении специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту» введен взвод по их охране и сопровождению, однако полномочия его сотрудников не закреплены, как и не определен правовой статус самого взвода.

Кроме того, отсутствует правовая основа взаимодействия подразделений, на которых возложены обязанности по исполнению административного ареста с иными государственными органами, а также

между подразделениями органов внутренних дел, что во многих случаях затрудняет работу следственных органов, участковых уполномоченных полиции, органов розыска и т.д., а также с иными органами, в частности с органами здравоохранения, где при госпитализации может находиться лицо, подвергнутое административному аресту, и др. Примером служат ситуации, при которых административно арестованный гражданин, содержащийся в специальном приемнике, госпитализирован бригадой скорой медицинской помощи в медицинский стационар с психическими нарушениями, где он может находиться в течение длительного времени, административный арест приостанавливается, однако он должен быть возобновлен по выздоровлению пациента. В такой ситуации возникает необходимость в обязательном уведомлении подразделения, исполняющего административный арест, о выздоровлении лица, подвергнутого административному аресту, либо о его смерти.

Все вышеперечисленные проблемы не являются исчерпывающими, существуют много ситуаций, где алгоритм действий сотрудников полиции, осуществляющих административный арест, прямо не урегулирован, что создает неблагоприятные условия для мест отбывания административного ареста [7]. Так, не регламентированы действия сотрудников при: оставлении места административного ареста лицом, подвергнутым административному аресту; беспорядках в камерах; обнаружении запрещенных к хранению вещей, документов и ценностей; причинении вреда здоровью как себе, так и другим лицам, находящимся в одной камере, или самоубийстве; захвате заложников и т.д.

Для решения этих проблем необходима разработка и реализация комплекса правовых и организационных мер повышения эффективности функционирования исполнения административного наказания в виде административного ареста.

ЛИТЕРАТУРА

1. О порядке отбывания административного ареста: Федер. закон Рос. Федерации от 26.04.2013 г. № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 17. Ст. 2034.
2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста: приказ МВД России от 10.02.2014 г. № 83 // Российская газ. 2014. № 148.
3. Иванова С. И. Актуальные проблемы правового регулирования исполнения наказания в виде административного ареста // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов 20-й межд. науч.-практ. конференции. Редакционная коллегия: С. А. Карнович, П. А. Капустюк, Н. Ю. Жигалов. 2015. С. 118-122.

4. Хаметдинова Г. Ф. Современный взгляд на реализацию административного ареста // Научные исследования и разработки 2016. IX международная научно-практическая конференция. М.: Научный центр «Олимп». 2016. С. 1156-1159.

5. Шадрина Л. В. Дисциплинарная ответственность за нарушение режима отбывания административного ареста // Научная интеграция: сб. науч. тр. М.: Научный центр «Олимп», 2016. С. 1215-1218.

6. Махина С. Н. Обязанности администрации места отбывания административного ареста: проблемы правового регулирования, толкования и реализации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3. С.112-122.

7. Моисеева О. В. О целесообразности применения административного ареста как вида административного наказания // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 3. С. 75–80.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Утусикова Валерия Викторовна, адъюнкт.

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.

Служебный адрес: 635049, г. Тюмень, ул. Умурская, д.75.

Научный руководитель:

Отческая Т.И., профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел, доктор юридических наук, профессор.

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.

Служебный адрес: 635049, г. Тюмень, ул. Умурская, д.75.

Ключевые слова: Административный арест, административное наказание, административно-арестованный, взаимодействие, места отбывания административного ареста, сущность наказания, штраф

УДК 342.9

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ГИБДД КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В настоящей статье рассматриваются основные критерии формирования положительного имиджа сотрудника ГИБДД как основного условия повышения культуры поведения участников дорожного движения.

На современном этапе развития Российского государства, Государственная инспекция безопасности дорожного движения занимает ведущее, координирующее место в системе обеспечения безопасности дорожного движения. ГИБДД МВД России осуществляет федеральный государственный надзор и специальные разрешительные функции в области безопасности дорожного движения [1]. Эти функции производятся на основе приоритета жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, с учетом интересов общества и государства [2].

Именно сотрудники рассматриваемых подразделений осуществляют непосредственное взаимодействие с участниками дорожного движения, в связи с чем они наделены государством специальной функцией по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области безопасности дорожного движения [3]. В целях качественного исполнения данной функции и выполнения возложенных на них задач сотрудники Госавтоинспекции полномочны осуществлять административные процедуры, применять меры производства по делам об административных правонарушениях и административного принуждения к лицам, нарушающим установленные государством правила в области дорожного движения, а также возбуждать дела об административном правонарушении, вести производство по ним и выносить решения в виде постановлений, назначая при этом наказания, предусмотренные КоАП РФ.

На основе этого у большинства участников дорожного движения нашего государства часто возникают необоснованные негативные эмоции в отношении сотрудников подразделений ГИБДД. Накопление таких эмоций у значительной части российского общества привело к возникновению ряда проблем, касающихся оценки правомерности действий сотрудников Госавтоинспекции со стороны населения, вследствие чего имидж сотрудника ГИБДД, а особенно подразделений дорожно-патрульной службы, воспринимается гражданами крайне негативно. В восприятии общественности сотрудник ГИБДД представляется как неграмотное лицо, не имеющее профессиональных служебных навыков и квалифицированных знаний, старающееся в любой сложившейся обстановке склонить граждан к даче взятки и совершить

любые другие коррупционные деяния, а также как лицо, осуществляющее свою деятельность незаконно, вопреки существующим законам и другим нормативно-правовым актам.

Так, значительное количество участников дорожного движения при виде сотрудника ДПС уже имеет сформировавшееся предвзятое мнение, отрицательно характеризующее личность данного сотрудника, что значительно сказывается при общении с гражданами и исполнении сотрудниками своих служебных обязанностей. Так называемый «честный гаишник» стал утопией общественной мысли, объектом сатирических насмешек. Следует отметить, что такое мнение среди населения нашего государства не только увеличивается в процентном соотношении, но и значительно усугубляется. На практике это приводит к тому, что даже высококвалифицированные специалисты ГИБДД, действующие всегда в соответствии с законом, сталкиваются с серьезными проблемами при осуществлении своих служебных обязанностей. Происходит это вследствие того, что многие участники дорожного движения под влиянием общественности проявляют явное неуважение к таким сотрудникам, стараются спорить с ними не из-за возникающих объективных причин, а с целью избежать административного наказания или даже просто выставить сотрудника объектом насмешки.

Все это не просто осложняет служебную деятельность сотрудников ГИБДД и препятствует исполнению ими своих должностных обязанностей, но и усугубляет обстановку в нашей стране, связанную с безопасностью дорожного движения. На наш взгляд, имидж сотрудника ГИБДД непосредственно связан с культурой поведения участников дорожного движения, так как именно сотрудники данных подразделений являются лицом системы обеспечения безопасности дорожного движения, и проявление неуважения к ним свидетельствует о проявлении неуважения и отрицании эффективности всей системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Отсюда следует, что государство должно защищать сотрудников ГИБДД, исполняющих свои служебные обязанности, ведь именно оно наделило их этими обязанностями и полномочиями с целью обеспечения безопасности дорожного движения.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что формирование положительного имиджа сотрудника ГИБДД является необходимым условием повышения культуры поведения участников дорожного движения. Когда люди начнут уважать сотрудников, обеспечивающих безопасность дорожного движения в нашей стране, они станут уважать закон и правила поведения на дороге, уровень культуры участников дорожного движения неизбежно возрастет, а количество дорожно-транспортных происшествий снизится.

В настоящее время следующие причины повлияли на формирование негативного имиджа сотрудника ГИБДД:

1) деятельность СМИ, постоянно рассказывающих о преступлениях и других противоправных деяниях сотрудников ГИБДД, а также умалчивающих о достойных поступках сотрудников;

2) отсутствие правовых норм, устанавливающих административную ответственность за проявление явного неуважения к сотруднику ГИБДД, исполняющего свои обязанности и (или) оскорбление его чести и достоинства;

3) применение видеосъемки гражданами, направленной на фиксацию разговора, унижающего честь и достоинство сотрудников ГИБДД, с целью дальнейшей реализации данных материалов в сети Интернет;

4) безнаказанность граждан за неуважительное и оскорбительное общение с сотрудниками ГИБДД;

5) неправомерное или непристойное поведение отдельных сотрудников Госавтоинспекции.

Так, раскрывая представленные причины, необходимо отметить, что разнообразные телевизионные передачи, газеты, новости и другие СМИ систематически сообщают населению о неправомерном поведении сотрудников ГИБДД, что вызывает высокую степень осведомленности граждан о противоправных действиях сотрудников ГИБДД и почти полное отсутствие сведений об их качественном исполнении служебных обязанностей. Отсюда следует, что общество не получает объективной информации от СМИ о деятельности подразделений ГИБДД и вследствие этого формирует предвзятое негативное мнение. Чтобы устранить данную причину, необходимо внести изменения в статью 4 «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» Закона РФ от 27.12.1991 №2124-1 (ред. от 30.12.2015) «О средствах массовой информации», которые запретят распространять информацию через СМИ о противоправных деяниях сотрудников правоохранительных органов, исполняющих обязанности по охране общественного порядка и общественной безопасности. При этом стоит значительно усилить пропаганду положительного имиджа сотрудников путем издания различных фильмов, передач, интервью, газет и новостей. Это значительно повысит авторитет органов полиции, и в частности сотрудников ГИБДД, в глазах российского общества.

Отсутствие правовых норм, устанавливающих ответственность за неуважительное обращение к сотрудникам ГИБДД и воспрепятствование исполнению их обязанностей, привело к полной безнаказанности граждан, целенаправленно, без объективных причин оскорбляющих сотрудников ГИБДД. На наш взгляд, необходимо внести изменения в Кодекс РФ об административных правонарушениях, а именно создать дополнительную

правовую норму – статью 19.3¹, гипотеза которой должна иметь следующее содержание: «Проявление явного неуважения к сотруднику правоохранительного органа, исполняющего обязанности по охране общественного порядка и общественной безопасности, а равно оскорбление его чести и достоинства». Введение такой нормы в КоАП РФ позволит привлечь к ответственности нарушителей закона и защитить сотрудников от неправомерного посягательства на их честь и достоинство.

Также среди перечисленных мер стоит отметить необходимость правового закрепления положений о формировании положительного имиджа сотрудника ГИБДД, которые следует включить в ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах».

Таким образом, имидж сотрудника ГИБДД и культура поведения участников дорожного движения непосредственно связаны между собой. В настоящее время личность сотрудника ГИБДД воспринимается населением крайне негативно, что привело к низкой культуре поведения участников дорожного движения. Такое явление вызывает необходимость скорейшего осуществления системы мероприятий, направленных на формирование положительного имиджа сотрудника ГИБДД. Устранение перечисленных причин негативного имиджа сотрудников и одновременное принятие предложенных мер значительно поспособствует формированию нового, положительного имиджа сотрудника ГИБДД, которые будет воспринимать новое поколение участников дорожного движения, уважающих законы, правила дорожного движения, всю систему обеспечения безопасности дорожного движения и сотрудников, охраняющих эти правила и законы с целью обеспечения безопасности граждан. Все это неизбежно должно привести к существенному снижению количества ДТП и тяжести их последствий, а также к уменьшению количества совершаемых правонарушений в области дорожного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о Госавтоинспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 15.06.998 г. № 711 (ред. от 01.04.2015 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ (ред. от 28.11.2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного

движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Приказ МВД РФ от 02.03.2009 г. № 185 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомичев Андрей Андреевич, слушатель 5 курса.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

научный руководитель:

Афонин Вадим Вячеславович, преподаватель кафедры организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: положительный имидж, ГИБДД, участник дорожного движения, культура.

УДК 351.81

А. В. Фомичев

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГИБДД МВД РОССИИ СО СТРАХОВЫМИ КОМПАНИЯМИ

Статья раскрывает отдельные вопросы, связанные с взаимодействием подразделений Госавтоинспекции и представителей страховых компаний.

Эффективное взаимодействие подразделений ГИБДД МВД России со страховыми компаниями напрямую зависит от организации форм и средств связи между данными компонентами, их внутренней предрасположенности к активному информационному обмену.

К настоящему моменту взаимодействие между сотрудниками структурных подразделений ГИБДД МВД России и представителями страховых организаций развивается все более динамично. Как уже отмечалось ранее, правовой основой рассматриваемого взаимодействия выступают административно-правовые нормы в виде ведомственных

подзаконных актов. В них сформулированы основные принципы, цели, формы и задачи как для структурных подразделений ГИБДД МВД России, с одной стороны, так и для страховых организаций – с другой.

Функции федерального органа управления Государственной инспекцией безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, возглавляющего систему Госавтоинспекции, выполняет ГУОБДД МВД России, которое является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области обеспечения безопасности дорожного движения [1, п.2].

Организационно-методическое обеспечение деятельности по организации взаимодействия подразделений ГИБДД со страховыми компаниями осуществляет отдел обеспечения правоприменительной деятельности ГУОБДД МВД России. Настоящим отделом в 2012 году были подготовлены и направлены руководству органов управления Госавтоинспекции по субъектам Российской Федерации два методических указания по оформлению и выдаче справки о ДТП, актуальные на сегодняшний момент времени, утвержденной приказом МВД России от 01.04.2011 № 154 «Об утверждении формы справки о дорожно-транспортном происшествии». Также отделом рассматриваются обращения граждан и организаций, связанные с оформлением и выдачей справок о ДТП.

Основными субъектами, входящими в систему Госавтоинспекции в субъектах Российской Федерации совместно с территориальными органами МВД России на межрегиональном, региональном и районном уровнях, обеспечивающими взаимодействие со страховыми компаниями, являются подразделения пропаганды безопасности дорожного движения, дорожно-патрульной службы и по исполнению административного законодательства.

Деятельность подразделения пропаганды безопасности дорожного движения регламентирована в положениях Приказа МВД РФ от 2 декабря 2003 г. № 930 «Об организации работы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения». Рассматривая основные направления деятельности указанного структурного подразделения ГИБДД МВД России, следует отметить, что взаимодействие со страховыми компаниями в целях защиты прав потерпевших вследствие ДТП на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу, достигается в процессе организации и проведения лекций, семинаров, круглых столов, совместных совещаний, а

также выступлениях в печати, по радио и телевидению, встречах с коллективами общественных и коммерческих объединений, в том числе с представителями страховых организаций. Помимо этого, следует отметить такую форму работы подразделений пропаганды безопасности дорожного движения, как проведение с представителями страховых компаний совместных рейдов на предмет выявления и пресечения нарушений как в области обеспечения безопасности дорожного движения, так и в области обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Также следует отметить, что взаимодействие со страховыми компаниями достигается посредством осуществления совместных выездов и действий по фиксированию последствий ДТП представителей ДПС ГИБДД МВД России и страховых компаний на местах происшествий. Считаем, что присутствие представителя страховой компании на месте ДТП в некотором роде облегчило процесс оповещения представителя страховой организации о ДТП посредством письменного уведомления, тем самым ускорило бы процесс получения необходимых страховому агенту документов.

Кроме того, в современном мире большую роль играет общественное мнение, подразделения пропаганды призваны доводить до населения важность соблюдения правил дорожного движения, выполнения всех требований закона в области безопасности дорожного движения. Таким образом, необходимость интересующих нас подразделений очевидна – совместная деятельность будет способствовать достижению оперативного и качественного результата, выражающегося в снижении аварийности на дорогах и формированию в сознании людей необходимости выполнения требований закона.

В структуре подразделений Госавтоинспекции имеются такие подразделения, как отделы надзора, которые осуществляют взаимодействие со страховыми компаниями посредством участия в процессе формирования единой автоматизированной информационной системы технического осмотра транспортных средств.

Участниками информационного взаимодействия в данной системе являются следующие органы и организации:

- а) оператор информационной системы – Министерство внутренних дел России;
- б) профессиональное объединение страховщиков;
- в) оператор технического осмотра.

Сущность взаимодействия посредством работы указанных лиц заключается в том, что операторы технического осмотра пополняют данную базу данных, передают необходимую информацию в ЕАИС, а отделы надзора ГИБДД МВД России используют ее в своих служебных

целях. Таким образом, данная работа указанных субъектов на сегодняшний день является ключевой.

Сотрудники ГИБДД МВД России при общении с представителями страховых компаний должны руководствоваться законодательством и при возникновении каких-либо разногласий обращаться за консультативной помощью в отделы пропаганды и взаимодействия с правоохранительными органами, а за методической и консультативной помощью обращаться в юридические подразделения или ГУОБДД МВД России [2, с.32].

Эффективность рассматриваемого взаимодействия структурных подразделений ГИБДД МВД России со страховыми компаниями, а равно эффективность и качество реализации возложенных на эти субъекты функций зависит от организации данной деятельности по определенным направлениям взаимодействия. В настоящее время в ходе взаимодействия между структурными подразделениями ГИБДД МВД России со страховыми компаниями и во исполнение возложенных на данные структуры задач сложились определенные направления организации изучаемой деятельности, а именно:

1) взаимодействие подразделений ГИБДД МВД России и страховых организаций в рамках Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» путем взаимного разъяснения и синхронизации действий при регистрационных операциях с автотранспортом и при ДТП в вопросах оформления документов;

2) информационный обмен между подразделениями ГИБДД МВД России и представителями страховых организаций в целях выявления и предотвращения противоправных действий в области автострахования, в том числе случаев страхового мошенничества;

3) взаимное участие подразделений ГИБДД МВД России и страховых организаций в рабочих группах по совершенствованию законодательной и нормативной базы, связанной с автотранспортом, его использованием и обеспечением безопасности дорожного движения;

4) взаимодействие подразделений ГИБДД МВД России и страховых организаций в целях повышения эффективности поиска автомобилей, находящихся в угоне, и автовладельцев, скрывшихся с места ДТП [3, с.16].

Рассмотрев основные направления деятельности структурных подразделений ГИБДД МВД России по взаимодействию со страховыми компаниями, хотелось бы отметить и ряд штатных подразделений страховых организаций, которые, в свою очередь, принимают непосредственное участие в процессе взаимодействия указанных субъектов.

Сложившаяся международная практика показывает, что в случае повреждения имущества автовладельца в урегулировании соответствующего события могут участвовать следующие субъекты

страхового рынка: страховщик и страхователь, брокер, аварийный комиссар (агент), сюрвейер, аджастер.

Обязанности каждого из вовлеченных в этот процесс участников определены как официально закрепленными законодательными положениями, так и сложившейся практикой. Последние три категории специалистов, перечисленных выше, часто называют независимыми страховыми экспертами. Именно они принимают непосредственное участие в рассматриваемом нами виде взаимодействия страховых компаний в лице указанных представителей с ГИБДД МВД России в лице подразделений ДПС.

В заключение, хотелось бы отметить, что содержание организации взаимодействия ГИБДД МВД РФ со страховыми организациями зависит от слаженности действий, хорошей информированности, оперативности в деятельности тех подразделений, которые принимают непосредственное участие в решении общих задач, стоящих перед Госавтоинспекцией и страховыми компаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 16.06.2011 г. № 678 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Проказин Д. Л. и др. Административно-правовые основы деятельности ГИБДД по взаимодействию со страховыми компаниями (порядок оформления документов и выдачи справок по ДТП для страховых компаний в получении страхового возмещения): методические рекомендации. Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2014.

3. Афонин В. В. Административно-правовые основы деятельности ГИБДД МВД России по взаимодействию со страховыми компаниями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: Акад. упр. МВД РФ, 2011.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомичев Александр Владимирович, слушатель 501 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

научный руководитель:

Барышников Максим Валерьевич, старший преподаватель кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: взаимодействие, ГИБДД, страховые компании, представители страховых компаний, аварийные комиссары, страховщик и страхователь, пропаганда безопасности дорожного движения.

УДК351.811.12

К. В. Фомичева

СПЕЦИФИКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫМ СОСТОЯНИЕМ ДОРОЖНЫХ УСЛОВИЙ

В статье раскрываются особенности влияния неудовлетворительного состояния дорожных условий на дорожно-транспортные происшествия, связанные с ними.

Анализ особенностей современных дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП) в России показывает увеличение их числа и тяжести последствий. Общее количество смертности пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях в 12 раз превышает количество ДТП с получением травм в результате иных несчастных случаев [1]. Тем самым создается реальная угроза для экономической и социально-демографической безопасности государства.

Результаты исследований показывают, что экономический ущерб от последствий аварийности на российских дорогах в 2014 году составил 369 млрд. руб., в том числе от гибели людей – 186, 2 млрд. руб. Экономический ущерб в сфере безопасности движения ежегодно составляет от 70 до 85 % от общих потерь экономики страны в дорожной отрасли [1].

Уровень развития и техническое состояние дорожной сети существенно влияют на экономическое и социальное развитие как страны в целом, так и отдельных регионов, а также на безопасность участников дорожного движения. Проблема организации движения объективно и закономерно осложняется недостатками дорожной инфраструктуры,

которые занимают значимое место в детерминантах дорожно-транспортной преступности.

По официальным данным ГИБДД МВД России, причиной каждой пятой аварии, в которой погибли или пострадали люди, выступает неудовлетворительное состояние дорожных условий. При этом к неудовлетворительным дорожным условиям традиционно относятся факторы, которые влияют на дорожно-транспортное происшествие, вне зависимости от состояния транспортного средства, поведения водителя.

К сожалению, технические характеристики современных дорог практически не отличаются от старых. В современных условиях сокращаются сроки службы дорожных одежд, увеличиваются затраты на их ремонт и содержание, возрастает доля дорожно-транспортных происшествий из-за неудовлетворительных дорожных условий [2].

Практика показывает, что в большинстве случаев ДТП происходит по причине грубых нарушений правил технической эксплуатации работниками транспортных хозяйств, недостатков дорожного покрытия, средств организации движения, плохого контроля за состоянием дорог.

Особую опасность представляет тот факт, что неудовлетворительное состояние дорог не только напрямую влияет на повышение аварийности, но и имеет тенденцию к ухудшению его качества. Предлагается даже дополнить уголовный закон статьей, предусматривающей ответственность за несоблюдение требований при проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте и содержании автомобильных дорог.

Особенности дорожно-транспортных происшествий, связанных с неудовлетворительным состоянием дорожных условий, заключаются в том, что причинами их возникновения могут выступать дефекты дорожного покрытия, неудовлетворительное состояние обочин, отсутствие тротуаров, неудовлетворительное состояние пешеходных дорожек и тротуаров, недостатки искусственного освещения или его отсутствие, отсутствие дорожной разметки, отсутствие, неправильное применение или плохая видимость дорожных знаков, отключенное освещение в ночное время суток и другие. Очевидно, что подобные факторы негативно влияют на дорожную безопасность, особенно в случаях, когда они повлекли уголовно наказуемые последствия.

Традиционно к элементам криминалистической характеристики преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств относят механизм дорожно-транспортного происшествия, его причины, обстановку совершения преступления, особенности следообразования, личность правонарушителя. Каждый из этих элементов может быть определенным образом связан и взаимодействовать с дорожными условиями.

Механизм дорожно-транспортного происшествия рассматривается как длящийся многоэтапный процесс, включает систему взаимосвязанных

элементов, каждый из которых «участвовал» в возникновении и развитии преступного деяния. Это способствует более глубокому и полному установлению причин и расследованию этого преступного деяния.

В криминалистической литературе выделяют семь стадий развития дорожно-транспортного происшествия [3]:

1) исходная стадия, позволяющая устанавливать первоначальное состояние автомобиля, водителя и окружающей среды;

2) начальная стадия ДТП, которая определяется появлением в процессе движения транспорта объективного фактора, требующего ответного реагирования водителя и других участников движения в целях поддержания безопасности;

3) возникновение опасной дорожной ситуации, особенность которой заключается в появлении реальной угрозы наступления ДТП со всеми возможными общественно опасными последствиями;

4) ответное реагирование системы дорожного движения на опасность, которое предопределяет варианты развития аварийной обстановки;

5) управляемая аварийная обстановка, при которой водитель еще имеет какую-то возможность повлиять на развитие опасного процесса и наступление вредных последствий ДТП;

6) неуправляемая аварийная обстановка, в которой водитель или иной участник движения полностью лишен возможности повлиять своими целенаправленными действиями на наступление финальных последствий;

7) финальная стадия с прямыми или отклоненными последствиями дорожно-транспортного происшествия.

На любой из данных стадий значимую роль могут приобретать неудовлетворительные дорожные условия.

При исследовании механизма создания аварийной ситуации важными элементами обстановки дорожно-транспортного происшествия являются: 1) дорожные условия, связанные с конструктивными параметрами и качественным состоянием участка дороги, на котором произошло ДТП; 2) условия видимости, которые зависят от времени суток, погодных условий, искусственного освещения и т.п.; 3) интенсивность движения транспортных средств и пешеходов, наличие средств регулирования движения (светофоров, линий разметки и т.д.) [4].

В каждом случае ДТП необходимо выяснение объема и характера вредных последствий, которые зачастую являются результатом сложного взаимодействия ряда причин и условий. К ним могут относиться особенности дороги и погоды, средств сигнализации и т.д. [5], поэтому необходимо на ранней стадии выявить недостатки улично-дорожной сети, влияющие на безопасность дорожного движения, своевременно устранять их, тем самым увеличивая безопасность движения и уменьшая аварийность.

Стоит признать, что в России в начале XXI века сложилась сеть автомобильных дорог, значительная часть которой не в состоянии пропускать современные транспортные средства и обеспечивать их безопасность. Низкое качество дорожных условий приводит к увеличению числа дорожно-транспортных происшествий и числа пострадавших, что требует своевременного принятия мер к их устранению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт ГИБДД РФ [Электронный ресурс] // URL: www.gibdd.ru.
2. Рифицкий Г. П. Безопасность дорожного движения в России. История и современность. М.: Книжный мир, 2014. С. 107.
3. Волохова О. В., Егоров Н. Н., Жижина М. В. и др. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. М.: Проспект, 2015. С. 229.
4. Журавлев В. И. Расследование дорожно-транспортных происшествий. М.: Эксмо, 2010. С. 220.
5. Баранчикова М. В. Реализация принципов законности и справедливости при привлечении к уголовной ответственности за дорожно-транспортные преступления: монография. Орёл: ОрЮИ МВД России, 2011. 81 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомичева Ксения Вадимовна, курсант 4 курса.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

научный руководитель:
Баранчикова Марина Викторовна, заместитель начальника кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, б/з.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, безопасность дорожного движения, неудовлетворительное состояние дорожных условий, преступные нарушения правил дорожного движения.

УДК 351.811.12+343.98

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются вопросы особого производства в гражданском процессе, что является механизмом специального (упрощенного) производства по защите нарушенного или оспоренного права.

Довольно часто в повседневной жизни возникает необходимость в защите субъективных прав и интересов при отсутствии спора о праве между сторонами. Судебный порядок защиты в данном случае возможен при констатации соответствующих фактов, например, если данные факты являются неочевидными, т.е. либо вообще не подлежат официальной регистрации (иждивение, фактический брак, признание отцовства, безвестное отсутствие и т.д.), либо не подтверждаются официальными документами ввиду их утраты (факты регистрации брака, принадлежности правоустанавливающих документов). Тогда данные факты удостоверяются в судебном порядке, поскольку требуют исследования доказательств, подтверждающих соответствующий факт.

Таким образом, защита интересов сторон даже при отсутствии самого спора о праве может осуществляться посредством особого производства в гражданском процессе .

Особое производство является самостоятельным видом гражданского судопроизводства. Будучи известным еще римскому праву под названием бесспорного или добровольного, оно востребовано и в наши дни [1].

Дела особого производства составляют третий вид гражданского судопроизводства, отличаясь от дел искового и производства по делам, возникающим из административных правоотношений. Эти отличия касаются как правовой природы, так и характера общих процессуальных особенностей, а также индивидуальных особенностей каждой категории дел.

Точного определения особого производства в законодательстве не сформулировано, что порождает частые дискуссии между учеными по поводу его понятия, содержания и предмета судебной защиты.

Коршунов Н. М. дает следующее определение: «Особое производство – порядок рассмотрения отнесенных к ведению суда дел, для которых характерны отсутствие спора о праве, применение специальных средств и способов охраны субъективных прав, а также некоторые особенности процедуры. Особое производство представляет собой вид гражданского судопроизводства, отличающийся от искового» [2].

В делах особого производства не может быть спорящих сторон, иска, мировой сделки и всего остального, что рассчитано именно на случаи спора о праве. Заявителями по делам обычно являются граждане, но заявление может быть подано и организацией, например, муниципальным органом – о признании недвижимого имущества бесхозным; органом опеки и попечительства, психиатрическим лечебным учреждением – о признании гражданина недееспособным; коммерческим юридическим лицом – о восстановлении прав по утраченной ордерной ценной бумаге [3].

Профессор Афанасьев С. Ф., говоря о цели особого производства, отмечает, что ею является выявление и констатация тех или иных обстоятельств, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение у заявителя определенных прав и обязанностей.

Не менее важно упомянуть и о существующих дискуссиях между учеными по поводу предмета судебной защиты в делах особого производства.

Доктринальные подходы к решению анализируемой проблемы стали складываться к середине 60-х годов XX в.

Практически одновременно профессора К.С. Юдельсон и Н.Б. Зейдер отмечали, что закон относит к числу дел, возбуждаемых в защиту «охраняемого законом интереса», все дела особого производства, поэтому в делах этой категории предметом защиты всегда выступает охраняемый законом интерес, но не субъективное право.

В частности, Р.Е. Гукасян отмечал, что в некоторых случаях предметом судебной защиты выступает и субъективное материальное право, например, при решении вопроса о признании имущества бесхозным и передаче его в собственность государства, поскольку суд своим решением не только констатирует факт признания имущества бесхозным, но и решает его юридическую судьбу.

Таковы основные взгляды на предмет судебной защиты по делам особого производства, существующие и на сегодняшний день.

Итак, на основе указанных суждений различных ученых и исследователей можно сделать вывод о том, что главной чертой дел особого производства, позволяющей отграничить его от искового, является отсутствие спора о праве.

Точка зрения И. Рапопорта о неуместности в особом производстве спора о факте была также поддержана П.Ф. Елисейкиным и А.А. Мельниковым. В обоснование своей позиции они приводили довод о том, что по делам особого производства при возбуждении спора о факте между заявителем и заинтересованным лицом неизбежно должен возникнуть спор о праве. По их мнению, спор о факте в «чистом виде» безотносительно к спору о праве невозможен, так как трудно представить себе, что заявитель

и заинтересованное лицо будут спорить о факте, не касаясь обусловливаемых им прав [4].

Однако следует не согласиться с точкой зрения И. Рапопорта, поскольку, несмотря на то, что закон обязывает суд в случае возникновения в особом производстве спора о праве, подведомственного судебным органам, оставить заявление без рассмотрения и предложить заинтересованным лицам разрешить спор в исковом порядке, невозможность разрешения в особом производстве спора о праве не означает «бесспорности» этого вида судопроизводства вообще [5].

В отдельных случаях и в особом производстве могут разрешаться споры, являющиеся спорами о самом факте.

Спорность устанавливаемого факта может возникнуть и в тех случаях, когда при установлении факта возникают разногласия между свидетелями, заинтересованными лицами.

Итак, в заключение хотелось бы отметить, что особое производство относится к специальным (упрощенным) производствам по защите нарушенного или оспоренного права [6].

Вследствие отсутствия в законодательстве четкого закрепления понятия особого производства между учеными - цивилистами по данным вопросам ведется постоянная полемика. Однако выделение самостоятельного вида гражданского судебного производства, лишённого общих положений, нецелесообразно ни для юридической практики, ни для дальнейшей его научной разработки.

В наиболее общем виде особое производство представляет собой урегулированный нормами гражданского процессуального законодательства порядок рассмотрения и разрешения дел, характеризующихся отсутствием спора о праве и сторон с взаимоисключающими имущественными или личными неимущественными интересами [7].

Помимо этого, в научной литературе распространен взгляд, согласно которому в особом производстве не происходит разрешение материально-правовых споров, а устанавливается наличие либо отсутствие юридически значимых фактов.

Особое производство в гражданском процессе играет значительную роль. Судебные органы имеют возможность расширить свою деятельность по выполнению правоохранительной функции и оказывать содействие укреплению законности в деятельности органов государственного управления, а граждане и организации - использовать судебный порядок для защиты своих субъективных прав и охраняемых законом интересов [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учебник - 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИД Юрайт, 2011. С. 277.
2. Коршунов Н. М. Гражданский процесс: учебник, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2007. С. 474
3. Коршунов Н. М. Гражданский процесс: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 274.
4. URL: <http://www.underlaw.ru>.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (действ. редакция). Ч. 3. Ст. 263.
6. Коваленко А. Г. Гражданский процесс: учебник. М.: «ИНФРА-М», 2008.
7. Шакарян М. С. Гражданское процессуальное право. М., 2004. С.349.
8. URL: <http://www.bibliofond.ru/>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хамралиев Асламчон Шарафович. Курсант 202 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени
В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул.Игнатова, д.2.

научный руководитель:
Селютина Ольга Геннадьевна. Преподаватель кафедры гражданско-
правовых и экономических дисциплин, кандидат экономических наук, б/з.
Орловский юридический институт МВД России имени
В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул.Игнатова, д.2.

Ключевые слова: особое производство, судебный порядок,
судебная защита, гражданское судопроизводство.

УДК 347.9

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТ. 264 УК РФ «НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ» В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

В статье автор рассматривает проблемы квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Наиболее распространенным преступлением в сфере дорожного движения является нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, ответственность за которое закреплена в статье 264 УК РФ.

В связи с развитием общества, потребностей населения и значительного прироста автотранспорта на дорогах нашей страны проблема безопасности движения приобрела чрезвычайную остроту, особенно за последние годы, в связи с резким увеличением дорожно-транспортных преступлений. После рассмотрения уголовно-правовой статистики можно сделать вывод о том, что за последние 5 лет в России было совершено значительное количество дорожно-транспортных преступлений, а именно: в 2012г. – 2302,2 (на 4,3% ниже, чем за аналогичный период прошлого года); в 2013г. – 2206,2 (на 4,2% ниже, чем за аналогичный период прошлого года); в 2014г. – 2166,4 (на 1,8% ниже, чем за аналогичный период прошлого года); в 2015г. – 2352,1 (на 8,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года), за январь 2016 года 171,9 (на 4,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года) [1]. После анализа рассмотренной статистики дорожно-транспортных преступлений можно выделить тенденцию спада дорожно-транспортных преступлений с 2012 года по 2014 года, а также увеличение данных преступлений с 2015 года по январь 2016 года.

При квалификации данного вида преступлений возникает ряд теоретических и практических трудностей, это связано с тем, что рассматриваемые преступления имеют отсылки к иным нормативно-правовым актам, то есть являются бланкетными. Отсылки в данной статье чаще всего производятся к ФЗ «О безопасности дорожного движения» и к Правилам дорожного движения, а также к техническим регламентам, которые не имеют точной структуры.

Правила дорожного движения утверждаются федеральным правительством и преимущественно закреплены в основном нормативном акте, в то время как правила эксплуатации транспортных средств в основном своем объеме не консолидированы. Они содержатся во множестве нормативных актах.

Для правильного разграничения статьи 264 УК РФ от иных похожих

преступлений требуется особо тщательная и правильная квалификация совершенного деяния.

Первым, что должен сделать правоприменитель, это определить сущность совершенного деяния: является ли это административным правонарушением или уголовным преступлением.

Изучив монографию Н.И. Пикурова, можно сделать вывод что, по полученным данным, в результате выборочного изучения уголовных дел «со смешанной противоправностью» 60 - 70% случаев отмены или изменения приговоров кассационной инстанцией связано именно с неправильной квалификацией нарушений специальных правил [2].

Причинения вреда без нарушения ПДД переквалифицируются на другие статьи УК РФ. Так, в постановлении президиума Пермского областного суда отмечалось, что осужденный Б. не управлял автомобилем, а по просьбе потерпевших, сидя рядом на месте пассажира, повернул ключи зажигания для обогрева, не проверив положения тормозов. Он не нарушил п. 8.12 (движение транспортного средства задним ходом разрешается при условии, что этот маневр будет безопасен и не создаст помех другим участникам движения. При необходимости водитель должен прибегнуть к помощи других лиц. Движение задним ходом запрещается на перекрестках и в местах, где запрещен разворот согласно пункту 8.11 Правил) Правил дорожного движения, а потому ввиду неосторожности его действия следует квалифицировать не по ч. 2 ст. 264, а по ч. 1 ст. 109 УК РФ - неосторожное причинение смерти человеку [3].

Одной из часто встречаемых трудностей на практике является квалификация действий лиц, нарушающих правила эксплуатации самоходных машин.

В соответствии с пунктом 4 ППВС РФ № 25 от 9 декабря 2008 года «действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в статье 264 УК РФ последствия не в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а при погрузке или разгрузке, ремонте транспортных средств, производстве строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, а равно в результате управления автотранспортным средством вне дороги, должны квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности либо за нарушение правил при производстве работ» [4]. Нарушения правил технической эксплуатации транспорта, техники безопасности при производстве работ посягают на другие объекты, такие как жизнь, здоровье человека, и поэтому не могут квалифицироваться по статье 264 УК РФ.

Также считается распространенной проблема квалификации по статье 264 УК РФ – последствия, вызванные виной нескольких участников дорожного движения, например, водителя транспортного средства и

пешехода. В данном случае лицо, управляющее транспортным средством, будет отвечать по статье 264 УК РФ, а пешеход – по статье 268 УК РФ. В следственной практике нередко встречаются случаи, когда наступление тяжких последствий вызвано виновными действиями потерпевшего [5].

Квалифицируя действия водителя, можно столкнуться с возникновением ряда проблем. В случае отсутствия технической возможности при наличии всех признаков транспортного преступления уголовная ответственность наступает за соответствующее преступление против личности или собственности. Если же техническая возможность была, то на практике возникают ситуации, которые нужно различать:

- 1) водитель не предпринял никаких мер для предотвращения ДТП;
- 2) водитель не предпринял никаких мер для предотвращения ДТП в связи с психологическими причинами либо в связи с недостаточной быстрой реакцией на происходящее;
- 3) водитель предпринял соответствующие меры, чтобы избежать ДТП, но в силу определенных причин последствия все равно наступили, причем такие же, если бы водитель даже ничего не предпринял;
- 4) водитель предпринял соответствующие меры, но в результате наступили менее тяжкие последствия, чем если бы водитель бездействовал [6].

Смягчающими обстоятельствами будут являться активные действия водителя, направленные на предотвращение ДТП и избежание его вредных последствий. По нашему мнению, следует внести изменения в ПП ВС суда РФ, которые смогли бы устранить недостатки либо исключить положения о технической возможности.

В случае совершения лицом данного преступления путем бездействия причинную связь следует считать установленной, если:

- 1) на субъект была возложена обязанность выполнять требования соответствующих правил;
- 2) он имел возможность выполнить ожидаемые от него действия;
- 3) выполнение ожидаемого и возможного действия могло предотвратить вредный результат.

Нарушение лицом установленных для него обязанностей по выполнению соответствующих правил создает опасность причинения вреда и служит одним из объективных оснований ответственности за бездействие.

Как отмечает В.Б. Малинин, причинная связь при бездействии вообще отсутствует, а ответственность наступает за само бездействие, за невыполнение обязанности как за таковое, но не за причинение [7].

На практике вызывает затруднение и разграничение дорожно-транспортных преступлений от административных правонарушений, можно сделать вывод, что основным разграничительным признаком будет являться сама степень общественной опасности совершенного деяния. При

наступлении уголовной ответственности основное внимание уделяется причинению вреда здоровью, а не условиям совершения преступления, выраженным в нарушении правил дорожного движения.

В заключение стоит отметить, что особых трудностей вменения данной статьи нет. Это связано с тем, что практика применения данной уголовно-правовой нормы устоялась. На наш взгляд, проблема в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств заключается в установлении санкции к виновному. Чтобы усовершенствовать уголовную ответственность в данной сфере, следует:

1) внести изменения в санкцию путем повышения в ч. 4 статьи 264 УК РФ нижнего предела наказания, как лишение свободы, – от трех лет, а также увеличить срок лишения свободы до 8 лет;

2) внести изменения в санкцию путем повышения в ч. 6 статьи 264 УК РФ нижнего предела наказания, как лишение свободы, – от 6 лет, а также увеличить срок лишения свободы до 10 лет;

3) дополнить статью 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» новым пунктом «Совершение преступления в состоянии алкогольного, наркотического опьянения».

Для того что бы устранить проблемы и пробелы в законодательстве в сфере дорожного движения, необходимо разработать мероприятия по совершенствованию уголовной ответственности за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также разработать и реализовать целевые программы по обеспечению безопасности дорожного движения, привлечь общественные объединения, средства массовой информации к работе по профилактике аварийности, организации работы по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Госавтоинспекции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gibdd.ru>.

2. Пикуров Н. И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава: монография. М.: Российская академия правосудия, 2009. 225с.

3. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007. 327 с.

4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: Постан. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации

от 09.12.2008 г. № 25 (ред. от 23.12.2010 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Алексеева Л. А. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовой аспект: учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2011. 18с.

6. Бурдин К. И. Проблема установления причинной связи в преступлении, предусмотренном статьей 264 УК РФ // Журнал «ScienceTime». 2015. №4(16). 80с.

7. Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2000. 315 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Черникова София Сергеевна, курсант 307 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

научный руководитель:

Приходько Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения, эксплуатация транспортного средства, техническая возможность

УДК 343.9

А. Д. Чикина

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛЖИ ПРИ ОЧНОЙ СТАВКЕ

В статье рассматриваются особенности выявления лжи в ходе проведения очной ставки. Рассматривается тактика проведения очной ставки следователем, дается структура тактической операции по разоблачению лжеца, которым может быть подозреваемый, свидетель, потерпевший и другие участники данного следственного действия.

Очная ставка проводится, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия. В ходе своей профессиональной деятельности следователь старается определить у лиц, в отношении которых проводится очная ставка, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой. Допрашиваемым лицам поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка, в процессе очной ставки лица могут задавать друг другу вопросы с разрешения следователя. Кроме того, при очной ставке следователь имеет право предъявить вещественные доказательства и другие документы. Если имеется необходимость, то возможно рассказать о показаниях лиц, которые допрашиваются. Показания содержатся в протоколах допросов. А воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи показаний разрешается лишь после дачи показаний этих лиц, а возможно, их отказа от дачи показаний на очной ставке. В протоколе очной ставки показания допрашиваемых лиц записываются в той очередности, в какой они давались. Каждое из допрашиваемых лиц подписывает свои показания, каждую страницу протокола и протокол в целом [1].

Подготовка к проведению очной ставки включает:

- 1) выбор нужного проведения очной ставки; изучение взаимоотношений будущих участников очной ставки;
- 2) определение предмета очной ставки;
- 3) составление вопросов, которые будут задаваться допрашиваемым, их формулирование и определение последовательности, в какой они будут задаваться;
- 4) подготовку аргументов и иных материалов, которые могут потребоваться по ходу очной ставки.

Начинается очная ставка с выяснения обстоятельств знакомства участников и в каких взаимоотношениях находились до момента очной ставки. Этот процесс необходим с целью оценки возможного воздействия отношений на правдивость показаний.

Далее следователь предлагает каждому участнику поочередно дать показания по существу конфликтной ситуации. Обычно следователь дает слово первым тому, который, по его мнению, не лжет.

В ходе общения участников очной ставки, например, при выяснении ответов на вопросы только с разрешения следователя, нельзя доводить до того, чтобы допрашиваемые воспользовались этим для упреков и оскорблений. Необходимо брать во внимание, что при очной ставке потерпевшего или свидетеля с подозреваемым или обвиняемым последние могут использовать ее для запугивания, уговоров и другого негативного, с точки зрения установления истины, воздействия на свидетеля или потерпевшего.

Психологи выяснили, что есть люди, которые изначально предрасположены ко лжи. Они врут по поводу и без повода, преувеличивают, преуменьшают или приукрашивают факты, нередко самим себе во вред. Среди «профессиональных» лжецов таких людей нет, так как «профессиональная» ложь предполагает тонкий, изощренный ум, развитое логическое мышление, хитрость, умение ладить с людьми, находить с ними контакт, настраиваться на нужную волну.

Структура тактической операции по разоблачению лжеца может быть схематично изложена следующим образом.

Допрошенное лицо вместо модели, адекватной тому, что им было воспринято в действительности, предлагает собственную, не соответствующую реальности модель (версию, объяснение, интерпретацию) события, факта, обстоятельства.

Наряду с этим существует другая модель события (факта, обстоятельства), вытекающая из материалов дела и полностью либо в какой-то своей части не совпадающая с моделью, которую предложило допрошенное лицо (это позволяет заподозрить допрошенное лицо в лжесвидетельстве).

При проверке сведений, сообщенных заподозренными, они не находят своего подтверждения, в связи с чем его вариант объяснения событий отвергается как не соответствующий действительности.

Таким образом, основным критерием установления лживости показаний является обнаружение несоответствия сообщенных допрашиваемым лицом сведений о каком-либо событии, факте, обстоятельстве фактическим данным, объективность которых не вызывает сомнений. Сделанный на этой основе вывод доводится до сведения допрашиваемого лица, в результате чего (в качестве ожидаемой реакции) может произойти изменение его позиции, признание факта лжесвидетельства и дача им правдивых показаний.

Можно ли подделать язык тела и другие компоненты поведения, которые могут выдавать ложь? Можно сказать, что ложь – это не свойственное проявление действий человека. Поэтому в ситуации обмана организм как бы «выражает» свое сопротивление этому, реагирует на стресс и поэтому ведет себя по-другому. Эти физиологические проявления трудно контролировать обыкновенному человеку, если, конечно, он не обладает совершенными способностями регуляции, что может далеко не каждый. Прежде всего, это: дрожь в голосе, теле, которую собеседник не может остановить; учащенное моргание; человек напрягает губы, покусывает их, «жуёт»; над верхней губой, на лбу появляются капельки пота; частое или сильное сглатывание слюны; желание пить (из-за сухости во рту); покашливание (на нервной почве), возможно периодическое заикание; голос приобретает другой тон, не характерный для собеседника, меняется ритмика, тембр; наблюдается сбивчивое беспокойное дыхание,

может не хватать воздуха, зевота; изменение цвета лица, бледность или покраснение, кожа может покрываться пятнами; учащенное сердцебиение, пульсация крови в висках, сонной артерии; подергивание мелких мышц лица (веко, бровь и т. п.).

Человек, говорящий неправду, часто: потирает руки, тербит пальцы, беспричинно почесывает шею, голову, лицо; тербит края одежды, пуговицы, манжеты, вертит в руках ручку, ключи, играет с предметами, бессмысленно переставляет пачки бумаг, книги, находящиеся рядом на столе, и т. п., имитируя наведение порядка; интенсивно курит, чаще, чем обычно затягивается, кашляет, трогает горло; нервно покусывает губы, ногти, тербит волосы; не может сдержать дрожь в коленках; неосознанно скрывает, прячет руки, закрывает ладони рук; напряженно проводит рукой по шее, интенсивно ее трет, будто она затекла, поправляет воротник, пиджак, шнурки; неосознанно руки держит в области паха (бессознательная попытка защититься); часто прикасается к мочкам ушей, потирает их, почесывает нос; при разговоре подносит руку ко рту, как бы прикрывая его, или держит руку около горла; женщины могут начать тщательно прихорашиваться, подкрашивать губы, пудриться, стараясь как бы отвлечься и отвлечь собеседника от разговора; избегает смотреть в глаза собеседнику (только у неопытных) или, напротив, постоянно смотрит прямо в глаза, стараясь казаться откровенным, при приближении к партнеру отворачивается по какой-либо причине на самом деле для того, что бы не создавать прямой непосредственный контакт глазами и др.

С целью выявления приемов, которые используются в ходе профессионального общения следователя с человеком, дающим лживые показания, было проведено анкетирование слушателей факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. Следователи выделили следующие приемы определения лжи:

- разъяснение допрашиваемому лицу необходимости сообщения правильных сведений (100%);
- детализация показаний с целью выявления противоречий (87%);
- повторное напоминание об ответственности за лжесвидетельство, разъяснение возможных отрицательных последствий, которые могут наступить в таком случае (100%);
- выяснение контрольных обстоятельств, позволяющих проверить истинность сообщаемых сведений (93%);
- формирование убеждения у допрашиваемого в том, что следствие располагает доказательствами, изобличающими его во лжи (75%);
- предъявление доказательств в различной последовательности (63%);

- оставление допрашиваемого в неведении относительно характера и объема доказательств, которыми располагает следствие (52%);
- демонстрация возможностей следствия в деле установления истины без участия допрашиваемого лица даже в случае его противодействия расследованию (77%);
- стимулирование следователем положительных свойств личности допрашиваемого (44%).

Полученные данные говорят нам о том, что сотрудники подразделений предварительного следствия владеют приемами выявления лжи, однако используют их нечасто, такой прием, как стимулирование положительных свойств личности допрашиваемого лица, используют достаточно редко.

Каждый из нас знает, что такое ложь и неискренность. Порой в ходе общения какое-то седьмое чувство подсказывает, что что-то не в порядке. Мы не понимаем в чем дело, а спустя время, удостоверившись в ненадежности информации, ненадежности человека, ругаем себя, почему не доверились своей интуиции. Ведь как-то же мы определили, пусть даже неточно, неискренность собеседника. В деловом общении обман довольно распространенное явление. В этой области как нигде для человека особо актуально достижение выгодного результата, благоприятного для него исхода, поэтому иногда он вынужден прибегать к той или иной форме обмана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016).
2. Образцов В. А., Богомолова Н. Н. Криминалистическая психология. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чикина Александра Дмитриевна, курсант 103 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

научный руководитель:

Мальцева Ольга Алексеевна, заместитель начальника кафедры специальной подготовки, б/с, б/з.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: следователь, очная ставка, неискренность, ложь, приемы, анкетирование, допрашиваемый, критерии установления лжесвидетельствования.

УДК 378.14.013

Д. Б. Юнусов

ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В настоящей статье проведен краткий историко-правовой и сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и рассказывается о значении стадии возбуждения уголовного дела по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан.

Возбуждение уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса впервые в истории СССР (Таджикистан входил в состав СССР как Таджикская ССР) было предусмотрено Основами уголовного судопроизводства (1958 г.), но в определенной степени проверка сообщения о совершенном преступлении была предусмотрена и более ранними нормативными актами[2].

В данной статье проводится краткий историко-правовой и сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и рассказывается о значении стадии возбуждения уголовного дела по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан с учётом специфики профессионального правосознания. По этому поводу О.А. Ветрова в статье «Роль правосознания сотрудников ОВД в правоприменительной деятельности» справедливо отмечает: «Даже с учетом того, что основой формирования специального компонента профессионального правосознания не всегда становится систематическое юридическое образование и он зачастую формируется лишь на основе практической юридической деятельности, его характеризует более высокий, по сравнению с обыденным правосознанием, уровень правовых знаний, и это обуславливается тем, что профессиональная деятельность дает в первую

очередь именно правовой опыт, который влияет прежде всего на формирование рациональной составляющей правового сознания. Вместе с тем возможность говорить о детерминирующем влиянии правой идеологии на правовую психологию сомнительна» [1]. После периода борьбы с преступностью как разновидностью классовой борьбы появление в конце 50-х гг. XX в., которые характеризовались смягчением политического курса, умеренной демократизацией общественной жизни, усилением гарантий прав личности, выделение самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела было вызвано необходимостью усиления правовой защищенности личности, попавшей в сферу уголовного процесса на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, где законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела не только формировало у населения представление о новых средствах борьбы с преступностью, но и служило правовым основанием для применения предусмотренных законом мер процессуального принуждения и производства следственных действий (исключение - осмотр места происшествия) [3]. Для этого периода были характерны усиление прокурорского надзора и практическое отсутствие судебного контроля на начальном этапе реагирования государственными органами и должностными лицами на сообщение о совершенном преступлении. В этих условиях наличие стадии возбуждения уголовного дела было обосновано.

Выделение стадии возбуждения уголовного дела объяснялось в республиках Советского Союза и объясняется сегодня в Таджикистане необходимостью:

- быстрого реагирования на информацию, содержащую данные о признаках преступления, максимальной фиксации этих данных, создания условий для эффективного расследования и разрешения дела в суде;
- осуществления правозащитной функции.

Так, в нормах ранее действовавшего УПК РТ в ред. 1961 г. [4] уголовное преследование как институт не закреплялся: вместо него предусматривался институт возбуждения уголовного дела. Сравнительный анализ действующего УПК Республики Таджикистан (далее –УПК РТ) позволяет обосновать тезис о том, что в результате произошедших эволюционных процессов в сфере уголовного судопроизводства Таджикистана функция уголовного преследования получила свое нормативно-правовое закрепление.

В большинстве своем материалы, полученные на этапе возбуждения уголовного дела, нуждаются в перепроверке в ходе предварительного расследования (опрос - допрос, исследование - производство экспертизы, досмотр - осмотр и др.), что ведет к дублированию в деятельности органов, осуществляющих проверку наличия оснований для возбуждения уголовного дела и предварительное расследование, увеличивает сроки досудебного производства. Это объясняется тем, что стадия возбуждения

уголовного дела остается, с одной стороны, начальной стадией уголовного процесса, а с другой - находится за рамками уголовно-процессуальной формы.

Предварительное расследование оказывается отдаленным от момента совершения преступления значительным временем. УПК РТ предусматривает сроки проверки сообщения о преступлении: трое, десять и тридцать суток (ч. 3, 4 ст. 112). Между тем эти сроки сопоставимы со сроком дознания - тридцать суток (ст. 155 УПК РТ) – и сроком предварительного расследования - два месяца (ст. 159 УПК РТ). На практике встречаются и более длительные сроки проверки, часто превышающие установленные законом.

Длительность проверки заявлений и сообщений о преступлении объясняется в значительном количестве случаев тем, что правоприменители на этой стадии, исходя из необходимости установления наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела и данных, препятствующих возбуждению уголовного дела, пытаются установить как можно больше фактических данных о происшествии. Под достаточными данными, указывающими на признаки преступления, должностные лица понимают такие, которые достоверно свидетельствуют обо всех элементах состава преступления. Причем речь идет не только о преступном деянии, что объясняется необходимостью квалификации деяния, но также и о лице, его совершившем, или о реальной возможности изобличения его в ходе предварительного расследования, т.е. о судебной перспективе.

Таким образом, значение стадии возбуждения уголовного дела по законодательству Республики Таджикистан состоит в следующем: определяется конкретный момент начала предварительного расследования (а по делам частного обвинения – судебного производства), что, в свою очередь, обеспечивает контроль над сроками производства; обеспечиваются права заявителя и подозреваемого; актом возбуждения дела создается условие для производства принудительных процессуальных действий; стадия возбуждения дела является своеобразным «фильтром» для информации, которая заведомо не содержит сведений о преступлениях [5].

Сущность стадии возбуждения уголовного дела заключается в проверке сообщения о преступлении и установлении наличия или отсутствия оснований для начала официального производства по уголовному делу. Данная стадия самостоятельна и является обязательной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветрова О. А. Роль правосознания сотрудников ОВД в правоприменительной деятельности // Вестник Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя. 2014. №. 12. С. 198-199.

2. Якимович Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства // Избранные труды. СПб., 2011. С. 143.

3. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Следственные действия в уголовном процессе. СПб.: СПбГИЭУ, 2004. С. 37.

4. Об изменении названия Таджикской ССР и внесении изменений в Конституцию (Основной закон) Таджикской ССР: Закон Республики Таджикистан от 31 августа 1991 г. № 378 // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1991. № 18. С. 226.

5. Кругликов Л. Л., Кузнецова Н. Ф. Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. МГУ, 2002. С. 288-289.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юнусов ДавронБобозодаевич, курсант 302 учебной группы Факультета иностранных специалистов.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

научный руководитель:

Гришин Андрей Владимирович, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, УПК Республики Таджикистан.

УДК 343.13

Сборник материалов международной научно-практической конференции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 1516 от 11.11.2015 г.

Подписано в печать 26.05.2016 г. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 10,4. Тираж 30 экз. Заказ № 849.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Орел, Игнатова, 2.